

Наталья Жарова

Любовь с привкусом проклятья

© Жарова Наталья

© ИДДК

Глава 1

Я настолько разочаровалась в жизни, что даже когда дела шли хорошо, ждала подвоха. Вот и сегодня, стоило дяде Альфреду прислать приглашение на ужин, как я сразу поняла – быть беде.

Дядюшка Альфред числился опекуном. Дальний родственник отца, он взял на себя все хлопоты по моему воспитанию, а также заботился о наследстве, которое, надо признать, было весьма недурственным двадцать лет тому назад. К сожалению, любовь дядюшки к скачкам, картам и молодым вертихвосткам немного подпортили сбережения, но не настолько, чтобы впадать в уныние.

– Эрина, – обманчиво ласково сказал дядя, когда мы поужинали и перебрались из столовой в его теплый и уютный кабинет. – Девочка моя, настало время подумать о будущем.

– Звучит настораживающе. – Я взяла бокал с вином и сделала глоток. – Такое ощущение, что меня ждет неприятный сюрприз.

– Ты, как всегда, слишком пессимистична.

– Просто я благоразумна и не жду от жизни подарков.

– Подарки иногда нас находят сами, – едва заметно улыбнулся дядя. – Тебе не о чем волноваться, я все устроил.

– Что именно?

– Замужество, конечно. И можешь не благодарить, я уверен, что ты на седьмом небе от счастья. Ведь, как известно, брак – это предел мечтаний всех юных девушек. Ну? Что же ты молчишь?

– А что я должна сказать?

– Что ты в восторге, – недовольно ответил он.

Вздохнув, я поднялась с дивана.

– Спасибо за ужин. Было вкусно, но теперь мне пора, не ровен час дороги заметет, карета не проедет.

– Куда ты собралась?

– Домой.

– Но мы не закончили разговор.

– Закончили, дядя. Поверить не могу, что ты меня сватаешь!

– Для твоего же блага.

– Нет, нет и еще раз нет, – я покачала головой. – Даже не думай. Мне недавно исполнилось двадцать, до звания «старой девы» далеко, поэтому никакого замужества.

– И тем не менее...

– Нет, даже не проси! Кто он? Сын твоего знакомого? Или сосед, которому захотелось получить в жены наследницу рода Шейо? А впрочем, можешь не отвечать, – я подхватила сумочку и направилась к дверям, – мне неинтересно.

– Эрина!

– Я хочу попутешествовать, организовать какое-нибудь дело, познакомиться с интересными людьми и потом – слышишь? – только потом думать о браке.

– Не смей уходить! – Голос дяди прозвучал слишком резко для любящего родственника. –

Ты не можешь отказаться.

– Могу.

– Нет. Я принес магическую клятву, что не позднее двадцатого числа сего месяца ты выйдешь замуж.

В кабинете воцарилась тишина, а я замерла в дверях, анализируя услышанное. Видимо, вино было слишком крепким, иначе как объяснить слуховые галлюцинации?

– Прости, что ты сказал? Мне послышалась какая-то глупость.

– Ты должна выйти замуж не позднее двадцатого числа, – повторил дядя, подходя ближе. – Я принес магическую клятву.

– Это шутка? – Я обернулась и наткнулась на его пристальный взгляд. – Весьма неудачная.

– Вижу, что ты не особо довольна, а жаль, – он вздернул подбородок. – Я вовсе не планировал твоего замужества, но раз подвернулся случай, было бы глупо его упускать.

– Случай? Какой случай?

В голове не укладывалось, как дядя мог так поступить? Магическую клятву не нарушить, иначе проклятье падет не только на клятвopеступника, но и на весь род, и поверить в то, что опекун так легко и просто пообещал меня кому-то в жены, невозможно!

Мы вновь сели на диван, и дядя схватил меня за руку, словно опасался, что сбегу.

– Прошлым вечером я был у госпожи Ди, – нехотя признался он, откидываясь на спинку. – Ты знаешь, что иногда позволяю себе расслабиться и немного выпить. В этом нет ничего предосудительного, но вчера Ди приобрела новые карты для клиентов...

– И ты решил сыграть? – я изумилась.

Дядина любовь к азартным играм мне никогда не нравилась. Как знала, что не к добру.

– Совсем немного, две-три партии, не больше. И уже собрался уходить, когда в салоне появился он.

– Кто?

– Твой будущий супруг. Я намеревался постоять рядом, посмотреть, но сам не знаю, как оказался за карточным столом. Должен признать, это была чудесная партия.

– Ты что, проиграл меня в карты?! – возмущенно воскликнула я.

– Не утрируй, – дядя скривил губы. – Просто он не хотел брать долг деньгами.

– И ты предложил меня?

– Нет, что ты, конечно нет. По крайней мере, не сразу. Он заикнулся, что ему нужна жена, а ты ведь уже вошла в возраст, да еще единственная наследница Шейо, вполне приличная партия, поэтому я посчитал подходящим...

Дядя еще что-то говорил, но я уже не слушала. В висках запульсировало, а перед глазами поплыли темные пятна. Вот так просто? Проиграл – и все? Отдал в уплату долга, как мелкое имущество, которым можно распоряжаться, не спрашивая согласия?

Мне хотелось закричать, разбить посуду, наброситься на дядю с обвинениями и упреками. Я была в своем праве! Но холодный разум взял верх и накатило бессилие.

Уже ничего не изменить. Магическую клятву не обойти, хочу я этого или нет, но быть мне замужней дамой. Прощайте, девичьи мечты о принце на белом единороге.

Конечно, с родной дочерью дядя так бы не поступил, но я всего лишь подопечная... Чужая, навязанная судьбой обуза, которой приходилось уделять внимание. Уверена, он

был счастлив возложить столь неприятную заботу на другого.

Я искоса взглянула на опекуна. Спокойный, удовлетворенный, не сомневающийся в своем праве распоряжаться чужими жизнями. Всегда безразличный, дядя полагал, что свадьба с навязанным мужчиной пойдет во благо.

Но, может, все не так плохо? Живут же люди без любви? Вдруг судьба окажется благосклонной и мой будущий супруг потрясающий красавец с многомиллионным состоянием?

– А как его имя? – глухо спросила я.

– Кого? – дядя приподнял брови.

– Того, кому ты меня проиграл.

– А я разве не сказал? – он ухмыльнулся. – Ну надо же, самого главного-то и не сказал... Но сделать все равно ничего нельзя, ты же понимаешь. Думай о том, что он баснословно богат и живет за городом. Ты же хотела загородное поместье? Вот видишь, что ни делается – все к лучшему.

Дядя явно старался увести разговор в сторону, и это вызывало тревогу.

– Как его имя? – я беспокойно нахмурилась.

– Имя? Ах, имя... Да ты его знаешь. Это наследный граф.

– Какой граф?

– Грегорио сан Венте, – произнес дядя, растягивая губы в широкой улыбке.

– Вот, значит, как... Грегорио сан Венте, – повторила я безжизненным голосом. – Ну что же, хорошее имя.

Да, очень хорошее. Звучное, благородное, достойное. Наверное, именно так думали все те девицы, что выходили за него замуж: первая пропала без вести через месяц после свадьбы, вторая – через два. А третья исчезла через неделю.

Я, видимо, должна была стать четвертой.

О Грегорио сан Венте шла дурная слава. Те, кто его знал, характеризовали графа как человека мрачного, резкого и замкнутого, не терпящего пустословия, предпочитающего уединение и тишину. Его замок действительно находился за городом, в середине Гуллонского леса. Он никогда не принимал гостей и сам никого не навещал, считая это глупым и бессмысленным. Поэтому посещение графом игорного дома уже слыло событием чрезвычайной важности.

– Что он делал у госпожи Ди? Что такой человек, как сан Венте, мог забыть в подобном месте?! – недоумевала я.

– Отдыхал, – дядя пожал плечами, – так же, как и все. Или ты считаешь его нелюдем? Наслушалась глупых слухов? Зря! Он, конечно, человек сложный, но вовсе не такое чудовище, каким его описывают сплетницы.

Я скептически поджала губы.

Естественно, у всех жен графа была официальная причина исчезновений. Если верить документам, то первая графиня сан Венте сбежала с конюхом, вторая – угодила в лечебницу с психическим расстройством, а третья – сбросилась с башни, не выдержав тяжелого характера супруга. Вот только ни имени конюха, ни названия лечебницы, ни места захоронения самоубийцы никто так и не обнаружил.

– Интересно, тех девушек тоже убеждали в доброте и безобидности жениха? – невзначай поинтересовалась я.

– Все-таки собираешь сплетни, – дядя нахмурился. – Думаешь, я отдал тебя в руки убийцы? Поверь, Эрина, граф обычный мужчина и он действительно нуждается в жене...

- Естественно, там целый лес под боком, есть куда прятать трупы.

- ...поэтому будет тебя уважать и оберегать как зеницу ока. Ваш союз обязательно станет счастливым, вот увидишь.

Я вздохнула. Спорить бесполезно.

Если бы не клятва, то ни о какой свадьбе не было бы и речи! Но увы, здравый рассудок требовал смирения и послушания. С магией шутки плохи, не приведи светлые боги, попаду под проклятье – придется всю жизнь мучиться. Так что мне ничего не оставалось, как паковать чемоданы и готовиться к встрече с неизвестностью.

Тем более, по рассказам подруг, сан Венте хоть и имел собственный доход, но жен все же подбирал с большим приданым, которое потом, естественно, оставалось в его руках. И это настораживало.

Что касается внешности, то мнения разнились: кто-то его описывал как интересного господина средних лет, а кто-то клялся, что граф – уродливый старик, опаивающий юных дев любовным снадобьем.

Я покосилась на дядю. Он, конечно, не был ценителем мужской внешности, но отличить уродо от красавца мог.

- А как он выглядит? – тихо спросила я.

- Кто?

- Мой жених.

Дядя задумался.

- Ну... как граф.

- Об этом я и сама догадалась. А что еще? Он высокий?

- Вполне.

- Может быть, худой или, наоборот, в теле? Блондин, брюнет, рыжеволосый?

- Не рассматривал, – отмахнулся дядя. – Сан Венте вполне нормальный человек. Довольно высокий, да. Телосложение... обыкновенное. Да и как я могу оценить телосложение, если он постоянно кутался в дорожный плащ? Но если ты опасешься, то заверяю: он не карлик, не горбатый и не одноглазый.

- Ну хоть что-то, – я облегченно выдохнула. – Остальное разгляжу при личной встрече. Надеюсь, до свадьбы мы друг друга увидим?

- Ох, чуть не забыл! – Дядя лениво закурил сигару, а у меня засосало под ложечкой от очередного неприятного предчувствия. – Граф желает, чтобы ты погостила в замке до бракосочетания. Думаю, он надеется узнать тебя получше.

- Как мило... Гм.

Оттягивать знаменательную встречу не хотелось, поэтому на следующее утро я начала упаковывать вещи. Раз свадьбы не избежать, то стоило к ней подготовиться получше.

Перебрав гардероб и отложив в сторону летние наряды, которые, вернее всего, мне уже не понадобятся, принялась за драгоценности. Украшения с крохотным вензелем рода Шейо остались в наследство от отца, а жемчуга и бриллианты – от матери. Я не планировала поражать будущего супруга богатством, но иметь при себе несколько подобных вещей все же стоило – вдруг срочно понадобятся деньги, а граф окажется скрягой?

Ближе к обеду чемоданы были собраны.

Надев серое дорожное платье, которое удивительным образом гармонировало с пепельными волосами, я взглянула в зеркало.

– Вполне достойно. Может, сразу не убьет.

– Вы очень красивы, госпожа, – шмыгнула носом молоденькая служанка. – Нам будет вас не хватать.

– Не смей хоронить меня раньше времени! – я сурово сдвинула брови. – Дядя сказал, что граф сан Венте благородный человек. Просто немного нелюдим.

– Ну да, ну да...

– Хватит! Лучше унеси чемоданы в карету. Да и вон тот сундучок тоже. Спасибо. Что с погодой?

– Все еще идет снег, но дороги чистые.

– Хоть что-то хорошее.

Отороченный пушниной плащ и шляпка должны были защитить от мороза, по крайней мере, я очень надеялась на это. Кто знает, как жарко топятся камин в лесном замке? Вдруг его жены замерзают насмерть в супружеской постели?

О светлые боги, о чем я думаю?! Когда дело дойдет до постели, никакая шляпка не поможет.

До двадцатого числа оставалось восемнадцать дней. Достаточно времени, чтобы сделать выводы и решить, чего ожидать от брака с таинственным Грегорио сан Венте и, кто знает, может быть, избежать участи предыдущих девушек.

Не хочется, знаете ли, исчезать с лица земли во цвете лет.

– Лошади готовы, госпожа, – сказал кучер, когда я вышла из дома.

– Замечательно, Этьен. Не будем терять времени, хотелось бы доехать засветло.

Зимой темнело рано, а в этой части королевства особенно. Удивительно, как странно гуляло дневное светило по небу! Стремительно поднималось вверх, не давая насладиться прохладными утренними лучами, и медленно, лениво двигалось днем, озаряя все вокруг. Но уже в пять вечера буквально падало за горизонт, умудряясь в считанные мгновения погрузить мир во тьму. Благо королевские маги добротой зачаровывали фонари, позволяя даже во мраке разглядеть дорогу. Но это в городах, Гуллонским же лесом заведовал сан Венте, а насколько ответственными были его маги – я не знала.

Карета катилась по заснеженной улице, все ближе и ближе подъезжая к границам города. Еще немного, и начнутся крохотные деревеньки и белоземные поля, простирающиеся на несколько десятков километров. Мимо проносились великолепные дома моих соседей, друг, недругов... Всем им придется остаться в прошлом. Не знаю, что ждет впереди, но уверена: стоит пересечь городские ворота – и все, начнется новая жизнь, в которой не будет места девичьей беззаботности. Не прозвучит вновь смех поклонников, не закружат в танце молодые повесы, не соберутся подружки вокруг гадального столика, чтобы под громкий хохот узнать свою судьбу.

Умом я понимала, что нельзя смотреть в прошлое, надо приспособливаться к настоящему, но сердцем... Сердцем мне хотелось вернуть вчерашнее утро, когда еще не было известно про жениха и магическую клятву дяди.

– Этьен! – я окликнула кучера. – Поверни к дому старой Аурелии.

– Как прикажете, госпожа.

Аурелия была ведьмой. Не особо умелой, но все же обладала неким талантом, который приманивал к ее воротам многочисленные стаи девушек. Все невесты перед свадьбой обязательно посещали старуху, дабы услышать несколько добрых слов о будущем муже. Я решила не нарушать традицию.

Домик ведьмы стоял на отшибе, но выглядел очень крепким и совершенно не походил на пристанище темной силы. Окруженный нежно-голубым заборчиком, с темно-синей

крышей, на острие которой едва покачивалась деревянная фигурка чайки, он внушал доверие.

Я вышла из кареты и направилась к двери, но не успела пройти и двух шагов, как створка распахнулась. На пороге стояла старуха.

– Явилась, – кивнула она, подслеповато щурясь. – А я уж думала, так и уедешь.

– Как можно, – ответила я, против воли расплываясь в улыбке. На ведьме красовался чепец в крупную ромашку.

– Тогда поторопись, а то холоду напустишь.

Пропустив меня внутрь, Аурелия плотно закрыла дверь и кивнула на кресло.

– Садись. Сейчас чай заварю. Будешь?

– Буду.

– Вот и правильно. – Она прошла на кухню и чем-то зашуршала. – С чаем любые мысли упорядочиваются. Сейчас мы его покрепче заварим... Травку полезную положим... Медку добавим... Да если еще и в красивые чашки разольем, вообще загляденье получится.

Вернулась ведьма через четверть часа с подносом, на котором стояли шесть разномастных чашечек.

– Выбирай, – сказала она, обводя рукой чайное богатство. – На дне каждой женская судьба спрятана, какую пригубишь, та тебе и достанется.

– А если ошибусь? – Я потянулась к ближайшей чашке, но тут же отдернула руку. – Если плохую выберу?

– Плохих судеб не бывает, просто некоторые судьбы чуть хуже, чем другие. – Старуха опустила голову на соседнее кресло. – Но даже в самую несчастливую можно добавить мед. Выбирай, не бойся.

Я внимательнее осмотрела чашечки. Две из них были красными, но разной формы. Одна солнечно-оранжевая, еще две белые, с изящным ободком из цветов. А последняя оказалась черная, но когда на нее попадал лучик солнца, вспыхивала золотом.

– Доверься сердцу, – сказала ведьма. – Закрой глаза и возьми ту, что всех приятней.

– Так и обжечься можно.

– А как же без этого? Судьба иногда обжигает, тут уж ничего не поделать.

Я опустила голову, позволяя локонам занавесить взор, и потянулась к подносу... ладонь тут же потеплела.

– Эта.

Под моей рукой оказалась черная чашка.

– Как символично, – хмыкнула я, отпивая из нее первый глоток. – И что мне предназначено?

Ведьма улыбнулась.

– Ты выйдешь замуж.

– Это я и без гадания знала.

– Очень скоро.

– Не поверите, но это тоже известно.

– За мужчину, – загадочным голосом добавила Аурелия.

– И?

– И это все.

– Вы шутите?! – Я едва не расплескала чай.

– Нет, – ведьма убрала поднос в сторону. – Именно это тебе и предначертано: в скором времени выйти замуж за мужчину.

– Но я это и так знала!

– Раньше просто знала, а сейчас убедилась. – На стол легли потрепанные карты. Узловатые пальцы старухи любовно огладили самую верхнюю. – Спрашивай. Но только не глупости о будущем, нет его у тебя.

– Как это нет? – Я похолодела.

– У всех, кто за сан Венте замуж выходит, нет будущего. Или ты думаешь, три первых супруги ко мне не заезжали? Заезжали, а третья аж два раза. Все спрашивала: будет ли счастье?

– И что вы ответили?

– То же, что и тебе: нет ничего. Не начертано еще. От мелочей судьба зависит, и что вы с женихом в нее подмешаете, мед или полынь, тоже еще неведомо. Те девицы, видимо, слишком много горечи добавили, вот ничего хорошего и не получилось.

Ведьма вытащила из колоды карту и улыбнулась.

– Глянь-ка! – воскликнула она.

– Что? – Я всмотрелась в изображение. – Любовь?

– Не просто любовь, а истинное чувство! Редко такое выпадает.

– И что оно сулит?

Старуха покачала головой.

– Не скажу, и не проси. Нельзя такое говорить, а то не сбудется. Но запомни одно, девонька, не просто так граф наследницу Шейо в жены захотел, ой не просто...

Я нахмурилась.

– Понадобилось приданое?

– Нет, денег и без тебя достаточно.

– А что тогда?

– Не ведаю, а значит, сказать не могу. – Ведьма пожевала губу. – Но скоро сама все узнаешь. Жди филина в гости! – пафосно закончила она и замолчала.

Подождав пару минут, я переспросила:

– Какого филина?

– Седого.

В соседней комнате часы пробили три раза. Засиживаться больше нельзя, вот-вот потемнеет.

– Ну что ж, – сказала я поднимаясь. – Это было не то предсказание, которое рассчитывала услышать, но оно все равно очень помогло.

Старуха тоже встала.

- И ничего уточнить не хочешь?

- Раз от меня все зависит, то заранее правду знать незачем.

Аурелия ухмыльнулась.

- Поняла, значит... Ну что же, раз так, то могу пожелать лишь одного: удачи тебе, девонька.

Я вышла из дома, едва не споткнувшись на пороге, но крепкая ведьминская рука вовремя ухватила за локоть, не позволяя упасть.

- Доверься сердцу, - вдруг зашептала старуха. - Твой жених совсем не тот, кем кажется. И помни про филина! А теперь иди, не скоро увидимся.

- Но я вернусь? - я обернулась.

- Если судьбу не поломаешь, - улыбнулась она и закрыла дверь.

Городские ворота остались далеко позади, но прежнего страха уже не было. Не знаю почему, но разговор с ведьмой помог сосредоточиться и решить, что делать дальше.

Я понимала, что от истерик и заламывания рук мало толку, поэтому предпочла задуматься и воскресить в памяти все те обрывки сплетен, что изредка встречались в разговорах подруг. Конечно, это очень ненадежный источник информации, но лучше все равно не найти.

Наверное, еще никогда Грегорио сан Венте не вызывал столь большого интереса у трепетного женского сердца. Ладони потели, несмотря на зимнюю прохладу, а по позвоночнику бегали мурашки. Я жаждала встречи и одновременно опасалась ее.

Как себя поведет будущий супруг? Каким окажется? Не постигнет ли меня участь молодых графинь? Мысли не давали покоя, заставляя вновь и вновь возвращаться к словам старухи: «От мелочей судьба зависит, и что вы с женихом в нее подмешаете, мед или полынь, еще неведомо». Остается надеяться, что смогу подобрать правильную рецептуру и избежать неприятностей.

Карета равномерно тряслась по дороге, когда вдруг послышался посторонний звук.

- В чем дело? - удивленно прошептала я, отодвигая шторку. Вечерело, и в темном полумраке лесного массива разглядеть что-либо было нелегко.

- Нас встречают, госпожа! - послышался голос кучера.

- Встречают? Кто?

А впрочем, могла бы и не спрашивать. Кто еще может меня встречать? Особенно посреди Гуллонского леса?

Глава 2

Мужчина, стоявший прямо посередь лесной тропинки, был высок и широкоплеч. В темном плаще и штанах, заправленных в высокие зимние сапоги, он почти сливался с местностью.

– Кто вы? – недовольно спросил он. – Зачем пожаловали?

Я удивленно вздернула брови. Разве так встречают долгожданную невесту? Или граф потратил красноречие на первых трех, а на меня уже не хватило?

– Госпожа Эрина Шейо, будущая супруга графа Грегорио сан Венте! – гаркнул в ответ кучер и тихо добавил: – Чтоб ему провалиться.

Конечно, Этьена следовало бы отругать за такое проявление эмоций, но он буквально озвучил мои мысли, поэтому я промолчала, выжидающе осматривая жениха. С резкими движениями и глухим голосом, он производил впечатление дикого зверя. Жаль, лица не рассмотреть.

Но вот мужчина подошел ближе, и свет от фонарей, закрепленных по углам кареты, заглянул ему под капюшон...

– Ох ты ж, – выдохнул кучер, поспешно отводя взгляд. А я закусила губу.

Темноволосый, смуглый, с черными как уголь глазами и тонким орлиным носом, мужчина явно не был идеалом красоты. Его внешность слишком отличалась от повсеместных сердцеедов, которыми столь изобилует любое высшее общество. На их фоне он наверняка смотрелся первобытно и необузданно, как могучий дуб среди острых, благородных кипарисов. Но вовсе не это смущало – лицо мужчины пересекали шрамы. Розовато-белыми полосами они поднимались от самых губ, заползали на лоб и терялись в волосах, добавляя облику мрачности.

– Наследница Шейо? – переспросил мужчина, окидывая пристальным взглядом. – Неужели?

Я кивнула. Сердце билось, намереваясь выскочить из груди, но показывать волнение никак нельзя. Граф не должен иметь надо мной власти.

– Истинно так, милорд.

Мужчина растянул губы в ухмылке.

– Я не милорд, – ответил он. – Граф сан Венте отбыл по неотложным делам до завтрашнего утра, вы поспешили с приездом, миледи.

В черных глазах отразилась такая насмешка, что я почувствовала себя лишней, будто ворвалась в размеренную жизнь здешних обитателей без приглашения. И что теперь делать? Не назад же возвращаться? Кто виноват, что проклятому графу не сидится на месте?

А еще говорили – затворник.

– Господин... – Я сделала паузу, предлагая незнакомцу назвать себя. Одет не бедно, стало быть, не из селян, должен иметь представление о приличиях. Но мужчина молчал, не желая облегчать задачу.

Подождав пару секунд, пришлось выдавить дежурную улыбку – ничего страшного, и не таких крокошали.

– Граф сан Венте желал видеть меня до свадьбы и не упоминал ни о каких делах. Возможно, стоит переговорить с кем-нибудь в замке и разрешить эту неприятность? – сказала я, стараясь не отводить взгляда.

– Вы уже говорите со мной, этого достаточно. – Мужчина язвительно приподнял одну бровь, что заставило шрам скривиться. В свете фонарей это выглядело особенно устрашающе. – Поворачивайте вправо и езжайте по дальней дороге.

- Но это лишние полчаса! - возразил кучер, с опаской поглядывая на незнакомца.

- А по короткой карета не проедет, много поваленных деревьев. Зима в этом году богата на неожиданности.

Мужчина отвесил поклон и быстро скрылся между деревьев. Почти сразу послышалось ржание лошади, а потом топот.

- Езжай как велено, Этьен. - Я потеряла руки, разгоняя застывшую от волнения кровь, и вновь задвинула шторку. - Не будем рисковать, но и задерживаться не стоит. Чем меньше у них времени для приготовлений, тем лучше.

- Для каких приготовлений, госпожа? - поинтересовался кучер, перехватывая поводья поудобнее.

- Приедем - увидим.

Старинный замок, стоящий на возвышенности, был по-своему прекрасен. В каменных стенах чувствовалось благородство, а массивные решетки украшали окна с таким достоинством, словно являлись золотыми кольцами на пальчиках юной красавицы.

Вокруг строения не наблюдалось фонарей, свет лился из круглых прозрачных шаров, висевших в воздухе, как огромные неподвижные светлячки.

- Магические кристаллы, - завороченно прошептала я, выходя из кареты. - Они стоят огромных денег! А тут семь... нет, восемь штук.

- Значит, ваш жених еще более богат, чем о нем думают, - заметил кучер. - Мне идти с вами, госпожа?

- Нет, не стоит. Жди здесь.

Я прошла по дорожке между неопознанных скульптур, которые летом наверняка восхищали изяществом, но сейчас терялись из-за налипшего снега, и приблизилась к ступеням. От огромных серых стен веяло холодом и величием. Интересно, сколько людей обслуживают замок? И так ли состоятелен граф, как хочет показаться?

Но поразмышлять не удалось, двери открылись, и на пороге возник все тот же незнакомец.

- А мы вас уже ждали, - резко сказал он, вновь обжигая меня пристальным взглядом. - Том, займись вещами миледи.

Из-за его спины выглянул худенький подросток и безропотно побежал к карете.

- Проходите, - мужчина шагнул в сторону. - Не переживайте, Том всегда аккуратен с багажом. - И добавил: - Еще ни одна невеста не жаловалась.

Я сжала зубы. Какое милое уточнение! С первых мгновений намекают на трех предыдущих жен, к чему бы это? В последний раз оглянувшись на Этьена и карету с родовым знаком Шейо, вздохнула и шагнула внутрь.

- Господин... Как мне к вам обращаться?

- А как бы вам хотелось? - усмехнулся мужчина и тут же посерьезнел. - Я единственный маг во владениях сан Венте, ни с кем не перепутаете.

- Понятно, - я приняла правила игры. - Господин маг, мне бы хотелось привести себя в порядок, а потом уже обсуждать сложившуюся ситуацию.

- Думаю, мы можем это устроить. Ирис! - На зов прибежала круглощекая служанка и преданно уставилась на колдуна. - Проводи миледи в голубую комнату, а потом вернись ко мне, будет пара распоряжений.

- Как прика... - торопливо ответила девица, но была прервана на полуслове:

- Иди!

Я искоса глянула на мужчину, но, оставив мысли при себе, последовала за прислугой.

Как в любом замке, тут были длинные, запутанные коридоры, со старинными гобеленами на стенах, бесчисленное множество жилых комнат, гостевых салонов и застекленных балкончиков с кушетками для частных бесед. Я успела заметить на первом этаже уютный каминный зал с мягкими креслами, а на втором – картинную галерею. Но вот наконец мы остановились перед дверью с блестящими бронзовыми ручками.

– Ваша спальня, миледи, – сказала служанка. – Багаж Том сейчас принесет. Ужин будет через час, – и, поклонившись, торопливо ушла.

Я распахнула створку и ступила в комнату, которая должна стать моим девичьим пристанищем на долгие восемнадцать дней.

Вполне уютно, хоть и странно. Стены, обитые бледно-голубым атласом с серебряными узорами, жарко пылающий камин, блики огня, отраженные на старинной мебели... Все пропитано роскошью и нарочитым излишеством, словно за блестящей мишурой прятали по-настоящему ценные вещи. Эту комнатку стоило осмотреть получше, я догадывалась о сюрпризах, тающихся в стенах, и это настораживало.

В дверь неожиданно постучали.

– Миледи! – раздался мальчишеский голос. – Ваши вещи!

Том поставил чемодан и сундучок на прикроватный столик и задорно улыбнулся.

– Все нес аккуратно, ничего не уронил, не беспокойтесь.

– Благодарю, – ответила я, кивнув.

В глазах подростка сквозило любопытство, но он лишь переступил с ноги на ногу и, поклонившись, вышел.

Последующий час я распаковывала вещи, старательно развешивая платья по цветовой гамме. Так намного легче объяснять горничным, какой именно наряд мне необходим. Монотонные движения успокаивали и упорядочивали мысли.

Этот маг... Он вызывал странные чувства, хотя я и сама не могла объяснить почему. Вроде ничего угрожающего не сказал, ничего не сделал, но поселил в сердце трепет и опасение. С ним стоило быть осторожнее.

В голове уже начала формироваться стратегия поведения, но для окончательного решения надо бы проверить одну вещь... Что я, собственно говоря, и собиралась сделать.

Наконец пришло время ужина.

Услышав шаги служанки, я схватила расческу и поспешно скрылась в ванной.

– Миледи? – раздался неуверенный голосок после продолжительного стука. Дверь скрипнула. – Госпожа Шейо?

Я включила воду и со стуком положила расческу на полочку возле раковины, изображая бурную деятельность.

– Миледи, – судя по звукам, служанка подошла ближе, – вам помочь?

– Не стоит.

– Но вы можете опоздать на ужин.

– Нет-нет, я освобожусь через пять минут.

– Хорошо, тогда подожду вас в...

– О, не нужно беспокоиться! Найду дорогу сама. Столовая ведь на первом этаже?

– Да, но вы...

– Я сказала: сама!

Было ясно, что девушка в раздумьях, но, видимо, решила не спорить с будущей хозяйкой, так как ответила:

– Как прикажете, миледи. Столовая находится на первом этаже, третья дверь от лестницы.

– Разберусь.

Дождавшись, пока служанка уйдет, я осторожно выглянула из ванной. А еще через пару минут покинула комнату.

Родовой замок – это душа хозяина. Место, где жили его предки, где появился на свет отец, где родился он сам. Я это точно знала, так как сама росла в подобном.

После смерти родителей, когда становилось особенно тоскливо, я шла в самое ценное место – в большой зал с портретами. А там, глядя на красочные полотна, на изображение смеющихся родителей, представляла, что они рядом. Особенно легко это было сделать, когда при достижении совершеннолетия мое изображение тоже заняло место в веренице представителей рода Шейо.

Я не сомневалась, что таинственный замок сан Венте в этом смысле не слишком отличался, поэтому без раздумий спустилась на второй этаж, в замеченную ранее картинную галерею. Торопливо пройдя мимо портретов незнакомых мужчин и женщин, остановилась у самого последнего.

– Грегорио сан Венте, – прочитала я, задумчиво рассматривая полотно. – Чего и следовало ожидать.

На картине красовался смуглый брюнет с узким орлиным носом и черными, как сама ночь, глазами.

Я входила в столовую с гордо поднятой головой. Что бы ни затеял граф, сдаваться я не собиралась. Если уж суждено провести остаток жизни с этим загадочным мужчиной, то сейчас, как никогда, стоило побороться за женское счастье.

Сан Венте стоял в стороне и смотрел в окно, словно там, в черноте надвигающейся ночи, можно было рассмотреть тайны мироздания. В его взгляде сквозили отрешенность и меланхолия, но стоило меня заметить, как мужчина подобрался, сурово сдвигая брови.

– Вы опоздали, – заметил он.

– Прошу прощения, немного заблудилась.

– Ирис дала подробные объяснения, как можно было заплутать? Или вы не в состоянии найти с первого раза нужную дверь?

– Просто усталость от поездки дает о себе знать, – покладисто промолвила я. – Больше такого не повторится, обещаю.

Мужчина дернул плечом, но недовольство поумерил.

Прислуга уже накрыла на стол, нам оставалось только сесть и приступить к трапезе. Должна заметить, повар в замке намного талантливее, чем был в Шейо. Столь изысканные кушанья подавались только у короля и, как оказалось, у сан Венте.

Я отломил кусочек запеченного листовидного ястреба и попробовала на вкус. Да, определенно, граф богат... Эта птичка стояла как половина моего гардероба, а на деле ничем не отличалась от обычной курицы. И стоило тратить на подобную ерунду? Видимо, очень хотел произвести впечатление. Что ж, ему удалось.

– Не по нраву? – внезапно спросил сан Венте.

– Почему же, очень вкусно, – достаточно правдиво ответила я.

– Может, у вас другие предпочтения?

- О нет, поверьте, я не избалована. Дядя сторонник скромного воспитания.

- Правда? - Сан Венте заинтересованно подался вперед. - И что, вы были лишены балов и прочих радостей?

- Отнюдь. Балы я посещала, но только в присутствии старой гувернантки, которая следила за каждым шагом похуже цепного цербера, - я улыбнулась. - Это, знаете ли, очень утомляло.

- Зато вы смогли избежать той грязи, что заразила общество, - ответил мужчина и потянулся к вину. - Но все ради чего? Ради счастья стать женой столь противоречивого человека, как наш граф Грегорио сан Венте! Признайтесь, миледи, вы в ужасе?

Я поспешно наклонила голову, позволяя волосам скрыть лицо. Не приведи боги, поймет истинные чувства!

- В ужасе? С чего бы? Признаюсь, известие о скором браке вышло очень неожиданным, но дядя упомянул о магической клятве, поэтому отказаться не имела права.

- Но хотели бы? - Его пристальный взгляд, казалось, прожигал насквозь.

- Возможно, - осторожно ответила я.

Глупо заверять, что всю жизнь мечтала стать графиней, да он бы и не поверил. Но и отворачивания выказывать нельзя.

- Я, вообще, не собиралась замуж в ближайшие несколько лет. Хотела заняться образованием, отправиться в путешествие или организовать какое-нибудь дело.

- Вот как. - Сан Венте откинулся на спинку стула и отложил бокал в сторону. - И, конечно, поспешили собрать сведения о женихе, прежде чем приехать сюда. И как? Довольны открывшимися перспективами?

Сейчас, без плаща, когда капюшон не скрывал лица, а яркие свечи не позволяли полумраку будоражить воображение, мужчина выглядел менее зловеще. Темные волосы мягкой волной прикрывали шею, белая рубашка обтягивала плечи, а на левой руке блестело кольцо мага, напоминая, что граф не так прост.

- Довольны? - повторил он. - Каково это, чувствовать себя в западне?

- А мне есть чего опасаться? - Я отложила в сторону столовые приборы и смело вскинула подбородок.

- Не знаю, - сан Венте дернул уголок рта, будто не ожидал подобного, - не мне решать. Вот возвратится хозяин замка, тогда будет видно.

Остаток ужина прошел в тишине.

Вернувшись в спальню, я первым делом заперла дверь. А потом, для верности, еще и подперла ее собственным чемоданом. Нежданных гостей не задержит, но хоть пошумит немного.

Трапеза с графом оставила после себя двоякое ощущение. Несмотря на сказанные слова, я чувствовала, что он не угрожает. Наоборот, не покидало чувство, что сан Венте сам чего-то опасается. Но чего может бояться такой человек? В чем быть не уверен? Хотелось докопаться до истины и успокоить сердце.

Приготовившись ко сну, я откинула полог кровати и залезла под одеяло. Часы уже пробили одиннадцать, но грядущая ночь не вызывала спокойствия. Мысли вертелись вокруг жениха, заставляя раз за разом вспоминать вечерний разговор.

Через сорок минут, когда я почти уснула, взор вдруг зацепился за кривой серебряный рисунок на дальней стене. В это место падала тень от платяного шкафа, и заметить недочет очень тяжело, особенно если не знать, что именно искать.

- Не может быть! - нахмурилась я, вставая и подходя ближе.

Так и есть – тщательно замаскированная дверь. А за ней, вернее всего, тайный коридор, по которому можно беспрепятственно наведаться в покои невесты.

– Остается надеяться, что граф не заявится в первую же ночь. Не хотелось бы начинать знакомство с бесчестья.

Но стоило только прошептать эти слова, как стена задрожала и начала отъезжать в сторону...

Глава 3

Я отступила назад и задержала дыхание. Но поволноваться не пришлось, из потаенного дверного проема показалась уже знакомая Ирис с кувшином воды.

– Миледи? – удивленно воскликнула она. – Вы еще не спите? Быть может, холодно? Зима нынче вон какая. А я как раз зашла подбросить дров в камин да питья на ночь принесла.

Она спокойно поставила кувшин на прикроватный столик, поправила лежащую рядом салфетку и, подойдя к кровати, принялась взбивать подушку.

– Почему не вошла в обычную дверь, как все нормальные люди? – немного раздраженно поинтересовалась я.

– Чтобы вас не разбудить. День-то насыщенный выдался, милорд вон спит давно... Ой! – Она испуганно прижала ко рту ладонь и тут же поправилась: – То есть не милорд, а господин маг.

– Понятно. Маг.

Девушка виновато улыбнулась и направилась к камину. Конечно, ее появление не избавило от страхов, но воспоминание, что жены сан Венте исчезали после свадьбы, а не до, немного успокаивало.

– В следующий раз, будь добра, пользуйся стандартной дверью. Даже по ночам.

– Как прикажете.

– Вот и хорошо. – Я вернулась в кровать и натянула одеяло до подбородка. – А что милорд, надолго ли уехал?

– Завтра должен вернуться, – Ирис обернулась. – Вы лучше спросите у мага, он точнее знает.

– Не сомневаюсь.

Девушка была смешливой и бойкой, как и большинство деревенских, она с охотой улыбалась и явно была не прочь поболтать, если, конечно, миледи будет угодно.

А миледи было угодно. Еще как угодно. Почуввав новый источник информации, я постаралась задавать вопросы из самых разных областей. Но то ли прислуга была слишком хорошо вышколена, то ли и правда мало знала, ее ответы звучали расплывчато и бессвязно.

Хотя некоторые вещи оказались весьма любопытны.

– Милорд тишину любит, – разоткровенничалась девица, умело раздувая угли в камине. – И батюшка его, пусть земля будет пухом, тоже скрытный был, и дедушка...

– Ну его-то ты застать никак не могла, – прервала я.

– Конечно не застала, зато моя мать и бабка при нем работали. У нас вся семья у сан Венте служила.

Столь простые вроде бы слова меня поразили. Ведь у плохих хозяев прислуга не задерживается, а тут всем кланом верность хранят. Неужто такой добрый? Это никак не вязалось с образом графа.

– Ой, а платье-то совсем помялось! – неожиданно воскликнула Ирис, разглядывая мой наряд. – Заберу, а к утру почищу и отглажу.

– Не торопись, я завтра собиралась надеть другое.

– Как угодно. Милорд велел, чтобы вы ни в чем не знали нужды.

И продолжая что-то болтать, служанка подхватила платье и направилась к двери, но у

самого порога остановилась.

– Еще хотела сказать, миледи, если, конечно, позволите...

– Говори. – Я заинтересованно приподнялась на подушках.

– Не думайте о милорде плохого, люди судачат много и часто без дела, но не все в этих слухах правда. – Ирис покраснела. – Бывшие графини были счастливы в браке. Пусть совсем немного, но были. Почти все.

Ночь прошла спокойно. Никто не тревожил, и кошмары не снились.

А утром, после завтрака, на котором граф не присутствовал, я решила сходить в каминный зал, дабы развлечься. В конце концов, никто не запрещал осматривать замок, да и пленницей я себя не чувствовала, а сидя в комнате, много дел не сделаешь.

Спустившись на первый этаж, прошла по длинному коридору, выглянула в большое, почти в полный рост окно и, восхитившись открывшимся видом, решила в самое ближайшее время прогуляться. При свете солнца Гуллонский лес выглядел бесподобно!

Я восторженно разглядывала деревья, присыпанные снегом, и не сразу заметила, что кто-то подошел.

– Красиво, правда? – раздался голос. – В это время года всегда красиво. Хотя летом не хуже, просто больше зеленого цвета. Вы любите зеленый?

Я обернулась и с удивлением увидела незнакомого молодого человека.

– Зеленый? Да, наверное, люблю.

– А милорду все равно, он говорит, что цвет не влияет на свойства предметов, – он улыбнулся. – Я младший чародей во владениях сан Венте, хотя милорд упорно зовет меня подмастерьем и не считает достойным звания мага. А вы, видимо, та самая наследница Шейо? Невеста нашего графа?

– Верно.

Молодой человек был не слишком высок, но тонок и изящен. Стянутые в хвост волосы поражали белизной, пока я с удивлением не поняла, что они седые. Сколько ему лет? Двадцать пять или около того? Видимо, сотрудничество с графом довело до ранних седи.

– Если вам что-то понадобится, всегда к вашим услугам, – склонил голову чародей. – По себе знаю, как иногда неуютно бывает в незнакомом месте.

– Вы тут недавно?

– Уже четыре года, но это не сделало замок родным. – Он провел пальцем по стеклу. – А вот вам здесь должно понравиться.

– Хотелось бы верить... – пробормотала я.

Магическая помощь, пусть даже от преданного помощника сан Венте, может оказаться весьма кстати, поэтому, немного подумав, решила уточнить:

– А как вас найти?

– Проще простого, прикажите позвать Филина, и я приду.

Чародей вновь кивнул, а мне стало не по себе. Это то, о чем говорила старуха Аурелия? Седой филин – это он?

Молодой человек ушел, а я постаралась вспомнить все, что нагадала ведьма. Чем важен филин? Что сулило его появление? Вопросов было много, но раз предсказания начали сбываться, то волноваться не стоило. В конце концов, будущее зависело только от меня.

С такими мыслями я прошла еще несколько метров и остановилась перед дверью, за

которой располагался каминный зал. Но – вот странно! – он оказался запертым. Подергав ручку, я нахмурилась. Что такое? Специально же отметила месторасположение, чтобы не ошибиться. Подумав, что память все-таки подводит, и внутренне посетовав на нервы, которые и стали виной забывчивости, направилась к следующей двери.

Располагавшаяся на достаточном отдалении, она имела вид потрепанный, но красовалась смазанными петлями, явно намекая – ей пользуются часто. Решив, что здесь и скрывается помещение для отдыха, я, не задумываясь, распахнула створку.

Что ж... это оказался не каминный зал.

Не особо большая комнатка, похожая на кабинет, с высокими книжными шкафами и массивным столом, перед которым стоял Грегорио сан Венте собственной графской персоной.

И все бы ничего, но на нем не было рубашки... Но даже не это меня смутило, намного большее внимание приковала Ирис, стоявшая рядом с хозяином. Она прижимала руки к груди и отчаянно краснела.

– Ох! – Я сделала шаг назад. – Прошу прощения, ошиблась дверью. Не хотела мешать. – Бесвязное бормотание, конечно, не особо соответствовало статусу невесты, но я слишком растерялась, чтобы нормально реагировать.

– Миледи? – Сан Венте поднял удивленный взгляд, но тут же посуровел. – Вы вовремя, я как раз хотел вас искать. Присядьте, будьте добры. – Он указал на кожаный диванчик, стоявший вдоль стены, и вновь обернулся на девушку. – Ирис, прекрати немедленно! Принеси лучше чистую рубашку.

– Сию минуту, милорд, – всхлипнула служанка и выбежала в коридор.

Я напряженно проследила за ее шагами, заметила, как аккуратно прикрылась дверь, и посмотрела на графа.

Он, в свою очередь, тоже не сводил с меня взгляда.

– Глупая девчонка пролила чай, но переволновалась так, будто совершила преступление века, – неожиданно сказал мужчина и немного помолчав, добавил: – А вы ведь все знаете... Что ж, наверное, так даже лучше.

– Знаю что?

– Вы совсем не удивились, когда Ирис назвала меня милордом. Признайтесь, кто из прислуги проболтался? – он сощурился.

– Никто. Я вчера нечаянно заглянула в портретную галерею, когда искала столовую.

– Нечаянно?

– Да, абсолютно случайно, – соврала я, стараясь удержать взор на уровне его лица, не опускаясь на обнаженную грудь.

Удивительное дело, мне, конечно, доводилось видеть мужчин с неприкрытым торсом – молодые конюхи, да и остальные работники часто скидывали рубахи, думая, что господ нет поблизости, – но никто из них не вызывал в душе столько эмоций. Граф же смущал и заворачивал одновременно.

– Раз уж мы выяснили, кто есть кто, – сан Венте едко усмехнулся, – и готовимся начать совместную жизнь, может, стоит немного сблизить отношения?

– Что вы имеете в виду? – удерживаться от рассматривания его тела стало еще труднее.

– Ничего бестактного, всего лишь хочу слышать свое имя из ваших уст. Надеюсь, это не потревожит девичьей чести?

– О... Конечно, я могу называть вас по имени...

– И полагаю, мне тоже позволено называть вас Эриной? – В черных глазах заискрилось что-то непонятное.

– Без сомнений.

– И на «ты»? Или будем ждать официального бракосочетания?

– Можно на «ты», – я пожала плечами. – В конце концов, это всего лишь вопрос времени.

– Замечательно.

Сан Венте приблизился и протянул руку.

– Надеюсь, наше знакомство принесет только приятные впечатления.

– Я тоже надеюсь на это, – многозначительно ответила я, вкладывая свои пальцы в его широкую ладонь.

Получив разрешение непосредственно от графа бывать везде, где вздумается, кроме самой высокой башни, я немедленно отправилась на прогулку. Побродив по замку, вышла в сад.

Гуллонский лес наступал со всех сторон, служа достойной оправой для ценного предмета архитектуры. Он так четко и безупречно подчеркивал угловатые стены и покатые крыши, что, казалось, был выращен специально для замка. Неожиданно подул ветер, и мне пришлось придерживать шляпку руками, дабы не унесло в темные заросли, но уже через мгновение вновь воцарилась тишина и начался снегопад.

Я потратила полчаса, но обошла замок кругом, рассматривая со всех сторон. А потом вернулась в тепло.

Отряхнув юбку, уже повернула к лестнице, как вдруг услышала голос Филина. Он раздавался из того самого, закрытого каминного зала. Не в силах побороть любопытство, подошла ближе.

– Что, милорд, интересная на сей раз вам попалась невеста? – хохотнул чародей и чем-то зашумел.

– Самая обыкновенная, – раздался ответ сан Венте.

Я затаила дыхание. Не лучше бы уйти? Вернее всего, мужчины не рассчитывали, что кто-то может стать свидетелем разговора, но... светлые боги, если дело касалось меня, то лучше узнать все подробнее, чем потом мучиться от неизвестности.

– Нет, не обыкновенная, – продолжал Филин. – Смотрит прямо, с прислугой вежлива, я специально поспрашивал, да и перед вами не заискивает.

– Это только потому, что у нее во рту пересыхает от страха, едва мы встречаемся. – Голос графа звучал хрипло и тихо. Он явно не желал обсуждения этой темы.

– А мне кажется, она вас не боится.

– Бред, она такая же, как и предыдущие.

– Ну как знаете. – Чародей вновь чем-то зашумел.

Я попыталась найти в створке хоть какую-нибудь щелку. Дверь закрыта, но ручка повернута не до конца, и если постараться... Я чуть надавила, стараясь беззвучно сдвинуть с места замочек.

Эта конструкция мне хорошо известна. В родовом замке подобным образом запирали кладовую, но я всегда приоткрывала створку так, чтобы строгая гувернантка не слышала, и беспрепятственно воровала сладости. Кто же знал, что эти умения пригодятся во взрослом возрасте?

Замок поддался, дверь чуть сдвинулась, образуя крохотный зазор, и я заглянула внутрь.

Граф сан Венте сидел в кресле, в двух шагах от камина, тогда как молодой чародей прохаживался вдоль книжных полок.

– А как ее зовут? – спросил Филин.

– Кого? Невесту?

– Да.

– Эрина.

– Хорошее имя. Грегорио и Эрина! Именно так будет подписан ваш свадебный портрет. Жгучий брюнет и красавица блондинка на пороге семейного счастья! Как думаете, может, поискать нового художника? По-моему, прежний был крайне несчастливый.

– Хватит болтать глупости, – сан Венте поморщился. – И вообще, прекрати напоминать о девчонке.

– Но почему? Она ведь будущая графиня.

– Ненадолго.

– Как можно быть таким пессимистом? – чародей обернулся. – Почему вы всегда ждете худшего? А может, именно эта девица выведет из тьмы вашу заблудшую душу?

– Она ничем не отличается от остальных.

– Правда? Зачем тогда вы настойчиво расставляли ловушку ее опекуну? Не потому ли, что именно она способна...

– Замолчи немедленно! – перебил сан Венте, оборачиваясь в сторону двери и резко скидывая руку.

О боги, неужели меня заметили?!

Филин тоже оглянулся.

– Что?

– Мне показалось, кто-то в коридоре, – ответил граф, потирая лоб. – Третьи сутки без сна, мерещится все подряд.

– А я говорил, кончайте экспериментировать. Если бы можно было решить проблему просто так, то и супруга не понадобилась бы, – проворчал Филин, вновь устремляя взор на книги. – Лучше больше времени невесте уделяйте, глядишь, все сладится.

– Хватит! – Сан Венте раздраженно подошел к окну. – Я сам решу, как обращаться с девчонкой, без твоих советов.

– То-то я гляжу, прошлые разы вы сами со всем справились. А между прочим, будь вы чуток поласковее...

Я не стала ждать продолжения и медленно отошла от дверей. Услышанное предстояло обдумать.

Лучше всего предаваться размышлениям наедине с собой в спальне. Тихо, спокойно, никто не мешает, идеальное место для анализа ситуации, поэтому я направилась в комнату. Скинув уличное платье, подошла к платяному шкафу и принялась перебирать наряды.

Ничто так не успокаивает женщину, как гардероб. Кружевные оборки, многослойные юбки, расшитые корсажи, съемные воротнички – все это, без сомнений, способствует ясности разума.

Вытащив платье в черно-белую клетку, я начала подбирать к нему пояс. Но работали только руки, мысли же были заняты совершенно другим делом...

Если судить, исходя из подслушанного разговора, то Грегорио сан Венте очень нужна супруга, причем не только для продолжения рода. Интересно, а для чего еще? Про какую загадочную «проблему» упоминал Филин? И чем я такая особенная, раз графу понадобилась? Если только... От пришедшей в голову мысли едва не выронила платье. Вряд ли он только в четвертый раз нашел подходящую девушку, наверняка первые три его тоже устраивали, значит, надо узнать, чем мы похожи. Что нас объединяло? Что так сильно необходимо сан Венте, что он настойчиво обзаводится женами? Отыскав ответы на эти вопросы, найду и на остальные. А пока...

Но додумать мысль до конца не дали, в дверь раздался торопливый стук.

– Миледи! – послышался голос служанки. Я взглянула на часы – подошло время обеда.

Мужчина вновь стоял подле окна, видимо, лицезрение природы давно вошло в его привычку. Гуллонский лес и граф сан Венте – две половины одной большой загадки! Они даже похожи меж собой, оба таинственные, неизведанные, с тьмой внутри. Но если лес при свете дня превращался в дивную хрустальную шкатулку, то мужчина ни при каких условиях не ассоциировался со сказкой.

– А... Уже пришла, – сказал он, оборачиваясь и придавая лицу недовольное выражение. – Присаживайся, уверен, ты хочешь рассказать, как прошла прогулка. Понравилось бродить в одиночестве? Много успела увидеть, услышать?

Я побледнела. Значит, заметил! Несомненно, он меня заметил, иначе не спрашивал бы.

– Том сказал, ты больше получаса провела на улице, не замерзла? – продолжил граф, внимательно рассматривая мое платье. – Черно-белая клетка? Интересно, почему такой выбор?

– Это цвета рода Шейо.

– Ах да, я и запамятовал. – Он сел за стол и кивнул прислуге, позволяя разносить горячее. – Успела соскучиться по дому?

– Нет. – Я старалась отвечать спокойно, понимая, что от каждого слова зависел исход разговора. – Не успела. Да и в столь большом замке вряд ли придется скучать, всегда найдется занятие.

Сан Венте усмехнулся.

– Неужели? Какое, например?

– Можно гулять по саду, можно сидеть в библиотеке, можно заняться рукоделием или же устроить званый вечер и...

– Я не устраиваю вечеров, – мужчина поморщился. – Это исключено.

– Но почему? Тут полно места, можно разместить гостей так, что никто никому не будет мешать. – Я старалась заговорить его, отвлекая от утреннего происшествия, поэтому несла первое, что приходит в голову. – Да и без гостей развлечений много: чудесный лес, потрясающая архитектура замка, великолепные виды. Уверена, если смотреть с балконов, то можно разглядеть дальние деревни, а если подняться еще выше, до башен, то...

– По-моему, я запретил посещать башни.

– Разговор был только о самой высокой, но ведь есть и другие.

– Верно, – граф кивнул. – Значит, ты сегодня гуляла по замку?

– Немного. Только когда выходила на улицу и возвращалась обратно.

Его взгляд скользнул по моему лицу, опустился на платье и, пройдясь по корсажу, настойчиво задержался на пепельных локонах.

– А гостевой зал видела? Тот, который с камином?

- Нет, - я сглотнула, - не успела.

- Придется показать. - В черных глазах блеснула непонятная эмоция и тут же пропала. - Сразу после обеда. Он рядом с моим кабинетом, куда ты так нелепо забрела поутру.

Зачем он это сказал? Теперь к волнению прибавились воспоминания о том, как будущий супруг выглядит без рубашки. К щекам тут же хлынула кровь.

Сан Венте довольно ощерился.

- Да, определенно надо показать каминный зал, - решил он и принялся за трапезу.

Мужчина удивлял. Я никак не могла понять, чего он добивается. Резкий, с колкой усмешкой и пронзительным взглядом, он кружил вокруг, словно дикий зверь в погоне за жертвой. Принюхивался, приглядывался, загонял в угол и тут же выпускал обратно, позволяя сделать пару самостоятельных шагов. Обволакивал, усыпляя бдительность, и медленно, но верно подбирался ближе. И самое чудовищное - я не могла воспрепятствовать этому!

Определенно, граф не самый простой человек, придется приложить много сил, чтобы разобраться в его душе.

- О чем задумалась? - глубокий голос прорвал рассуждения.

Я вскинула взгляд. Сан Венте уже закончил обедать и сейчас сидел расслабленно, попивая черный, обжигающий кофе.

- О предстоящей свадьбе.

- О свадьбе? Что в ней особенного?

Пришлось сдержаться, чтобы не выдать эмоций. Конечно, для того, кто женится в четвертый раз, в бракосочетании нет ничего интересного, но для меня это событие было пусть не долгожданным, но вполне значительным.

- Мы станем семьей, - сказала я, откладывая в сторону приборы. - А это важное событие для любой девушки.

- Неужели? И у тебя наверняка есть пожелания? - граф скривил губы. - Дай угадаю, что ты потребуешь... Дорожку, усеянную лепестками роз? Или кольцо из эльфийского золота? Или юных мальчиков-пажей, которые будут нести шлейф твоего наряда и дарить лучезарные улыбки?

- Что за нелепость, - нахмурилась я, пытаюсь разглядеть насмешку в его словах, но с удивлением поняла, что мужчина говорил серьезно. - Нет, ничего не нужно.

- Совсем?

- Разве только платье.

- Платье? - он выгнул бровь.

- Все произошло внезапно, не было времени подготовиться. Но если в замке найдется швея, то с ее помощью я сошью наряд к сроку.

- Сама?

- Лучше сделать самой, но так, как надо, чем просить других и потом переделывать.

Сан Венте с интересом хмыкнул и медленно кивнул.

- В замке есть швея. Завтра пришло.

- Спасибо. - Я замолчала, но поняв, что разговор завершился, поднялась. - Обед был восхитителен, мои благодарности повару.

Выдав вежливый, подходящий случаю реверанс, направилась к двери. Тут же

послышался звук отодвигаемого стула – мужчина последовал за мной.

– Стой! – велел он, подходя вплотную. – Мы договаривались осмотреть каминный зал, забыла?

– Может быть, чуть позже?

Волнение вновь всколыхнулось, не такое сильное, как раньше, но вполне ощутимое.

– Нет, сейчас, – сан Венте взял меня за локоть, – ты же не откажешь в просьбе жениху?

Он стоял совсем близко. Так близко, что я чувствовала его дыхание и ощущала тепло тела.

– Конечно, милорд.

– По имени, я ведь просил. – На смуглом лице отразилась какая-то эмоция, но я, занятая собственным беспокойством, не успела ее опознать.

– Конечно, Грегорио...

– Хорошо звучит. Идем.

Но не успели мы сделать и двух шагов, как к столовой подбежал Том.

– Милорд! – запыхавшись, воскликнул он. – К замку подъезжает карета.

– Какая?

– Не знаю, снегом запорошило, герба не видно. Но лошади породистые, аж сразу шесть штук, видать издалека.

Граф нахмурился и отпустил мою руку.

– Кого еще принесло так внезапно?

Гостьей оказалась миловидная особа в ярко-зеленом плаще и такого же цвета шляпке. Она выскочила из кареты, пробормотала что-то про снег и мороз, недовольно глянула на возницу и решительно направилась к замку.

Я следила за ней с балкона на втором этаже. Сан Венте остался внизу встречать визитершу, тогда как мне было недвусмысленно указано сидеть тихо и не высовываться. Не зная порядков, принятых в замке, я предпочла не спорить.

Женщина была уже не юной, но очень и очень привлекательной. Довольно высокая, стройная, с гладкими волосами цвета воронова крыла и бархатной золотистой кожей, она являла собой образец изысканности и аристократизма. Именно о таких дамах слагали стихи и пели песни, таким красавицам бросали под ноги цветы и блаженно преподали к ручке. Незнакомка казалась совершенством.

Видимо, суровый граф сан Венте тоже пал перед женскими чарами, иначе как объяснить, что он выдал странную улыбку, едва увидев гостью, а потом, поворчав что-то для приличия, увел красавицу в свой кабинет.

– Ирис, – я остановила пробегавшую мимо служанку. – Кто это приехал?

– Княгиня Виталлески! Ох, миледи, она никогда не приезжает просто так. Видимо, что-то случилось, помяните мое слово. – Девушка эмоционально взмахнула руками и заторопилась по делам, оставив меня в легком недоумении.

Княгиня Виталлески? И что это значит? Имя было незнакомым, но звучало вполне презентабельно. Интересно, что их связывало с сан Венте? Насколько они близки?

Я закусила губу. Мысли об исчезнувших женах вновь захватили разум. Судя по всему, пропавших графинь в замке нет, по крайней мере, в жилой части. Неплохо бы заглянуть в подвалы, но слишком рискованно. Если и отважусь на такую прогулку, то ближе ко дню бракосочетания, чтобы быть уверенной наверняка. Но визит княгини может все

испортить.

Решив не нервничать раньше времени, я стала прогуливаться по коридорам замка, невзначай проходя мимо графского кабинета. Как назло, дверь оказалась плотно закрыта и, кажется, даже усилена магией. Это смущало.

Время до ужина пролетело быстро, но ни гостья, ни хозяин замка к столу так и не вышли.

Да что это такое, в конце концов? Что происходит? Нет, я не питала надежды на любовь ко мне будущего супруга, не маленькая девочка, чтобы верить в чувства с первого взгляда, но уважение-то должно быть!

Отбросив в сторону салфетку, решительно встала и направилась в кабинет.

– Миледи? – Возле кабинета волшебным образом возник Филин. – Вы выглядите взволнованной, что-то случилось?

«Не взволнованной, а раздраженной», – подумала я, распрямляя плечи.

– Где мой жених?

– Милорд немного занят. – Чародей улыбнулся и, взяв меня под руку, принялся уводить в сторону каминного зала. – Его лучше пока не беспокоить. Но если вы скучаете, я вполне могу составить компанию и поддержать беседу. Скажите, миледи, вам понравился замок? У него богатая и весьма интересная история.

– Не сомневаюсь, но я бы хотела увидеть жениха. Поэтому позвольте...

– Не позволю. – Филин встал прямо передо мной. – Поверьте, миледи, иногда лучше пройти мимо, чем настаивать.

– Но граф...

– Граф сейчас занят делами, а вы его лишь отвлекете.

Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

– Княгиня Виталлески, как понимаю, тоже вся в заботах?

– Верно понимаете, – чародей прикрыл глаза.

– И заботы у них... общие?

– Увы, граф очень занятой человек. – Он взял мою руку и поднес к губам. – Иногда настолько занятой, что совсем не хватает времени на собственную невесту. – Поцеловав пальцы, Филин чуть сжал ладонь и вновь улыбнулся. – Но увы, это проблема всех деятельных людей.

– И в чем же заключается деятельность моего жениха? – Я аккуратно освободила руку.

– Он маг, причем не из последних.

– О, то есть вы хотите сказать, они с княгиней сейчас магией занимаются?

Чародей покачал головой, из-за чего одна белая прядка упала на лоб, придавая молодому мужчине крайне беспечный вид.

– Все может быть. В любом случае не стоит их тревожить.

Глава 4

Вот уже два часа, как я слушала нудное повествование Филина о строительстве замка. Он упоминал даты, сыпал именами и говорил, говорил, говорил... Это утомляло.

- А сто пятнадцать лет назад, когда у левой башни появилась течь в крыше, вызвали мастеров. Эти доблестные люди прибыли издалека, имея при себе лишь легкие инструменты, такие, например, как...

Вдруг в коридоре послышались голоса. Я напряглась. Неужели граф с гостьей соизволили нарушить уединение? Так и есть.

Филин сразу подобрался и завершил длинную лекцию совершенно неуместным:

- И с тех пор, как вы заметили, в замке все хорошо.

- Да уж, заметила.

Дверь в зал была открыта, поэтому сан Венте просто не мог проскользнуть мимо незамеченным. Если честно, именно из-за этого я и просидела тут столько времени, не делая попыток уйти. Болтовню чародея можно потерпеть, а вот увидеть собственными глазами жениха дорогого стоит...

- Милорд! - Филин поднялся навстречу хозяину. - Я как раз рассказывал миледи историю нашего края.

- Весьма познавательно. - Сан Венте вошел в помещение. Темные глаза блестели, правая щека подрагивала, заставляя шрамы исполнять чудовищный танец, а руки то и дело сжимались в кулаки. - Спасибо и можешь быть свободен.

- Как скажете. - Чародей кивнул и перевел взор на красавицу Виталлески. - Чудесно выглядите, княгиня!

- Иди прочь, подхалим, - устало улыбнулась она. - И поторопи прислугу, пусть приготовят комнату. Задержусь на пару дней, так и быть.

Филин ушел, а граф с гостьей уселись на диван. На один уютный диван. Рядом.

Я нахмурилась и пересчитала сидячие места: оставались свободными еще четыре кресла, небольшая софа и несколько стульев подле окна, но нет, им было угодно сесть вместе.

- Ужасное время года, - княгиня повернула голову к камину, - терпеть не могу холод.

- Жара еще хуже, - ответил сан Венте, потирая щеку. От этого движения шрамы натянулись и забелели.

- Нет.

- Да. Летом ты приезжаешь чаще.

- Ох, Грег! - красавица сморщила носик. - Скажешь тоже! Я торопилась сообщить новость, а ты недоволен. Подумаешь, не предупредила, и что с того?

- Не люблю неожиданностей, - холодно ответил сан Венте.

- А я, наоборот, люблю. С неожиданностями легче живется. - Она вдруг обернулась ко мне. - Не правда ли?

Я неопределенно пожала плечами. Гостья нервировала.

- Грег, смотрю, ты совсем запугал невесту. - Красотка погладила моего жениха по плечу. - Может, все-таки познакомишь нас?

Мужчина поджал губы и с явной неохотой ответил:

– Как понимаю, этого не избежать. Что же, позволь представить Эрину Шейо, будущую графиню сан Венте. А это – Милада Виталлески, являющаяся, к несчастью, моей старшей сестрой.

– Почему к несчастью? – возмутилась она.

– Потому что у нормальных людей вполне приличные родственники и только мне досталась ты, – проворчал он, впрочем, совершенно незлобиво.

Женщина улыбнулась, а я удивленно раскрыла глаза. Сестра? Непосредственная, изящная, с редкой красотой и приятной улыбкой, она была полной противоположностью графа. Никто бы и представить не мог, что их связывают кровные узы.

– Не жалуйся, Грег, родню не выбирают. – Виталлески пересела ко мне поближе. – А вы не бойтесь этого неотесанного чурбана, милая. Он только с виду кажется букой, на самом деле под черствой и корявой кожей скрывается вполне приличное сердце.

– Звучит так, будто ты собралась меня препарировать, – буркнул сан Венте.

– Всего лишь пытаюсь добавить образу пару симпатичных деталей.

– Не старайся, это бессмысленно, – непонятно усмехнулся он и, встретившись со мной взглядом, отвернулся.

А я вдруг почувствовала себя неудобно.

– Стало быть, дорогая будущая сноха, – княгиня чуть склонила голову, – вы последняя представительница семейства Шейо?

– Да.

– Любопытно, – она мельком посмотрела на брата, – очень любопытно. И наверняка, как добропорядочная девушка, носите при себе знак рода? Не могли бы показать? Я, к своему стыду, ни разу его не встречала.

Я пожала плечами и чуть вздернула рукав, оголяя серебряный браслет с изображением черного солнца.

– Надо же... белое и черное, свет и тьма, ночь и день, – прошептала Виталлески. – Как символично.

– Это солнечное затмение, – пояснила я. – Первый Шейо родился в минуты черного солнца. Говорят, это принесло ему счастье.

– Неужели? – Ее губы дрогнули. – Иногда нам всем так не хватает счастья и спокойствия. Правда, Грегорио?

Но граф ничего не ответил, он сверлил меня взглядом, в котором было все что угодно, но только не спокойствие.

Княгиня рано ушла отдыхать, я засобиравшись вслед за ней. Почему-то оставаться наедине с будущим супругом не хотелось.

Но стоило вернуться в комнату, как с ужасом поняла, что браслет пропал. Видимо, слетел, пока демонстрировала его Виталлески. И с чего вдруг такой интерес к простому, казалось бы, предмету? Все девушки до замужества носят родовой знак, а после – знак супруга. Вон у той же княгини на груди красуется брошь в виде алого мака – без сомнения, это метка княжеского семейства.

Я посетовала на собственную косорукость (надо же потерять такую вещицу) и вернулась к каминному залу, но уже в коридоре поняла, что вновь стала свидетелем чужой беседы...

– Госпожа Шейо очень волновалась, – послышался голос Филина. – И даже собиралась наведаться в кабинет, я едва успел остановить.

– Не болтай много, лучше закрой дверь, – сан Венте закашлял. – И дай скорее зелье. О

боги, с каждым разом все труднее...

- Не волнуйтесь, поблизости никого нет, невеста ушла в комнату, я лично проследил. Да и вам бы не мешало отдохнуть.

- Так и сделаю, сегодня только сон и никаких экспериментов.

- А как ритуал?

- Помог, как видишь. Должно хватить до лета.

- А раньше хватало на год, - раздался звон склянок. - Не думал, что княгиня приедет посреди зимы.

- Сам не ожидал, - сан Венте опять закашлял. - Да и она, будь возможность, осталась бы при муже, а не мчалась сюда через все королевство.

- Если боги соблаговолят, это в последний раз.

Я молча слушала и понимала, что невольно стала свидетелем одной из тайн темного замка. Браслет уже не казался важным, намного важнее были слова, доносившиеся из зала.

- Лучше надеяться не на богов, а на собственные силы, - ответил граф и, помолчав немного, вдруг спросил: - Эрина правда хотела зайти в кабинет?

- Она рвалась туда, как разъяренная львица! - В голосе чародея почувствовалась улыбка.

- С чего вдруг?

- А вы сами представьте: будущий супруг и незнакомая женщина наедине... Держу пари, фантазия разыгралась не на шутку.

Сан Венте хохотнул, а Филин продолжил:

- Но этого можно было избежать, скажи вы сразу, что княгиня сестра.

- Ты не видел Миладу в тот момент. Это издавна все было безупречно, а на деле проклятье уже дало о себе знать, еще немного - и никакой ритуал не помог бы.

- Но теперь она считает вас чуть ли не чудовищем! Жестоким и холодным!

- И пусть считает, - голос графа зазвучал глуше, - другого выхода не было.

- Значит, надежда только на госпожу Шейю?

- Увы, да.

- На этот раз все получится, милорд, мы не могли ошибиться, - произнес Филин, но в его голосе не было уверенности.

- Надеюсь. С каждым разом становится тяжелее искать новую супругу.

В горле мигом пересохло. Боясь выдать свое присутствие, я осторожно вернулась в спальню.

Второй раз мне везло на приватные разговоры, и если тогда подслушивала специально, то сейчас все получилось само собой. Боги благосклонны, раз дают возможность узнать чуть больше, чем положено, но в третий раз удача может отвернуться.

Сделав некоторые выводы из загадочной беседы, я заперла дверь, перегородила тайный ход прикроватным столиком и постаралась уснуть. А на следующее утро, подгадав время, отправилась прогуливаться в обществе Филина по заснеженному саду.

Легкий ветерок пощипывал щеки, играл с подолом платья и пытался сдвинуть на лоб шляпку, но благо она была надежно прикреплена шпильками к прическе. Чародей улыбался, шутил и так старательно изображал радость, что волей-неволей вызывал

подозрения.

Я остановилась и внимательно на него посмотрела.

- Что-то не так? – спросил он.

- Все не так. Вы мне вчера солгали.

- Я? – Филин искренне удивился. – Когда?

- Когда дали понять, что у графа роман с княгиней.

- Прошу прощения, миледи, но я ничего такого не говорил.

- Сказали, – я нахмурилась. – Вы ясно дали понять, что между ними что-то есть.

- Да быть того не может! – В глазах чародея заплясали веселые огоньки. – По-моему, вы сами распознали в моих словах то, чего там нет. Право слово, миледи, если бы у графа был тайный роман, неужели я бы стал обсуждать его с вами? Не очень-то хочется вызвать неудовольствие милорда, мне еще дорога жизнь.

- Но вы же сами...

Чародей вновь широко улыбнулся.

- Увы, миледи, в вас заиграло женское самолюбие.

- Не говорите глупостей.

- Мне кажется, вас очень задела мысль, что у графа сан Венте может быть сердечная привязанность к другой особе.

- До меня у него было три сердечных привязанности, каждая из которых закончилась браком, – я покачала головой. – Поверьте, его романтические тайны меня не волнуют.

- Вот как? – Филин выглядел озадаченным.

А я наконец поняла, к чему был вчерашний спектакль.

- Пойдите... Вы хотели вызвать мою ревность? Глупо, мы с графом знакомы всего пару дней.

- Другим это не мешало, – пожал плечами чародей. – Но предыдущие графини были немного старше, – он задрал голову, позволяя снежинкам падать прямо на лицо, – а у вас самый неприятный возраст. Ни жизни, ни людей не понимаете, а между тем убеждены, что отлично все видите и делаете правильные выводы.

- А при чем мой возраст? Неужели у более старших дам возникала ревность к человеку, которого они видят впервые в жизни?

- Нет, конечно, – Филин едва заметно улыбнулся. – Но они заранее считали милорда своей собственностью. И в этом была их первая ошибка.

Чародей давно ушел, а я все еще медленно прогуливалась вокруг замка, протаптывая дорожку. Это действие успокаивало и совершенно не отвлекало от дум.

Итак, что мы имеем? Богатого графа с неприятным характером и огромной тайной за плечами. Темный замок, в недрах которого загубили жизнь трем молодым девушкам. Совершенно непонятные загадки, иногда обсуждаемые хозяином и его чародеем. Упоминание какого-то проклятья. И еще много всего, что не положено знать невесте, но может быть доступно для графини?

Я понимала, что брак – дело серьезное, и вовсе не хотела портить отношения с навязанным женихом. Да, любви не было, впрочем, как и привязанности, и всего остального, что заставляет людей жить вместе, но я считала за огромную удачу, что сан Венте не дряхлый старик или лишенный разума юнец, пускающий слюни на грудь (причем не всегда на свою). С адекватным молодым мужчиной можно попробовать

ужиться... Если, конечно, сумею сохранить жизнь.

Как бы я ни храбрилась, но в душе по-прежнему скребли кошки, а руки холодели, стоило жениху появиться в пределах видимости. К тому же удручало полное отсутствие информации. Слухи по королевству ходили разные, но достоверные имена его бывших жен никогда не обсуждались, говорили лишь, что все были благородных кровей и...

Тут меня поразила догадка. Ведьма Аурелия! Она же сама упоминала, что девушки приезжали для гадания! Как же я сразу не додумалась поинтересоваться?

Это был шанс. Зная о них побольше, можно понять, что нас объединяет, и решить, как поступить дальше.

Осталось самое трудное – как попасть к старухе?

Я всю голову сломала, придумывая достойный выход, но боги вновь оказались благосклонны. За обедом Грегорио сан Венте переглянулся с сестрой и лениво выдал:

– Нам с Миладой нужно срочно уехать, семейные проблемы не терпят отлагательств. Надеюсь, любезная невеста не станет скучать в одиночестве?

Пришлось приложить усилия, чтобы сохранить на лице подобающую безразличность.

– Конечно нет. – Я спокойно отпила глоток воды из высокого стакана. – Сегодня утром как раз беседовала со швеей и уверена, без дела не останусь.

– Вот и отлично. – Черные глаза на миг помутнели. – Если что-то понадобится, зови Филина.

– Хорошо.

Виталлески послала мне мягкую улыбку.

– Мы не успеем вернуться к ужину, но завтра я обязательно выберу время, чтобы поближе познакомиться с вами, дорогая.

– К чему это? – сдвинул брови граф, переводя взгляд с сестры на меня и обратно.

– Она твоя будущая супруга, мы станем родственниками, – невозмутимо ответила княгиня. – Ты не можешь запретить нам разговаривать. Тем более я бы хотела помочь госпоже Шейо с платьем, кто еще может понять предсвадебные хлопоты лучше, чем другая женщина?

– Буду рада, – вежливо улыбнулась я и спокойно продолжила обедать.

О, как идеально они собрались в поездку! Это удача, которую не следовало игнорировать, поэтому, как только мы встали из-за стола и разошлись по комнатам, я прилипла к окну и не отходила до тех пор, пока не увидела отъезжающую карету.

Схватив плащ, кинулась вниз, еще не до конца понимая, как именно буду добираться до ведьмы, но в полной уверенности, что что-нибудь придумаю... и едва не впечаталась носом в широкую грудь сан Венте.

Он стоял у самого входа и кривил губы в безнадежной усмешке.

– И почему я не удивлен?

– Чего-то такого я и ожидал. Даже странно, что не решила сбежать раньше, – недовольно промолвил граф.

– Я никуда не сбегала.

– Правда? Тогда вдвойне странно. – Он указал на теплый плащ в моих руках и вздернул бровь. – Этому тоже есть объяснение?

– Просто решила прогуляться. – Я невинно улыбнулась, надеясь быстро замять ситуацию.

- Так решительно и внезапно? С лихорадочно горящим взглядом и покрасневшими щеками? Ты слишком бледна, Эрина, чтобы пытаться скрыть эмоции.

- Но мне нечего скрывать. Вы с княгиней собирались покинуть замок, а я, дабы не скучать, решила подышать свежим воздухом.

Сан Венте сделал шаг вперед. Высокий, сильный, опасный, он заставлял чувствовать себя загнанной дичью перед умелым охотником.

- Ты врешь, - после паузы сказал граф.

- Станный упрек, тем более совершенно неуместный, - как можно вежливее ответила я, но с каждым словом мой жених становился все угрюмее.

- Ложь - постоянная спутница женщин, - он вздохнул. - Ты в этом смысле ничем не лучше остальных. Такая же маленькая, самовлюбленная лгуныя. Возвращайся в комнату.

- Но я всего лишь хотела прогуляться. Это не запрещено.

- Теперь запрещено!

- Ты не можешь запереть меня в замке.

- Могу, - в глазах графа появилось упрямство. - Если в этом будет необходимость.

- Это жестоко!

- А ты забыла, за кого выходишь замуж? Слава чудовища и изверга о многом говорит, разве нет?

- Но ведь... - я запнулась. - Это ведь только слухи.

- Уверена? - Он опять шагнул вперед, вынуждая меня отступить. - По королевству ходит огромное количество лживых домыслов, но самое страшное, что две трети из них - истинная правда.

Не успела я полностью осмыслить фразу, как мужчина прижал меня к себе, вырывая из легких судорожный вздох. Сердце замерло, пропустив удар, а потом зашло в стремительном беге.

Его крепкие руки надежно обвивались вокруг талии, грудь вздымалась, словно в диком танце, а густые темные волосы, обычно зачесанные назад, упали на лицо, придавая надменным, жестким чертам демоническое величие. На мгновение отстранившись, он чему-то усмехнулся, но потом опять наклонился и без раздумий поцеловал.

Горячие губы коснулись моего рта, жарко и бесцеремонно сминая всякое сопротивление, а я почувствовала, как предательски подкашиваются ноги.

Обманчиво мягким движением он прошелся по нижней губе, требуя ответить на ласку, позволить напору захватить чувства и эмоции, свести с ума. На долю секунды я приоткрыла рот, теряя голову от терпкого мужского запаха, и откликнулась на поцелуй.

Сколько прошло времени - не знаю, потеряла счет. Очнулась лишь, когда Сан Венте отстранился и обжег меня бушующим взглядом черных глаз.

- Ступай обратно в комнату, - велел он.

- Теперь пленница?

- Нет, просто моя невеста, которая надумала сбежать.

- Не сбегала, - я покачала головой. - Но даже если и так, обязательно бы вернулась.

- Не верю, - Сан Венте сдвинул брови. - Я ведь не восторженный юнец и принц из девичьих грез. Думаешь, не вижу, как ты хмуришься, едва оказываюсь поблизости? Глупое наивное существо... Ты наверняка решила, что разгадала тайну и можешь решать самостоятельно, что делать и как? Ну-ну, не дергайся.

– Отпусти.

– И не подумаю. Мы обязательно сыграем свадьбу и станем супругами, как бы тебе ни хотелось обратного. И пусть наше счастье будет недолгим, но я постараюсь, чтобы ты успела познать все радости замужней жизни.

– Недолгим? – я с ужасом выхватила из его речи главные слова. – Почему недолгим?

– А ты бы хотела больше? – он усмехнулся. – Так притягивает мысль провести старость в моих объятиях? А как же слава тирана и деспота? Душегуба с отвратительной привычкой часто жениться? К тому же еще урода? – граф указал на шрамы. – Готова смириться?

Я опустила взгляд, но мужчина понял это по-своему.

– Ты боишься, – сан Венте отстранился. – И правильно. Проклятая душа слишком чудовищна для твоего нежного сердца.

Княгиня Виталлески действительно уехала на некоторое время, но утром вернулась – бледная, слабая, с загнанным взглядом побитой собаки. Граф, встречавший ее у порога, сразу обнял и, накинув на плечи сестрицы меховую пелерину, повел внутрь.

Я следила за ними из окна и рьяно кусала губы в попытках сдержать эмоции.

Нет, я не сдалась. Даже в мыслях не было! Но пришлось стать осторожнее и тише. Незаметно, будто случайно, задать пару вопросов прислуге, ласково побеседовать со швеей, заглянуть на кухню к повару...

Я собирала информацию по крупицам, пытаюсь объективно взвешивать каждое слово и рассматривать его под всеми углами, полностью абстрагируясь от собственных эмоций. Нельзя поддаваться чувствам! Именно сейчас они могли сослужить плохую службу.

Но в памяти постоянно всплывала фраза: «...А как же слава тирана и деспота? Душегуба с отвратительной привычкой часто жениться? К тому же еще урода?» О, как он это произнес! Сколько боли и безнадежности было в голосе, сколько отчаянного зова, достигающего самого потаенного участка моего сердца. Мне захотелось понять сан Венте. Узнать получше, найти объяснение прошлому и настоящему, увидеть его надежды и страхи, разгадать мотивы, постигнуть помыслы.

Занятая подобными мыслями, я решила поискать библиотеку: где, как не в семейном архиве, можно узнать побольше о будущем муже? Единственная проблема: замок был слишком большим, а прислуги, как назло, в пределах видимости не наблюдалось.

– На первом и втором этажах библиотеки точно нет, – задумчиво произнесла я, поглядывая на лестницу. – Стало быть, надо поискать в другом месте, тем более внутри замка ходить не запрещено. – И подумав, добавила: – Пока что.

Подняться вверх много времени не заняло. Длинные лабиринты коридоров и вереница дверей свидетельствовали, что книжное хранилище где-то рядом, уж слишком нежилыми выглядели помещения.

За первой дверью хранился какой-то хлам, за второй оказалась комната отдыха с музыкальными инструментами, третья, четвертая и пятая – заперты, а у шестой так сильно скрипели петли, что я побоялась открывать, отвалится еще.

Я уже дошла почти до середины этажа, когда вдруг послышались шаги.

Узнать Сан Венте было легко, только у него такая тяжелая поступь. Еще не до конца успокоившись после вчерашнего поцелуя и не желая встречаться с женихом, я торопливо забежала в какую-то нишу и, нащупав там дверь, юркнула внутрь.

Окон здесь не было, и узкие стены прохода освещались двумя магическими факелами, закрепленными чуть выше головы. Я осмотрелась. Это явно была лестница на башню, но почему такая пыльная? Такое ощущение, что здесь редко кто бывал.

Мне хватило всего шести секунд, чтобы понять, какую подлость на этот раз замыслили боги – башня оказалась той самой, единственной из всех возможных, на которую

запрещено подниматься.

Я вжалась в стену и застыла. Что делать? Вернуться обратно? А если граф еще не ушел, что он подумает, заметив невесту, выходящую из недозволенного места? Идти вперед? А стоит ли так рисковать?

Возможно, так бы и не рискнула, если бы в этот самый момент сверху не раздалось жалобное всхлипывание.

Медленно, словно противясь каждому движению, я шагнула на ступеньку...

Глава 5

Почти сразу же распахнулась дверная створка, со стуком впиваясь в стену, а вокруг моей руки сомкнулись жесткие пальцы сан Венте.

– Дура! – рявкнул он. – Я же запретил!

Наверху опять кто-то заплакал и послышался скрежет. Граф выругался. В его глазах плясали отблески магического огня, а венка на виске вздувалась так, будто готовилась вот-вот лопнуть. Сан Венте явно чего-то испугался.

– Пойдем отсюда! – Он обхватил меня за талию и, легко подняв, вынес из башни.

– Ты что делаешь?! – запротестовала я, чувствуя, как широкие ладони прошлись по корсету, нечаянно задела грудь и мягко вернулись обратно. – Отпусти, варвар!

– И не подумаю. Если ты не понимаешь, что можно делать, а что нет – придется носить на руках, как маленького ребенка.

– Сумасшедший.

– Ненормальная, – выдал он, все-таки опуская меня на пол и отходя на шаг. – По какой прихоти ты полезла туда? Не понимаешь слова: нельзя?

– Я искала библиотеку.

– И решила, что она хранится в башне? Думаешь, именно поэтому запретил туда подниматься? – Граф сдвинул брови.

– Да не в башне искала! – Я отвернулась, пытаюсь собраться с мыслями. – Просто на этаже смотрела, сама не заметила, как наткнулась на дверь. Открыла, а там...

– А там?

– А там рыдает женщина, – снова посмотрела на него. – Я хорошо расслышала, можешь не отрицать.

Сан Венте сжал зубы и сверлил меня взглядом.

– И ты не сдержала любопытства. Ну и как, хорошо рассмотрела?

– Нет.

– Вот и замечательно, – он опять схватил меня за руку, – идем.

– Куда?!

– Покажу, где библиотека. Вдруг в следующий раз станешь искать ее в подвалах.

– Никуда я не пойду!

Граф с удивлением воззрился на меня.

– Пойдешь. Это не обсуждается, и оставь свою смелость при себе, девочка, иногда ее отсутствие спасает жизнь.

Я совершенно не поняла, что он хотел сказать, но решила зря не спорить. Сан Венте был хладнокровным человеком, но сейчас его руки сотрясала мелкая дрожь. В башне определенно что-то скрывалось, и реакция мужчины тому прямое доказательство.

– Кто плакал? – спросила я, поднимая взгляд на жениха. – Это был горький женский плач. Признайся, в замке есть пленники, кроме меня?

– Не говори глупостей, – поморщился он. – Ты не пленница.

– Но кто плакал? – настойчиво повторила вопрос, не позволяя графу менять тему. – Я слышала!

Сан Венте подтолкнул меня вперед, вынуждая идти быстрее.

– Милада, – наконец признался он. – Там была Милада. Она захотела... уединения, поэтому ушла в башню.

– Но ты запретил туда ходить еще до приезда княгини.

– И правильно сделал, – граф поморщился. – Здесь у каждого свое место. Поверь, если тебе выделена собственная спальня, не стоит заходить в другие. Кстати, библиотека находится рядом с ней, только в другой стороне. Надо пройти сквозь зимний сад, и свернуть направо, это несложно запомнить, если...

Но он не успел договорить, так как именно в этот момент нам навстречу попала госпожа Виталлески. Она поднималась с нижних этажей, вполне веселая, цветущая и со стопкой нотных листов.

– Грегорио, – улыбнулась она. – И, конечно же, милая Эрина! Вы так чудесно смотрите вместе. Прогуливаетесь по замку? И правильно, на улице сегодня совершенно отвратительная погода.

Княгиня еще раз послала нам ласковую улыбку и прошла мимо, торопясь в зал с музыкальными инструментами.

Я медленно повернулась к сан Венте.

– Что? – спросил он, сдвигая брови.

– Ты сказал, она наверху. Рыдает.

Мужчина блеснул черными, как оникс, глазами и прищурился.

– А ты обещала, что никогда не подойдешь к этой башне.

– Но это получилось случайно!

– А я случайно упомянул сестру, – он раздвинул губы в улыбке. И я в который раз поразились, насколько они различны: если княгиня лучилась светом, то сан Венте был буквально соткан из манящей тьмы.

– Ты солгал.

– Ты тоже. – Граф выгнул одну бровь, намекая на вчерашнюю попытку покинуть замок, и сложил руки на груди. – Ну? – сказал он.

– Что «ну»?

– Больше нет вопросов?

– А ты готов дать правдивые ответы? – Я встала перед ним, зеркально повторяя позу.

– Нет.

– Тогда нечего спрашивать.

Я пожала плечами и направилась к себе в комнату. Изучать замок резко расхотелось.

На обед не пошла.

Не могла видеть жениха, боялась изменить собственной выдержке и сказать что-нибудь не то. А сказать очень хотелось.

С каждым днем я все больше и больше убеждалась, что слухи не вриали. Сан Венте весьма и весьма непрост, и творящееся в замке с трудом поддавалось объяснению. Да еще эта башня... До сих пор, закрывая глаза, я слышала злосчастный всхлип.

Тайны сводили с ума, заставляя опасаться каждого слова, каждого шага. О боги, и это еще не началась супружеская жизнь! Захотелось тоже зарыдать, как та девица.

К ужину я так же не появилась и не открывала на вежливый стук прислуги. Надеюсь, что забудут, оставят в покое. Наивная.

Ровно в восемь вечера потайная дверь моей спальни заскрипела и явила невозмутимого сан Венте с широким подносом в руках.

– Ты не ела, – пояснил граф в ответ на мой изумленный взгляд. – А я решил составить тебе компанию. Тут вино и холодные закуски.

Мужчина прошел к столику, сдвинул в сторону туалетные принадлежности и водрузил поднос.

– Подогреть?

– Что? – Мне показалось или в его голосе звучала забота?

– Тебе подогреть вино? – Он поднял кувшин. – Не знаю, как ты больше любишь.

– Нет, не надо.

– Как хочешь.

Граф наполнил один из фужеров и протянул мне. Внимательно оглядел комнату, вроде бы хотел взять стул, но в последний момент передумал и сел на кровать.

Я покачала головой. Будущий супруг не уставал удивлять. Если он опустится до пошлых намеков, то я окончательно разочаруюсь в жизни.

– Сегодняшняя ситуация заставила немного поменять планы. – Он сделал глоток и бросил на меня странный взгляд. – Я долго думал и решил, что надо поторопить свадьбу.

– Что значит «поторопить»?

Он встал и, поставив фужер обратно на стол, подошел ближе.

– Мы заключим брак в ближайшие дни.

– Зачем? – Я в смятении отпрянула.

Почему-то в голове верталась только одна мысль: торопить свадьбу – значит приближать судьбу предыдущих графинь.

– Так нужно. – Мужчина схватил меня за талию и резко притянул к себе. – Ты слишком самостоятельна для невесты. Это не плохо, но опасно. Есть вещи, которые могут знать только законные жены.

– Что за глупости!

– Проведем ритуал в самое ближайшее время. И это не обсуждается.

Я закусила губу, стараясь придумать что-нибудь, что позволит отсрочить событие.

– Но ничего еще не готово! Гости, платье...

– Платье наденешь любое, в конце концов, не принципиально. А гости... Те, кому я позволю приехать в замок, могут сделать это в любое время. – Голос сан Венте звучал тягуче, будто паутина умелого паука, который с каждым словом затягивает новую петлю на безвинной жертве.

Сердце билось, как раненая птица, стараясь выскочить из груди, а мозг лихорадочно придумывал новый план. Что делать? Закатывать истерику бессмысленно, брак неизбежен, а любой конфликт лишь ухудшит ситуацию. Значит, надо рискнуть.

– И когда ты хочешь сыграть свадьбу? – спросила я, уже догадываясь об ответе.

– Завтра.

– Завтра? – я отшатнулась. – Но это слишком рано.

– Почему? – В черных глазах скользнуло удивление. – Чем быстрее сыграем свадьбу, тем быстрее кончатся проблемы.

– Но начнутся новые!

Я прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться. Как же объяснить? Как дать понять, что он не прав?

– Семейная жизнь – это не принуждение, – наверное, мой голос дрожал, но ничего поделаться не могла, слишком внезапным оказалось известие, – это осознанный выбор двух людей.

– Не согласен. Семейная жизнь, если уж говорить правду, одно сплошное несчастье, но несчастье, которого не избежать. – Он вернулся к кровати, но, словно передумав садиться, остался стоять посреди комнаты. – Несчастье, которое приносит еще большее несчастье.

– Видимо, именно поэтому ты так настойчиво женишься?

Сан Венте резко развернулся и зашипел:

– А вот это тебя не должно касаться!

– Почему? Именно меня брак касается больше всего! Ты-то вряд ли от него страдаешь.

Мужские губы разъехались в болезненной ухмылке.

– Уверена? – Он опять подошел ко мне и, взяв за подбородок, заглянул в глаза. – Ты должна быть рада свадьбе, почему противишься?

– А чему радоваться?

– Ну как же, ты многое приобретешь от нашего союза. Хочешь богатства? Я способен осыпать тебя золотом. Желаете получить титул? Будешь именоваться графиней на зависть всем подругам. Могушество? Мои магические силы огромны, сам король просит о помощи, если возникает нужда. Так чем ты недовольна?

– А как же любовь? – спросила я.

– Любовь? А что такое любовь? Слезы в подушку, сжатые кулаки, закушенные до крови губы? Боль в груди, когда тот, кто стал центром твоей вселенной, ласкает другого? Ненависть и пустота, когда сердце разрывается на части? Это та любовь, которую ты жаждешь?

– Нет, о боги, конечно нет! – Я дернулась и тут же была остановлена холодным взглядом.

– Увы, – голос сан Венте прозвучал колко, – я вижу, как ты хмуришься и рвешься прочитать целую лекцию про отношения и чувства. Мнишь себя специалистом, узнав о браке из какого-нибудь глупого дамского романа, но поверь, настоящая жизнь вовсе не такая. В отличие от тебя, я успел прочувствовать семейную жизнь со всех сторон.

Хотелось ответить, но последняя фраза заставила сжать зубы: мужчина был прав, и это ставило жирную точку в нашем разговоре.

– Брачный ритуал проведем завтра, – припечатал он.

А утром меня разбудила Ирис. Она настойчиво стучала в дверь и не желала уходить, пока я не открыла.

– Милорд нанял вчера еще двух швей из деревни, чтобы к обеду пошить вам платье, – сказала она, широко улыбаясь. – Они интересуются, кружева пришивать арлеонские или комерильские? – Ирис протянула два мотка тончайших кружев.

Я недоуменно похлопала ресницами, пока выдернутый из сладкого сна мозг не понял что к чему.

– Нанял еще двух швей?

– Милорд сказал, что вам очень важно получить платье к сроку. – Служанка смущенно хихикнула и тут же покраснела. – Так какие выбираете, миледи? – Она вложила оба мотка мне в руки.

О боги – я опешила, – они же стоят целое состояние! Арлеонские кружева плелись из паутины гигантского шелкопряда, а комерильские – из тонких, нитеобразных побегов небесной ивы. И то и другое было очень сложно достать. Смельчаки, рискнувшие нырнуть в берлогу к пауку или взобраться на истекающую смертельным ядом иву, редко оставались в живых.

– Если не можете выбрать, швеи придумают, как уместить на платье все сразу, – предложила Ирис, поняв мое замешательство по-своему.

– Не нужно, – я завороченно провела пальцем по кружевам, – хватит арлеонских.

– Как прикажете, – кивнула она, забирая мотки и устремляясь дальше по коридору, но вдруг ойкнула и вернулась. – Чуть не забыла! Милорд сказал, чтобы завтракали без него, он будет готовить ритуал.

– Хорошо.

Ирис наконец убежала, а я подошла к зеркалу и всмотрелась в отражение.

Пепельные волосы, светлые глаза, ничего особенного. Так почему же граф так настойчиво хочет жениться? Повернув голову, глянула на профиль – тонкий нос, белая шея, хрупкие плечи... А ведь сегодня ночью этим плечам придется подставляться под грубые мужские руки.

– Ну вот и все, Эрина, быть тебе замужней женщиной, – вздохнула я и вытащила из шкафа первое попавшееся платье.

В столовой уже сидела княгиня Виталлески и ласково улыбалась, предлагая мне сесть поближе.

– Стол слишком большой, – пояснила она, – а иногда так хочется пообщаться в более приватной обстановке. – И, дождавшись, пока прислуга поставит тарелки с закуской, продолжила: – Грегорио сказал, что вы решили ускорить свадьбу?

– Да... гм, решили.

– О! – Виталлески подалась вперед. – Так это было его единоличное желание? Бедная девочка, мой брат иногда бывает слишком прямолинеен.

– Не то слово, – я покачала головой и потянулась за кофе. – Он весьма нетерпелив.

– Просто ты ему небезразлична, – вновь улыбнулась княгиня и тоже взяла чашечку. – Как и всякий мужчина, он боится потерять то, что так внезапно приобрел.

– Боюсь, вы ошибаетесь.

Виталлески отхлебнула кофе и воззрилась на меня теплыми карими очами.

– Вряд ли. Я никогда не ошибаюсь насчет его жен, – почти шепотом произнесла красавица и тут же замолчала.

В столовую вошел сан Венте.

Мужчина был хмур и чем-то сильно недоволен, впрочем, как всегда. Наверное, за дни, проведенные в замке, я ни разу не видела счастливого графа, на его лице вечно царилло ожидание беды. Вот и сейчас он сдвинул брови и цепким взглядом окинул нашу утреннюю идиллию.

– Свадьба переносится, – неохотно процедил мужчина. – Король желает видеть меня в замке немедленно.

- Уезжаешь? - ахнула Виталлески.

- Придется. Но ты можешь остаться, думаю, князь проживет без любимой супруги еще несколько дней.

- Пожалуй, так и сделаю, - она откинулась на спинку стула, - заодно составлю компанию Эрине.

- Эрина едет со мной, - сан Венте перевел на меня пристальный взгляд, - король желает видеть будущую графиню лично. Кажется, он не совсем уверен, что последняя представительница рода Шейо добровольно идет под венец с главным чудовищем королевства.

Глава 6

Королевский дворец – вещь особенная.

Величественное здание с чередой совершенно непонятных построек, которые удивительно гармонично дополняют общий облик. Белый камень, сизая черепица на крышах, витые колонны и маленькие, живописные башенки, в которых точно не происходит ничего ужасного, являли собой полную противоположность темному замку.

За двадцать лет жизни я ни разу не видела короля.

Хотя род Шейо достаточно высок и родители входили в число самых желанных гостей, но дядя считал, что маленькой девочке нечего делать при дворе, а потом стало не до увеселений – замужество подоспело.

Грегорио сан Венте, напротив, чувствовал себя здесь как рыба в воде. Неприветливо поглядывал из-под насупленных бровей и бросал ледяное приветствие в ответ на поклоны знакомых.

Едва мы вошли во дворец, тут же подошел степенный лакей и, вежливо улыбнувшись, обратился к сан Венте:

– Добро пожаловать, милорд. Ваши покои готовы, горничная и камердинер предупреждены.

– Благодарю, – чуть надменно ответил граф. – Оповестите его величество, что мы прибыли так быстро, как позволила погода.

– Непременно.

Лакей склонился, а сан Венте схватил меня за руку и прижал к себе.

– Иди рядом и ни на кого не реагируй, – строго велел он.

Я согласно прикрыла глаза. В чем-то он прав, в такой толпе лучше держать маску безразличия, чем стать новым развлечением для окружающих. А что наша пара вызывала неподдельный интерес – стало понятно с первых секунд.

– Это она? Его шестая супруга? – шептали незнакомые девицы, окидывая меня заинтересованным взглядом.

– Не шестая, а четвертая, – поправляли дамы постарше, кутаясь в меховые пелерины.

– Да хоть первая и единственная, – высокомерно посмеивались их белокожие спутники. – С таким уродом всем прямая дорога в спальню к любовнику.

– Да-да, и именно поэтому граф своих жен убивает, – таинственно переглядывались королевские фаворитки, – чтобы сохранить честь.

– Ах, какой позор! – восторженно хватались за грудь старые девы.

А я шла мимо них под руку с женихом и старательно растягивала губы в легкой, приветливой гримасе. Королевский свет заполучил в свои объятия новую игрушку.

Покои, выделенные сан Венте, представляли из себя две спальни, объединенные общей гостиной. Это было удобно, но в то же время – слишком уединенно.

Даже граф недоуменно вздернул брови.

– Его величество ни в чем не знает меры... Ну что же, любезная невеста, выбирай апартаменты по вкусу.

– Без разницы, они совершенно одинаковы, – пожала плечами я.

– Тогда я выберу сам.

Сан Венте отодвинул меня в сторонку и решительно прошел в левую спальню. Не обращая особого внимания на мебель, он тщательно осмотрел стены, поцарапал ногтем гобелен, простучал нишу подле окна и, усмехнувшись, направился в другую комнату. Повторив осмотр и, видимо, придя к какому-то решению, кивнул:

– Расположишься здесь.

– А почему не в левой?

Мужчина сложил на груди руки и уставился на меня тяжелым взглядом.

– Ну, если ты желаешь видеть в опочивальне незнакомых людей, то пожалуйста.

– Нет! – Я тоже глянула на стены. – Если уверен, что в этой спальне лучше, с радостью останусь.

– Вот и хорошо. – Он прошелся вдоль окон и задвинул шторы. – Отдыхай, когда его величество освободится, нас оповестят.

– А что потом?

– Пойдем к нему на аудиенцию.

– Зачем?

Наверное, на моем лице проступили какие-то эмоции, раз сан Венте глянул исподлобья и напряженно ответил:

– Король хочет лично удостовериться в твоём желании выйти замуж.

– Как будто желание или нежелание что-то значит: клятва не позволит отказаться, даже если буду против.

– Не позволит, – он дернул щекой. – И советую помнить об этом.

В покои кто-то постучал.

– Войдите! – послышался голос моего будущего супруга.

Раздался шорох, и чуть картавый женский голосок боязливо оповестил:

– Это горничная, милорд. Для госпожи Шейо.

– Ступай в правую спальню.

Я помассировала лоб.

Уже несколько часов мы ждали аудиенции, но его величество словно специально оттягивал встречу, вынуждая нервничать. Хорошо хоть, прислугу предоставили, можно спокойно привести себя в порядок и переодеться.

– Миледи? – В дверном проеме показалась хрупкая девчушка. – Позволите?

– Заходи.

На первый взгляд горничная была не старше меня и, вернее всего, считала за счастье получить работу в королевском замке. Еще бы, такая возможность удачно выйти замуж! Вдруг какому-нибудь лакею приглянется? А если очень повезет, то и не особо щепетильный дворянин попадется. Такие, конечно, не женятся... Но хорошенькие служанки всегда умели извлекать выгоду из подобных связей.

– Как тебя зовут? – Я откинула плед в сторону и, встав с кровати, выглянула в окно. Время близилось к ужину.

– Филиппа, миледи, – девушка с любопытством меня осматривала. Конечно, не каждый день видишь очередную невесту сан Венте. Да еще живой.

– Ты поступила в мое полное распоряжение?

- Да, миледи. Буду находиться здесь постоянно, если, конечно, милорд не воспротивится. - Она покосилась на дверь в гостиную.

- Не воспротивится. Помоги сменить платье. - Я повернулась, позволяя ослабить шнуровку. - А что король? До сих пор не готов нас принять?

- Лакеи ничего не передавали. Но как только его величество соблаговолит, тут же оповестят.

- Понятно.

- Какое платье желаете, миледи? - Филиппа распахнула чемодан.

- Черно-белое.

- В клетку?

- Да.

Вновь послышался стук. Сан Венте разрешил войти. А я осторожно выглянула из комнаты.

Новоприбывшим оказался престарелый камердинер в нелепо сидящей ливрее и коротких штанах с белыми чулками. На его худощавом лице особо выделялись баки, подбритые по моде прошлых лет, и завитые усы.

Посчитав, что сей странный человек не заслуживает пристального внимания, я вернулась к горничной.

- Разье, милорд, - сквозь двери прекрасно слышался разговор. - Меня звать Разье. Приставлен к вам для услужения. Чего изволите?

- Есть известия от короля? - Голос сан Венте звучал устало.

- Ничего не сообщали, милорд, но ежели вам угодно, могу узнать.

- Узнай и передай записку, да побыстрее.

- Сию минуту.

Камердинер вышел. Но не успела я и слова сказать, как дверь в спальню распахнулась, благо Филиппа уже заканчивала застегивать платье.

- Что ты себе позволяешь?! - воскликнула я, узрев сан Венте на пороге.

- Выйди, - велел он горничной.

Девушка расторопно всунула последнюю пуговицу в петлю и, поклонившись, ринулась вон из комнаты.

- Что на тебя нашло? - Я рассерженно уставилась на будущего супруга в ожидании объяснений. - Чем она не угодила?

Сан Венте поморщился.

- Слишком внимательно слушает.

- Все горничные любопытны, но это не мешает им исполнять обязанности.

- Я хотел поговорить наедине.

- И поэтому ворвался без предупреждений?

- Не вижу помех, - он вздернул подбородок.

- А если бы я стояла голая? Позволь заметить, мы еще не женаты, - недовольно буркнула я, отворачиваясь к зеркалу.

В гладком стекле отразилась скупая мужская улыбка.

– О, это ненадолго. Я отправил прошение королю, – сказал сан Венте.

– Какое прошение?

– Попросил заключить брак сейчас же, в его присутствии. Ведь твое счастливое «да» у алтаря – это лучшее доказательство согласия, не так ли?

Только граф успел договорить, как в гостиную вернулся камердинер. Он осмотрел помещение и, заметив нас в одной из спален, поклонился.

– Его величество ждет вас, – выдал он и, немного помолчав, уточнил: – Кольца готовы?

Никогда не любила алый цвет. Слишком яркий, слишком вульгарный, будто липкие объятия раскрасневшегося от танца кавалера, припавшего к груди в порыве пьяной страсти. Редкая гадость.

Но сан Венте алый любил, иначе как объяснить рубашку с красным кантом по воротнику и тонкий, искрящийся кровавыми чешуйками пояс? Благо хоть брюки и сюртук оставались черными, придавая жениху надлежащую степенность.

Я решила не привлекать внимания и осталась в любимом клетчатом платье: какая свадьба – такая и невеста. В конце концов, граф не любимый мужчина, чтобы стараться поразить его девичьей прелестью.

– Госпожа Шейо, но вам обязательно нужно покрыть голову! – Рядом материализовалась служанка.

– К демонам условности, – отмахнулась я.

– Король разгневается! Госпожа Шейо, пожалуйста! – В ее глазах было столько желания угодить, что пришлось согласиться:

– Хорошо. Принеси шляпку.

Неподалеку стоял сан Венте и смотрел на меня с такой угрюмостью, будто именно его насильно ведут к венцу, а не наоборот.

– Что такое? Передумал жениться?

– И не надейся.

Я подошла и попыталась взять его за руку, но мужчина отшатнулся. Зря. Я ведь девушка настойчивая и если решила, что брак будет долгим и мирным, то так тому и быть.

– В чем дело? – Он был намного выше, поэтому приходилось заирать голову, чтобы смотреть в глаза, а не утыкаться в скорбно поджатые губы.

– Ты не сможешь отказаться, – тихо напомнил сан Венте. – А сбежать из королевского дворца еще сложнее, чем из замка.

– Я не планировала отказываться и тем более сбежать. Моего образования достаточно, чтобы понять, что такое магическая клятва.

– Но ты не хочешь за меня замуж! – выдал он.

– Удивительно, если б хотела, с таким-то отношением... Замуж не хочу, тебя, уж прости за честность, не люблю, но выйду и буду хорошей женой, только и ты, будь добр, дай мне шанс, не надо кидаться обвинениями и угрожать расправой, если что-то пойдет не так. У меня нет опыта в семейной жизни, в отличие... – я запнулась.

– Договаривай.

– В отличие от тебя. Понятия не имею, зачем понадобилась четвертая графиня, но могу пообещать, что приложу все усилия для создания образцовой семьи, – сказала я, не сводя с него настойчивого взора. – Если, конечно, ничего не помешает.

- А что может помешать? – сан Венте прищурился.

- Ну не знаю... может быть, моя неожиданная кончина?

Он хмыкнул, но расслабился. Напрасно, я ведь не шутила.

В этот момент вернулась служанка с черной шляпкой и длинным белым пером, как она пояснила: «Для украшения, миледи!» Должна признаться, вышло очень даже неплохо.

- Какая своеобразная невеста, – растянул губы в ехидной улыбке сан Венте.

- Специально, чтобы оттенять оригинальность жениха, – не осталась в долгу я и, взяв мужчину под руку, с достоинством вошла в ритуальный зал.

Дверь за нами тут же закрылась.

В помещении не было окон, но десятки свечей, расставленных по периметру, давали достаточно света, чтобы осмотреться. Я насчитала шестерых мужчин: пятерых незнакомцев и – совершенно неожиданно! – беловолосого Филина. Как он тут оказался? Неужели ехал за нами от самого Гуллонского леса?

- Ваше величество, – поклонился сан Венте одному из людей, – благодарю за честь.

- Поблагодаришь потом, Грег, – ответил король, с интересом меня рассматривая.

Я же, в свою очередь, не сводила взора с него. Не такой высокий, как сан Венте, не такой широкоплечий, но, безусловно, сильный, мудрый и привлекательный. Правителю нашего государства было не больше сорока лет, половину из которых он провел на троне. За столь долгий срок можно научиться управлять людьми одним взглядом, что, собственно говоря, его величество сейчас и делал. Он покосился в сторону, и один из приспешников тут же подал магическую цепь, которой надлежало связать запястья брачующихся.

Я молча протянула руку.

- Какая очаровательная и послушная Шейо, – улыбнулся повелитель. – И какая юная. Скажите, прелестное создание, вы по своей воле выходите замуж за Гуллонское чудовище? Или граф опоил вас очередным своим изобретением и пообещал выдать противоядие лишь после сакрального «да»?

Сан Венте напрягся. Я чувствовала его неуверенность, и это было приятно. В конце концов, пусть тоже помучается.

- Сказать по правде, брак организовал дядюшка. Являясь опекуном, он пообещал графу меня в жены, не спрашивая согласия. – Я опустила взгляд. Рядом тихо выругался сан Венте.

- Вот как? – король сдвинул брови. – Значит, вы против?

Где-то в стороне глухо выдохнул Филин, этот звук так сильно напомнил лесную птицу, что стало понятно, откуда у молодого чародея такое странное имя.

Помолчав еще долю секунды, я решила, что пора завершать представление – от судьбы не уйдешь – поэтому вновь вскинула голову и решительно промолвила:

- Ну что вы, ваше величество, конечно нет. Граф сан Венте был столь любезен за время нашего знакомства, что смог убедить меня в самых искренних чувствах. Девичье сердце не выдержало, – я безмятежно улыбнулась. – Мое «да», без сомнения, будет твердым и осмысленным.

Король усмехнулся.

- Вот как? А до меня доходили другие слухи... Что же, раз все выяснилось, тогда начнем? Грег, давай руку.

Граф оголил запястье, позволяя холодной цепи впитаться в кожу, и аккуратно накрыл ладонью мои пальцы. В его взгляде все еще сквозила недоверчивость, но с каждой

минутой ее становилось меньше.

– Эрина Шейо, согласна ли ты... – начал задавать стандартные вопросы один из присутствующих мужчин.

Я кивала, улыбалась и являла собой образец счастливой невесты. День свадьбы должен приносить удовольствие, а значит, не стоит нарушать традиции.

– Грегорио сан Венте, согласен ли ты...

– Согласен, – хрипло ответил мой жених и, словно опасаясь, что его не услышали, торопливо повторил: – Согласен!

– Тогда принесите клятвы! – потребовал мужчина.

Сан Венте повернулся ко мне и сказал:

– Перед лицом магии я становлюсь твоим супругом и буду нести верность жизнью, душой, телом, магией и честью до тех пор, пока бьется сердце в твоём теле.

– Перед лицом магии я принимаю тебя как своего супруга, и буду хранить твою жизнь, душу, тело, магию и честь, обещая взамен заботиться об огне очага и даровать нашим потомкам силу рода Шейо. Да будет так.

– Да будет так, – повторил стоявший рядом король.

– Да будет так! – прошепестели голоса свидетелей.

– Да будет так, – подхватил новоявленный муж, наклоняясь и едва задевая мои губы своими. – Ты станешь последней графиней сан Венте, я уверен.

Ох, вот бы и мне этой уверенности...

Первая брачная ночь – это целое действо: волшебное, завораживающее, исполненное нежности, любви и искреннего благоговения перед супругом. По крайней мере, у нормальных пар именно так. Мы же с графом вряд ли подходили под описание нормальных пар, поэтому ничего особенного от предстоящего события я не ждала.

Будучи взрослым человеком, страха не испытывала, впрочем, как и любопытства. Уж не знаю, что именно ожидал сан Венте, но падать к его ногам сегодня ночью не хотелось.

Поэтому, едва мы вошли в выделенные апартаменты, я решительно повернула к дверям спальни и перегородила вход.

– Грегорио, – голос звучал вполне сносно, если не считать легкой, неизвестно откуда взявшейся хрипотцы. – Мне нужно полчаса, чтобы привести себя в порядок.

Мужчина прищурился.

– Полчаса?

– Да, ровно тридцать минут. Я бы не хотела предстать... неподготовленной.

Сан Венте усмехнулся.

– Хорошо. – Он провел рукой по моему подбородку, вынуждая приподнять голову, и заглянул в глаза. – Надеюсь, ты осознаешь, что мы не беседуем будем.

– Конечно, – покраснела я, в который раз проклиная дядюшку. Надеюсь, ему отзовутся все мои мучения.

Супруг кивнул и отправился к себе, благосклонно давая время на передышку.

О боги!

Это только в романах все чинно и возвышенно, только там счастливая новобрачная с радостной улыбкой надевает красивое нижнее белье и, мурлыкая под нос забавную

песенку, ложится в постель, поджидая мужа. На деле же все совсем наоборот...

Вначале по рукам пробежала россыпь мурашек. Не тех восхитительно-предвкушаемых, а колючих, холодных, игольчатых, царапающих кожу и задевающих за кружева. Потом пересохло во рту, вынуждая закашлять от неудачного вдоха, виски заломило, а в глазах появились мутные пятна.

Я дернула застежку, резким движением сбрасывая платье с плеч, и прислонилась лбом к ледяной поверхности зеркала. Спокойно... Все хорошо... Ничего страшного ведь не происходит, правда? Подумаешь, совершенно чужой, некрасивый и не особо вежливый граф, который пятнадцать минут назад стал законным супругом, проведет ночь со мной в одной постели? Лишь дать себя поцеловать, а потом закрыть глаза и постараться сдерживать эмоции, не позволяя усомниться в преданности. Сан Венте слишком опасный противник, чтобы водить его за нос.

И если раньше я хоть немного чувствовала себя защищенной, вспоминая, что исчезали его жены лишь после свадьбы, то сейчас, сменив статус, собиралась стать вдвойне осторожной.

Никто и никогда не мог обвинить Эрину Шейо в неразумности! Так неужели Эрина сан Венте позволит какому-то высокородному душегубу уничтожить надежду на долгую жизнь?

Я направилась в ванную и потратила добрых двадцать минут, чтобы выглядеть безупречно, затем надела тонкую, вышитую узором из черного солнца сорочку и провела расческой по волосам.

До прихода супруга оставалось совсем немного. Как раз чтобы расправить постель, лечь на белую, пахнущую лавандой простыню и укрыться слишком тонким для зимы одеялом. Мысли постепенно упорядочивались, а лицо приобретало безучастные черты, идеально подходящие для ситуации – вроде бы не морщусь, но и восторга, естественно, не испытываю. Как бы там ни было, Грегорио сан Венте придется смириться, что молодая жена не проявляет инициативу.

Сделаем дело по-быстрому и благополучно забудем.

Дверь скрипнула, когда на часах была тридцать одна минута... Наверное, это стоило рассматривать как проявление уважения – целая лишняя минута! Интересно, как много можно успеть сделать?

Я смежила веки. Хоть разум и твердил о целесообразности брачной ночи, тело молило о спокойствии и одиночестве. Жаль, супруг не разделял этой мольбы.

Шаги мужчины гулко раздавались в тишине и выводили из равновесия. Медленно, словно боясь спугнуть, он подходил к кровати, заставляя сердце биться сильнее. Я обратилась в слух, пытаюсь по шороху определить, что ожидать дальше? Каким он будет? Яростным и жестоким, стараясь самоутвердиться в роли супруга, или спокойным и неторопливым, позволяя почувствовать себя в безопасности?

Сан Венте был одной сплошной загадкой.

Дрогнула постель, прогибаясь под тяжестью мужского тела, но я не шелохнулась, понимая, что от покорности зависит начало нашего брака.

Мужчина придвинулся ближе и наклонился, обдавая лоб горячим дыханием. Коснулся губами виска и очертил пальцами переносицу.

– Восхитительная...

Его руки пробежались по шее, погладили плечо и, подцепив одну бретельку, потянули вниз. Я зажмурилась еще сильнее.

– Посмотри на меня, – велел сан Венте. – Ну же! Поцелуев ты так не смущалась.

«Целоваться с женихом – совсем не то же самое, что лежать в постели с мужем», – подумала я, приподнимая ресницы и натываясь на внимательный взгляд черных глаз.

Сан Венте напряженно что-то рассматривал, а потом вдруг резко дернул за сорочку, отрывая бретельку.

– Осторожнее!

– Куплю новое, – пообещал он, целуя шею и медленно спускаясь ниже.

Я закусила губу. Мужские прикосновения оказались стремительными и жаждущими. Совсем уж отвратительными их назвать нельзя, но приятного мало. Чужие руки скользили по телу, оставляя после себя ощущение палящего солнца, чересчур обжигающего для нежности и чрезмерно жестокого для ласки. Эти ощущения впитывались в кожу, обещая навсегда остаться в памяти. Слишком непривычно, слишком близко, слишком интимно...

В какой-то момент сан Венте проложил дорожку поцелуев до самой груди, едва-едва прикрытой порванной сорочкой, и очертил губами краешек. Я задержала дыхание и сжала кулаки, напрасно стараясь спрятать их под одеялом.

Мужчина медленно отстранился.

– Ничего нового, – вдруг усмехнулся он. – Все, как и предполагал.

– Что именно? – хрипло поинтересовалась я, раздумывая: стоит ли воспользоваться передышкой и натянуть одеяло повыше?

– Внушаю жуткий страх.

– Вздор.

– Неужели? – Сан Венте повернулся на бок и растянулся на кровати в достаточном отдалении. – Ты не умеешь лгать, слишком честное создание, чтобы скрывать эмоции. Хотя это, наверное, стоит отнести к плюсам.

– А чего ты ждал? – Я все же поправила одеяло. – Думал, что буду сгорать от нетерпения?

– Нет, конечно, но надеялся хоть на какую-то реакцию.

Он опять провел рукой по моей шее, но при этом пристально следил за лицом.

– Вот видишь, – хмыкнул он.

– Что?

– Ты едва сдерживаешь отвращение. А это не та эмоция, какую я бы желал видеть у супруги.

– Мы знакомы всего несколько дней.

– И что?

– Ты чужой человек!

– Неправда, – он покосился на часы, – я твой супруг уже больше часа. Дело ведь вовсе не во времени, правда? – Сан Венте дотронулся до своих шрамов и прищурился. – Тебя смущает это. Одно дело стать женой какого-нибудь красавца и совсем другое – оказаться связанной на всю жизнь со страшилищем.

Мужчина растянул губы в сардонической ухмылке, приковывая к шрамам еще большее внимание. Белесые полосы на смуглой коже и впрямь выглядели уродливо.

Я отвела взгляд, чем вызвала тихий смех.

– Мы живем в мире, где сорочка важнее страсти, а клятва важнее любви, – горько сказал он, поднимаясь. – Где сплетни и слухи для юной девушки дороже, чем факты. Где внешность важнее ума. Спроси себя, Эрина, если бы сейчас вместо меня здесь находился один из смазливых глупых мальчишек, которые наверняка увиваются вокруг тебя на

балах, ты бы охотнее отвечала на ласку? Ты бы целовала в ответ или лежала каменным изваянием, боясь лишнего движения? Ты бы шептала его имя или кусала губы в попытке сдержать стон отвращения? Но если подумать, чем этот мальчишка лучше меня? Чистым лицом? Широкой улыбкой? Наивными очами, в которых плещется лживое обещание вечной любви? Чем?

Я сжала зубы и взглянула на супруга.

– Быть может, тем, что для глупого мальчишки я была бы не четвертой случайной женой? И не боялась повторить судьбу первых трех?

Черные глаза, казалось, стали еще темнее, рот скривился, а широкие плечи затряслись в беззвучном хохоте.

– Это все, что тебя сдерживает? – спросил он.

– Возможно.

– Хорошо. Клянусь, как только вернемся в замок, отвечу правдиво на любой вопрос, касающийся предыдущих браков. Устраивает?

– Более чем. А почему не сейчас?

– Некоторые вещи лучше увидеть своими глазами.

Я сглотнула. Случайное обещание открывало большие возможности, грех не воспользоваться.

– Когда мы вернемся?

– Через два дня. Его величество просит помощи с небольшим делом. – Мужчина скользнул взглядом по одеялу, словно раздумывая, стоит его сбросить или продолжить брачные игры под ним, скрываясь от зимней прохлады. – Заодно уговорил остаться на бал.

– Бал? – удивилась я. – Ты же не любишь балы.

– Не люблю, – он вновь сел на кровати, – но от королевского приглашения не так просто отказаться.

Сан Венте приподнял одеяло и, нащупав мою руку, выпростал ее наружу. Молча очертив каждый палец, сжал ладонь.

– Я уважал каждую из своих жен, – наконец сказал он. – Вне зависимости от того, нравилась она мне или была просто необходима. Помни об этом.

Поцеловав запястья, супруг еще раз окинул меня взглядом и, отвесив издевательски-вежливый поклон, покинул спальню.

Глава 7

– Миледи! Графиня!

Я не сразу поняла, к кому обращаются. Но незнакомая грузная служанка смотрела прямо на меня.

– Графиня сан Венте!

– Ты мне?

– Вам, миледи, – служанка добродушно улыбнулась. – Ваш супруг велел передать. – Она потрясла несколькими свертками. – Это бальные наряды. Милорд сказал, что вы впопыхах с собой не захватили, а вечером бал. Вот, значит...

Я с недоумением рассматривала свертки. Завернутые в одинаковую упаковку, они различались по размеру и приятно шелестели. Сан Венте и впрямь прислал платья?

– Вы уж выберите, что подойдет, а остальное я обратно модистке отнесу, – служанка ощерилась, – платья-то нынче нарасхват.

– Хорошо, сейчас посмотрю. – Я позволила ей пройти в комнату и сгрузить ношу на столик. – Филиппа!

Горничная торопливо подбежала и начала разворачивать самый большой сверток.

– Конечно, сейчас все примерим и выберем... – ворковала она, распутывая тесемки. – Ах, какая красота! Миледи, оно вам чудесно подойдет!

– Вот-вот, я тоже так подумала, – поддакнула грузная служанка. – Прямо под цвет волос графини.

Я передернула плечами. Так странно слышать обращение «графиня», ну да ничего, привыкну.

Платье оказалось светло-пепельным с едва заметными золотыми бликами, безусловно, красивое, изящное и богатое, но мне не сильно понравилось. То ли глубокий вырез смущал, то ли излишне подчеркнутые бедра...

– Другое, – велела я, откладывая сверток в сторону.

Следующий наряд был кричаще-алого цвета. Служанки воодушевленно ахнули, а я скривилась. Нет, определенно не моя расцветка.

Филиппа вздохнула, но послушно вытащила еще одно платье.

Черное, с небольшим скромным вырезом, оригинальными короткими рукавами и вышитым серебряной нитью корсажем, оно приковывало взгляд.

– Ох, миледи! – служанка провела по материи рукой. – Оно великолепно! Померяете?

– Да, пожалуй.

Девушка помогла переодеться и отошла в сторону, не мешая разглядывать в зеркале собственное отражение.

Платье восхищало. Бархатная ткань ласково скользила по плечам, а безусловно дорогие кружева подчеркивали белизну кожи. Я приподняла подол и взглянула на нижнюю юбку – черно-белая клетка.

– Надену это, остальные можешь уносить.

– Вот и замечательно! – Полная служанка проворно сложила свертки и направилась к дверям. – Туфельки и парикмахера милорд тоже заказал, придут ближе к вечеру, – сказала она напоследок.

А я удивленно вздернула брови – сан Венте проявил недюжинную заботу.

И вот локоны завиты, корсет затянут, на ножках красуются чулки и туфельки в тон, на шее драгоценный кулон, на пальце брачное кольцо, а мы с супругом идем сквозь вереницу совершенно чужих людей, посреди бального зала.

– Неплохо, – выдал граф, скользя ленивым взглядом по лицам присутствующих. – Сливки общества. Впрочем, его величество никогда не разменивается на мелочи.

– Я никого не знаю.

– Познакомишься. Смотри, вон там, например, герцог Лидук и его старшая дочь, а там – шевалье Сайс. А около стены расположилось семейство Шутерни, но с ними лучше не общаться.

– Почему? – Я повернула голову в обозначенную сторону, с интересом рассматривая невысокого старичка под руку с широкогрудой дамой.

– Он глуховат, а она болтает без умолку, – пояснил сан Венте. – Идеальная пара, правда?

– Лучше не придумаешь.

Мужчина усмехнулся и, наклонившись ближе, шепнул:

– Говорят, он только притворяется глухим, чтобы официально игнорировать ее болтовню, а на самом деле все прекрасно слышит.

Я улыбнулась и еще раз внимательно осмотрела старичка, а заодно глянула на остальных... О боги, многие гости не сводили с нас взгляда! Видимо, пасторальная картинка вежливо общающихся супругов сан Венте претила их мировоззрению.

– На нас все смотрят.

– На нас всегда будут смотреть, а некоторые еще и пальцем показывать, – супруг спокойно приобнял меня за талию и повел в сторону танцевальной площадки, – смиришься.

Ненавязчивая музыка и мягкий свет создавали приятную атмосферу, я попыталась расслабиться.

– Ты же умеешь танцевать? – уточнил граф.

– Конечно.

– Вот и хорошо.

Его руки оказались твердыми, а движения решительными. Он точно знал, в какую сторону повернуть, чтобы не столкнуться с другой парой, куда шагнуть, дабы не задеть край платья. В некотором смысле это даже завораживало.

Обычно со мной, как с не так давно вступившей в брачный возраст девушкой, танцевали очаровательные сыновья дядюшкиных друзей. Они были проворны, горячи, но часто ошибались, делая лишнее па, особенно когда невзначай заглядывались на декольте.

Грегорио сан Венте юнцом определенно не был. Его взгляд меланхолично блуждал по моему лицу, изредка останавливаясь на губах, потом поднимался ко лбу, быстро пробежал по глазам и вновь устремлялся на рот. Такое незатейливое рассматривание смущало и льстило одновременно.

– Грег, – внезапно послышался чей-то голос.

Я обернулась и едва не наткнулась на короля, который с укором смотрел на моего супруга.

– Семейная жизнь, видно, совсем тебя утомила, если забыл об обещанном деле, – проворчал его величество. – Графиня, нам с вашим супругом надо решить важный вопрос, поскучаете в одиночестве?

Сан Венте недовольно поморщился, но возражать государю не посмел.

- О, конечно! - воскликнула я, отходя на шаг. - Если так необходимо, то...

Но не успела договорить, как король поднял руку и поманил кого-то пальцем.

- А впрочем, вы не соскучитесь. Это господин Мальяни, и он сочтет за честь составить вам компанию на два последующих танца, не так ли?

Подошедший мужчина послушно поклонился.

- Безусловно, ваше величество. Как прикажете.

Король с сан Венте удалились, а я оказалась прижатой к шершавому мужскому сюртуку.

- Ну что же, прелестная, графиня, - улыбнулся Мальяни. - Не будем разочаровывать толпу. И расслабьтесь, я отличный танцор.

О да, танцором он был неплохим, впрочем, как и собеседником. Единственное, что напрягало, - это елейный взгляд, который мужчина часто опускал мне на грудь.

Но, слава богам, через несколько минут музыка утихала, и я, сославшись на головную боль, незаметно отошла в сторону. Лучше дожидаться супруга в компании с глухим стариком, чем с господином Мальяни. А впрочем... Не пройти ли дальше, в нишу у дальней стены, наполовину скрытую тяжелой портьерой? Я заметила там несколько сиротливых стульев, идеально подходящих для спокойного времяпрепровождения.

Но стоило уединиться, как буквально через пару минут появился Мальяни с друзьями. Они остановились в нескольких шагах и громко хохотали над чем-то понятным лишь им одним. Само собой, я прислушалась.

- ...И стоило положить руки ей на талию, - продолжал какую-то историю Мальяни, - как она говорит: ох, какие крепкие у вас объятия!

- Прямо так и сказала? - недоверчиво усмехнулся кто-то из друзей.

- Именно! А потом добавила: это прелестно, просто прелестно!

Мужчины переглянулись.

- Неудивительно, - щербато улыбнулся один из них. - С таким-то мужем. Она наверняка готова раскрыть объятия любому мало-мальски симпатичному кавалеру, лишь бы забыть о свадебной ночи.

- Эй! - Мальяни деланно нахмурился. - Что значит «мало-мальски»? Да я был само очарование!

- Охотно верю. Но признай, после сан Венте любой покажется красавцем.

Они вновь рассмеялись, а я пораженно замерла. Это они сейчас меня обсуждали? Меня?! Но это ложь! Никакого восторга по поводу «крепких объятий не было», так же как и «прелестно, просто прелестно»!

Я сжала зубы, сдерживая возмущенный вопль, а эти хамы продолжали разглагольствовать по поводу моего супруга, пытаюсь угадать, что именно происходило за закрытыми дверями спальни. Это было беспощадно и низко.

Не желая больше слушать, я рывком поднялась на ноги и отдернула в сторону портьеру.

- Поверьте, господа, моя супружеская жизнь оказалась настолько насыщенной, что вашей фантазии, увы, не хватит.

Мужчины замерли. Двое покраснели, а Мальяни неуверенно дернул уголком рта, пытаюсь изобразить усмешку.

- А, графиня... Вот вы где, - сказал он. - А я вас как раз ищу.

– Весьма усердно ищите, раз появилось время на небылицы. – Я холодно обвела его взглядом. – Вы отвратительный рассказчик, а танцор еще хуже. Единственное, на что хватает вашего мастерства, так это на ложь для собственного самоутверждения. А вы продолжайте верить, господа! Ведь обсуждать чужую жизнь – это весьма достойное занятие для молодых людей вашего круга.

Я выдала снисходительную ухмылку и гордо прошла мимо.

Сердце колотилось как бешеное, но лицо окаменело, не позволяя эмоциям пробиться наружу. С другой стороны бального зала виднелась дверь на балкон. Решив, что морозный воздух идеален для моего взвинченного состояния, я заторопилась туда и не сразу услышала торопливые шаги за спиной...

На балконе, действительно, было очень прохладно. Даже остекление не помогало.

Руки тут же заledenели и покрылись гусиной кожей – не особо красивое зрелище, но я ничего не замечала, полностью погруженная в мысли.

Пересуды по поводу брачной ночи основательно подпортили настроение. Вот почему людям так интересно копаться в грязном белье? Зачем лезть в чужую жизнь? А самое главное, зачем выдумывать то, чего и быть не могло?! Это глупо и совершенно отвратительно! Недостойно представителей древнейших и благороднейших родов нашего королевства, а господин Мальяни был именно из таких – богатый отпрыск старой семьи, которому позволено все на свете.

Я сдвинула брови. Презираю таких!

– Миледи? – Чей-то голос прозвучал ровно и вежливо, заставив резко обернуться. Позади стоял незнакомый мужчина с длинными волосами, собранными в низкий хвост.

– Кто вы такой? – спросила я, обхватывая себя руками. Вечерний холод плавно пробирался под одежду.

– Позвольте представиться, – он учтиво поклонился, – Алесандро Деграй.

– Эрина Шейо... то есть графиня сан Венте.

– Я знаю. – Мужчина улыбнулся и, скинув сюртук, предложил его мне. – Последние два дня вы самая обсуждаемая персона.

– Вот как? Почему?

– Ну как же, супруга знаменитого сан Венте не может остаться незамеченной.

– Ах да... могла бы догадаться, – пробурчала я, но сюртук взяла. Зима в этом году и впрямь неожиданно лютая.

– Позвольте помочь. – Он накрыл мне плечи, невесомо дотрагиваясь до кожи, и тут же отступил назад. – Здесь довольно прохладно. Может быть, принести что-нибудь выпить? Я пробовал неплохой глинтвейн, горячий и ароматный, вам должен понравиться.

Господин Деграй с таким воодушевлением старался начать беседу, что мне стало неловко. В любом случае он был воспитан, предупредителен, не любопытен и весьма учтив. А сан Венте задерживался, поэтому...

– Почему бы и нет? – сказала я. – С удовольствием выпью что-нибудь горячее.

– Сию минуту! – тут же ответил мужчина.

Я проводила его взглядом и задумалась: об Алесандро Деграе никогда не слышала и не могла судить, но в сравнении с господином Мальяни он смотрелся выигрышно и располагающе. Хотя все равно стоило быть осторожнее, как бы по возвращении в бальный зал не услышать очередную сплетню о «мало-мальски симпатичном кавалере».

О боги, каким отвратительным оказалось общество! Почему раньше я этого не замечала? Веселилась на балах, обсуждая с подружками новинки моды и нового поклонника, перемывала косточки старым девам, хихикая над их провальными попытками привлечь к

себе внимание... Как же я была глупа! Стоило оказаться по другую сторону сплетен, как мир перевернулся. Наглость, праздность и лицемерие явили себя во всей красе. А сколько еще в королевском дворце таких вот Мальяни, которые придумывают небылицы и пытаются покрасоваться перед друзьями за чужой счет? А те верят... Ну или делают вид, что верят. В любом случае никто не возмущается. Все поддакивают и улыбаются, радуясь очередному развлечению. Сан Венте оказался прав: к сплетням и слухам прислушиваются больше, чем к фактам.

Я вздохнула и поплотнее запахла чужой сюртук.

В этот момент как раз вернулся господин Деграй с двумя прозрачными бокалами дымящегося напитка.

- Прошу, - один из них он протянул мне.

- Спасибо, вы очень любезны, - я кивнула. Горячее пряное вино приятно обжигало губы и щекотало нос запахом специй.

- Стало теплее? - Деграй встал ближе и облокотился о балконную раму. - Хорошо, что вы пошли в эту сторону, балконы, что выходят на другое крыло, не застеклены.

- Я об этом даже не подумала.

- Да, вы торопились, - он улыбнулся. - Устали от толпы?

- В каком-то смысле.

- Я тоже. И очень рад, что смог застать вас одну...

Мне стало нехорошо. Неужели и этот опустится до грязных предложений? Предчувствие нового разочарования отдалось болью в висках.

- Извините, пора возвращаться, - довольно грубо прервала я мужчину и, сунув бокал ему в руки, направилась к дверям.

- Подождите, - господин Деграй схватил меня за локоть. - Вы все неверно поняли! Миледи, я правда очень рад, что смог застать вас одну. Второй день высматриваю возможность подойти ближе, но ваш супруг, если честно, не слишком располагает к беседе.

- Вам, как и большинству, не дают покоя мои отношения с графом? - Голос дрогнул в самый неподходящий момент, сказывалось напряжение.

- Я вовсе не это имел в виду. - Мужчина отошел в сторону, будто и в самом деле боялся быть уличенным в чем-то непотребном. - Миледи, мой интерес к вам совсем иного рода.

Я обвела его пристальным взглядом. Не такой высокий, как сан Венте, Деграй все-таки выглядел мужественно и, чего уж отрицать, привлекательно. Чистый лоб, прямой нос, тонкие, но яркие губы, аккуратный подбородок с небольшой ямкой, широкие плечи и узкая талия делали облик интересным и запоминающимся. Такие мужчины редко страдают от женского невнимания, особенно если они богаты, а судя по одежде, господин Деграй из весьма обеспеченного рода.

- Откуда вы? - я нахмурилась. - Никогда не встречала вашего семейства.

- И немудрено, - он неуклюже улыбнулся. - Мой род не особо знаменит... Я последний представитель. Хотя совсем недавно была еще сестра, но она, к сожалению, погибла в расцвете лет.

- Сочувствую.

- Благодарю. Собственно говоря, именно о ней мне бы и хотелось с вами побеседовать.

Я удивленно приподняла брови.

- Уверена, мы с ней не знакомы.

– Вы, конечно, нет, но ваш муж ее отлично знал. – В глазах мужчины отразилось что-то пугающее, что-то такое, от чего пересохло во рту. – Одно время он даже был женат на ней. Алисия Деграй, не слышали? В замужестве графиня сан Венте, третья по счету супруга Гуллонского чудовища.

– Что вам нужно? Что вы хотите от меня? – Я настороженно отошла еще на один шаг.

– Помогите найти доказательства!

– Доказательства чего?

– Причастности вашего супруга. – В глазах господина Деграя стояла решительность. – Вы ведь не по любви вышли замуж. Вы не можете не понимать, что тоже находитесь в опасности.

– Глупости какие, – сказала я из чувства противоречия.

Но мужчина вдруг схватил меня за руку и горячо продолжил:

– Не глупости! Миледи, я вас прошу... Нет! Я вас молю! Помогите отомстить за сестру. Помогите убедить короля, что граф сан Венте убийца, на совести которого уже три замученных молодых женщины!

– Я не хочу это обсуждать. Вы сейчас говорите о моем муже.

– Именно! И если вы не цените собственную жизнь, то подумайте о других. О тех, кто будет после вас. Кому еще придется погибнуть ради экспериментов этого выродка?!

Я отдернула руку и нахмурилась.

– Каких экспериментов?

Деграй дернул плечом, словно не веря, что графиня может что-то не знать о делах собственного супруга, но тут же выпрямился.

– Алисия рассказывала, что сан Венте проводит много времени в лаборатории, пытаюсь вывести формулу нового ритуала. Я знаю не много, но его сестрица... княгиня... не помню имени! Она приезжает каждое лето как раз для этого.

– Милада Виталлески, – пробормотала я. – И теперь не только летом...

– Вы знаете? Вы все знаете! Так почему же отказываетесь?

Мужчина смотрел на меня пристально, с укором, будто я виновна во всех бедах наравне с супругом. Странно, но этот взгляд настолько совпадал с моими собственными мыслями и опасениями, что хотелось согласиться.

Сан Венте действительно странный человек, хотя как жена я должна бы его защищать, но...

А собственно говоря, с чего вдруг защищать? Мое будущее так же туманно, как и все, что связано с новоиспеченными графинями.

– Чего вы хотите?

– Помощи, – без промедленья ответил мужчина. – Вы рядом с ним, вы способны что-то услышать или увидеть, что-то заметить. Быть может, есть некоторые моменты, на которые стоит обратить внимание. Сан Венте не пускает в замок посторонних, иначе, поверьте, я давно бы излазил его вдоль и поперек.

Я тут же вспомнила злополучную башню и еще раз внимательно осмотрела господина Деграя. На данный момент он был тем самым источником информации, которого не хватало.

– Почему сан Венте выбрал в жены вашу сестру? – спросила я, решив, что раз уж зашел такой разговор, то надо узнать все, что можно. – Вы поняли, по какому принципу он ведет отбор?

– Расскажу все, что знаю, но не сейчас, – он покачал головой. – Это долгая беседа, а бал в самом разгаре, наше уединение привлечет внимание.

– Вы правы, – я поежилась. Музыка звучала то громче, то тише, люди веселились, но в любую минуту мог появиться сан Венте, а этого очень не хотелось. Я вернула мужчине сюртук и спросила: – Если не сейчас, то когда сможем поговорить?

– Завтра. Я найду вас сам.

Я кивнула и хотела еще что-то уточнить, как вдруг балконные двери распахнулись и на пороге возник Филин.

Острый взгляд чародея прошелся по Деграю, скользнул по мне и замер.

– Миледи, – холодно улыбнулся он. – Наконец-то я вас нашел. Если честно, был уверен, что вы развлекаетесь среди танцующих, но, оказывается, коротаете время в одиночестве. Позвольте составить компанию и скрасить вечер?

Он разговаривал только со мной, намеренно игнорируя Деграя. Впрочем, мужчина отвечал тем же – поклонился мне и, заверив в искренней радости от знакомства, поспешно ушел. Филин даже не обернулся, продолжая улыбаться, будто кроме нас двоих тут больше никого и никогда не было.

Я опасливо молчала. В конце концов, это не очень хорошо, когда нынешняя графиня строит заговор с братом прежней графини для того, чтобы осудить супруга-графа по всей строгости закона. А Филин – верный сан Венте человек, хотя старуха-ведьма намекала на помощь от него... Ох, как все запутано. Кому верить?

– Не верьте ничему, кроме собственных глаз и чувств, – неожиданно сказал чародей, словно прочитал мысли. – Ни я, ни милорд, ни кто-то посторонний не должен влиять на ваши убеждения. – Его губы улыбались, но глаза оставались серьезными. – Я не стану говорить графу о ваших неожиданных знакомствах, но и вы пообещайте, что не станете делать поспешных выводов.

– Как я могу сделать выводы, если не знаю ничего кроме слухов.

– Поверьте, это ненадолго. Милорд торопился со свадьбой как раз для того, чтобы вы не успели надумать себе всяких небылиц. – Филин протянул руку. – Идемте в зал, миледи, тут прохладно, замерзнете. Как насчет пары танцев? Я, конечно, не столь хороший танцор, как сан Венте, но заскучать вам не позволю.

Вечер пролетел довольно весело. Филин делал все возможное, чтобы я не замечала косых взглядов и не слышала злого шепотка за спиной. На вопрос, как он вообще оказался в королевском дворце, чародей загадочно усмехнулся и посоветовал спросить мужа, так как не в его компетенции разглашать подобные секреты. Это звучало странно, но я уже привыкла, что все связанное с сан Венте противостоит естественности, поэтому лишь кивнула.

Сам граф так и не появился.

Бал закончился ближе к утру, и я вернулась в пустующие покои. Не желая будить служанку, разделась, расчесала волосы и только-только нырнула под мягкое одеяло, как послышались шаги.

– Эрина... – Голос супруга прозвучал тихо и осторожно. – Спишь?

– Нет.

Я накинула пеньюар и вышла в общую гостиную. Граф стоял, облокотившись спиной о стену, уставший, сутулый, побледневший. Темные волосы растрепались, спадая на лоб, а руки мелко подрагивали.

– Что случилось? – Я встревоженно направилась к нему.

Сан Венте пожал плечами.

- Ничего страшного, небольшое магическое истощение. У его величества была небольшая просьба, пришлось исполнить.

- Ничего себе... небольшая просьба...

- В моей комнате на столе стоит специальное зелье, принеси, будь добра, сам, боюсь, не дойду.

Я послушно направилась в указанную сторону. Никогда еще не заходила в выделенные ему покои, хватало своих, но на этот раз деваться некуда, игнорировать просьбы супруга – пока они вежливые и адекватные, конечно – в мои планы не входило.

Быстро пройдя до прикроватного столика, взяла одиноко стоявший пузырек и уже хотела возвращаться, как вдруг заметила лежавший на полу клочок бумаги. Он явно был забыт хозяином нечаянно и валялся столь нелепо, что не оставалось сомнения – его просто не увидели и не успели спрятать. Листок лежал пустой стороной кверху, но был достаточно тонким, чтобы понять – на другой стороне что-то написано.

Я поддела краешек носком туфельки и аккуратно перевернула. Почти все свободное пространство оказалось исписано мелким убогим почерком. Приглядевшись, с удивлением прочла свое имя и имя Алисии Деграй...

- Эрина! – послышался окрик.

- Иду, – ответила я, быстро нагибаясь за запиской и пряча ее в карман пеньюара. – Прости, не сразу разобралась, на каком столике лежит зелье.

- Можно подумать, там много столов.

- Просто растерялась, не каждый день супруг едва стоит на ногах от усталости.

Я вернулась к сан Венте и с виноватой улыбкой протянула пузырек.

- Тебе не за что извиняться, это я должен просить прощения, что оставил тебя одну на балу, – сказал он, задерживая мою руку в своих широких и теплых ладонях. – Странное начало семейной жизни, да?

- Даже не представляешь, насколько странное.

Глава 8

Мне тяжело с ним. У сан Венте нет определенности, все его слова и поступки многозначны. Я же приучена к тому, что когда человек что-то говорит или делает, он в любом случае обязан следовать обещаниям, а сан Венте... Мне кажется, он специально не дает однозначных ответов, чтобы потом иметь возможность интерпретировать сказанное в удобном для себя смысле.

На его слова тяжело рассчитывать.

– О чем задумалась? – голос супруга прервал мои размышления.

Я обернулась. Сан Венте смотрел внимательно, будто пытался прочесть мысли.

– О Гуллонском лесе.

– А что с ним не так? – Он подошел ближе и встал за моей спиной.

– Королевский сад совсем не похож на твой лес.

– На наш лес, – поправил супруг. – Наш лес, наш замок, наша жизнь.

Я опустила голову. Записка, найденная ночью, была надежно спрятана на дне чемодана и ждала своего часа. Читать содержимое, когда сан Венте спит буквально за дверью, не решилась.

– Наша жизнь... Хорошо звучит, – пробормотала я и вновь взглянула в окно на шикарный сад, покрытый воздушным хрустально-белым снегом.

В голове вертелась мысль, что слова об общей жизни звучат неискренне, особенно учитывая, что мое будущее все еще под вопросом, но спросить я, конечно, так и не решилась.

Сан Венте понял заминку по-своему и усмехнулся:

– Не думал, что ты оценишь тишину и сдержанность нашего замка. Мне тоже там спокойнее. Намного лучше, чем в обществе двуличных королевских придворных, следящих за каждым шагом и ждущих малейшей ошибки. Эта жизнь не по мне.

– Понимаю, – вздохнула я.

Супруг тут же подобрался.

– Что-то произошло на балу? Что-то случилось, пока меня не было? Я не хотел тебя оставлять, но его величество...

– Все в порядке. – Я обернулась и встретилась с настороженным взглядом черных глаз. – Все хорошо, правда. Почти весь вечер протанцевала с Филином.

Сан Венте расслабился.

– Я просил проследить за тобой.

– О, он отличная нянька!

– Не в этом смысле. Просто приглядеть, чтобы никто не обидел, – мужчина произнес это мирно, без ехидства и злой иронии, словно и вправду волновался.

– Что может быть обидного на балу? – смутилась я, вновь отворачиваясь. – Танцы, музыка и кутерьма.

– Мало ли. Люди бывают жестоки, особенно теперь, когда ты моя жена.

– А что, к твоим женам особое отношение?

– Ко мне особое. Отвратительно-опасливое.

- Как это? - Я отошла от окна и села на диван. Сан Венте незамедлительно проследовал за мной и опустился рядом.

- Народ любит ложь, я уже говорил. Так получилось, что моя личность с каждым годом обрывает все более нелепыми сплетнями.

- Нелепыми? Неужели? Что же нелепого, когда тебя называют убийцей?

- Я оправдан, - он прищурился. - Верь только в это, остальное тебя не должно касаться. Кстати, почему не спрашиваешь, как Филин оказался во дворце? Интересует же, я видел твоё удивление на свадьбе.

- Интересует, - не стала отнекиваться я. - И не только это. Ты говорил, что невесте всей правды знать не положено, но теперь-то мы женаты.

Он ухмыльнулся и, чуть наклонившись, шепнул в самое ухо:

- Вот станешь полноценной женой, тогда и спрашивать будешь.

Я покраснела. Вот чего, спрашивается, тушеваться? Все молодые девушки знают, что должно произойти, особенно если брак заключен по договоренности, а не по любви. Но почему же при мысли об одной постели с графом бросает в жар? Щеки пылают, а сердце ускоряется, желая выпрыгнуть и не видеть этого позора. А как же хваленая хладнокровность наследницы Шейо? А как же благоразумие?

- Так нечестно, - тихо сказала я.

- Честно, - ответил сан Венте и дотронулся губами до моего виска. - Все честно, и ты сама это знаешь.

Его поцелуи, поначалу мелкие и отрывистые, постепенно переходили в нежно-тягучие ласкания, опалая горячим дыханием и не позволяя отстраниться.

«Брак есть брак», - подумала я и застыла, морально готовясь к продолжению, но мужчина резко остановился.

- Ненормальная, - неожиданно хмуро выдал он, поднимаясь на ноги. - Я что, тебя насиловать? Делаю что-то запрещенное? Я твой муж!

- Я и не сопротивляюсь.

- Поверь, это видно. Ты превращаешься в овощ при любом намеке на супружеские обязанности. - Сан Венте глянул мне прямо в глаза. - Почему тогда, в замке, когда я первый раз тебя поцеловал, ты вела себя по-другому?

- Ты не был мужем, просто женихом, и я...

- А что сейчас изменилось?!

- Сейчас ты имеешь право на все что хочешь, и я как послушная жена не буду тебе мешать.

- Дура! - сказал он и рывком притянул меня к себе, впиваясь грубым поцелуем.

Его рот бесцеремонно требовал ответа, принуждал к действиям, вызывал сопротивление. Был вулканом среди снежной равнины, горячим и жаждущим, порождая новые эмоции, заставляя чувствовать.

Сан Венте не нужна была покорность, он хотел ярости, страсти, накала. Всего того, что с радостью дают мужчине любящие жены. Но я-то не любила...

Я старательно держала сердце в оковах, понимая, что раз нет любви, то откуда взяться страсти? Вот если бы все было по-другому и на месте графа меня целовал сказочный принц, то тогда, конечно...

Но не успела додумать мысль, как сан Венте подхватил меня на руки и поднял с дивана.

- Дурочка, - он впился поцелуем в шею, - глупая дурочка. Как же ты заманчива в своей наивности...

- Я не дурочка. - Мой голос почему-то задрожал, а дыхание участилось.

Объятия сан Венте определенно вызывали какие-то чувства, но, не рискуя сейчас разбираться в собственных ощущениях, я постаралась сосредоточиться и отгородиться от поглощающего жара ледяной стеной здравомыслия.

- И уж точно не наивная, - повторила я, желая убедиться, что голос опять стал нормальным.

Сан Венте замер и, чуть помедлив, опустил меня на пол.

- Иногда я жалею, что моей женой стала именно ты. Будь на твоём месте другая, проблем было бы гораздо меньше.

Я пожала плечами.

- Ты сам выбрал. Смирись.

- Верно.

Мужчина подошел к окну и распахнул створки, впуская морозный воздух в помещение.

- Люблю снег, - неожиданно сказал он. - Точнее раньше любил. Думал, что когда идет снег, проблем меньше.

- Почему?

- Раньше Милада не приезжала, когда выпадал снег. - Сан Венте повернулся и облокотился о подоконник, подставляя вьюге спину. - Почему ты никогда не расспрашивала о ней?

- А ты бы рассказал?

- Да.

Я удивленно приподняла брови.

- Правда?

- А что тут умалчивать? Княгиня Виталлески не замешана ни в чем противозаконном.

- А ты, значит, замешан?

Сан Венте улыбнулся.

- Давай лучше расскажу о Миладе, это интереснее, поверь. Тем более она теперь тоже твоя семья, и от тебя зависит ее благополучие.

- От меня? - перепросила я, все еще не веря, что супруг решился приоткрыть кусочек таинственной завесы.

- Да. Есть один небольшой ритуал...

Мужчина помолчал немного, собираясь с мыслями, и продолжил:

- Ритуал, который снимает одно довольно неприятное проклятье.

- Но я не разбираюсь в магии.

- А тебе и не надо в ней разбираться. Для этого есть я.

Сан Венте хотел еще что-то добавить, но в дверь неожиданно поскреблись.

- Кого принесло? - нахмурился он. - Как всегда не вовремя.

Это точно! Не вовремя. Я сжала кулаки от злости. Такой момент упустить...

В покои торопливым шагом ворвался Филин.

- Карета готова. Можем ехать.

- Как ехать? Куда?! - От неожиданности я даже растерялась.

- Возвращаемся в замок, - пояснил супруг.

- Но...

- Разве у тебя другие планы?

В глазах сан Венте царило удивление, Филин же, напротив, удивленным не выглядел. Лишь осуждающе покачал головой.

- Нет, никаких планов нет. Да и откуда? Никого тут не знаю. - Я переступила с ноги на ногу, пытаюсь вспомнить, что именно говорил Алесандро Деграй о нашей следующей встрече. Найдет меня сам? Видимо, искать придется очень долго. - А когда едем?

- Прямо сейчас. Прикажи прислуге упаковать вещи. - Граф посмотрел на Филина: - Король свободен?

- Да, уже ждет.

- Вот и хорошо. Эрина, пойдем, надо попрощаться с его величеством.

Король сидел за столом. Приятный мужчина средних лет - он производил положительное впечатление на каждого, кто видел его в первый раз. Но те, кто удостаивался второй, третьей или даже четвертой встречи, без проблем могли заметить мелкие морщинки вокруг глаз и скорбно опущенные уголки губ. Его величество явно был уставшим, хоть и нескгибаемым монархом.

В какой-то момент даже стало его жалко, но я вспомнила, в каком состоянии вернулся ночью сан Венте, и вся жалость куда-то испарилась.

- Чем вы занимались с королем вчера вечером? - шепотом поинтересовалась я.

Мы стояли в самом уголке, ожидая, когда властитель закончит разговор с одним из придворных.

- Это секрет.

- Государственный?

- Личный, - супруг хмыкнул. - Но если обещаешь никому не говорить до послезавтра, то, так и быть, поделюсь.

- А почему до послезавтра?

- Потом это официально станет достоянием общественности.

- О... Тогда хочу знать раньше всех.

- Его величество собирается жениться, скоро у нас будет королева. Я как раз проверял невесту на родовые проклятия. - Сан Венте, улыбнувшись, глянул на повелителя. - Чистая, как весенняя капель, и до дрожи влюблена в него.

- Это хорошо, когда брак по любви, - вздохнула я.

Граф тут же помрачнел, но ничего не сказал.

Король уже закончил все дела и знаком подозвал нас. Он поблагодарил моего супруга за помощь, выразил надежду, что очень скоро в королевстве появятся маленькие сан Венте, пожелал счастья и отправил восвояси. Кажется, ему было не до нас. Но оно и понятно - собственное бракосочетание не за горами, куда тут заниматься чужими проблемами.

Проходя по коридорам дворца мимо толпы разношерстных гостей, я мельком увидела Деграя. Он приветственно кивнул и, покосившись на графа, вопросительно дернул подбородком. Я пожала плечами. Если мы вот-вот уедем, то поговорить не удастся, хотя, знают боги, именно этого мне больше всего сейчас хотелось.

Но Деграй, видимо, решил сделать все возможное, чтобы перемолвиться словечком...

– Граф? – неожиданно воскликнула какая-то полноватая рыжеволосая женщина. – Граф сан Венте? Вот так встреча! Не думала, что увижу вас тут!

Супруг удивленно приостановился.

– Знакомая? – Я тоже замедлила шаг.

– Понятия не имею.

– А она тебя, кажется, знает.

– Меня знают все. По крайней мере, имя на слуху, – сказал он и сузил глаза. – Но я ее точно не встречал.

– Сан Венте! – Женщина помахала рукой и широко улыбнулась. – Ну идите же скорей сюда! Мне так много вам надо сказать!

– Придется подойти, люди смотрят, неудобно.

– Иди, – я отошла в сторону, – подожду тебя здесь, уж больно она громкая. И так с утра голова болит.

– Дойдем до комнаты, напомни, чтобы дал тебе зелье. – Супруг вежливо поцеловал мне руку и направился к незнакомке.

Женщина выглядела радостной и чуть ли не подпрыгивала от нетерпения. Интересно, о чем будет разговор? Может, надо было пойти тоже и послушать? Нет. Усталость и нервы давали о себе знать, головная боль не выдумка. А сан Венте обещал зелье... Опять проявил заботу... Надо же...

– Добрый день, – послышался шепот позади. – Не оборачивайтесь! Это Алесандро Деграй. Я же обещал найти способ пообщаться.

Я распрямила плечи и принялась неотрывно следить за супругом. Не дай боги, заметит бывшего шурина.

– Ходят слухи, что вы уезжаете. Это правда? – спросил Деграй.

– Да. Сан Венте хочет вернуться домой.

– Беспокоится о своих катакомбах? Кстати, о подземельях... Сестра говорила, что там много интересного. Пока она ходила в невестах, туда доступа не было, стояли охранные чары. Но после свадьбы все проходы открылись. Кроме верхнего.

– Самой высокой башни?

– Да, говорят, именно оттуда она сбросилась. Но я не верю, Алисия никогда бы не покончила жизнь самоубийством. – Голос Деграя напрягся. – Это сан Венте ее довел, иначе и быть не может. Алисия слишком любила жизнь.

– Может быть, после брака ваша сестра пересмотрела свои взгляды...

– Вы не понимаете! Знаете, кем был первый Деграй, основатель нашего рода? Жрецом солнечного бога! А солнце – это жизнь. Самоубийство же, напротив, отказ от всех ценностей семьи. Нет, Алисия никогда бы так не поступила. Она ведь даже родовой знак не сняла, погибла с солнцем на груди... Бедняжка...

– Солнце? Ваш родовой знак – солнце? – Я быстро обернулась.

– Золотое светило, – Деграй кивнул.

- Но у меня тоже солнце! Только черное!

- Знаю и понимаю ваше удивление. Даже скажу больше: у первой и второй графини сан Венте в родовых знаках также присутствует солнце.

- Но почему?!

- Понятия не имею. Я пытался узнать, но...

Он замолчал и быстро ступил назад, торопливо пряча лицо. Я резко выпрямилась и изобразила самую невинную улыбку – приближался раздраженный сан Венте.

- Пошли отсюда! – рявкнул он, хватая меня за руку, и под осуждающие взгляды людей заторопился дальше по коридору. – Иначе эта ненормальная никогда не отстанет!

Рыжеволосая дама действительно спешила за нами с какими-то возгласами.

- А что ей надо? – Я окинула незнакомку с ног до головы любопытным взглядом. Высокая, широкобедрая и очень решительная, она производила странное впечатление. – Кто она такая?

- Понятия не имею! Говорит, что мой двоюродный брат приходится мужем тети соседа ее бывшего садовника!

- Кем?! – переспросила я, но, заметив, как сан Венте закатил глаза, лишь усмехнулась: – Ну да... это почти родственники.

- У меня нет двоюродных братьев.

- О...

- Но она и слушать об этом не желает. Сумасшедшая! – воскликнул супруг, сдвигая брови.

Я хихикнула и, обернувшись, наткнулась на внимательный взгляд Деграя. Он подошел к рыжеволосой даме и пересыпал в ее руку три золотые монеты, а после исчез в толпе.

Самое красивое время года – зима. Она приносит королевству холод и мороз, снежные бури и огромные сугробы, но в то же время дарит волшебство и сказку. Зима – любимая пора для многих людей, в том числе и для меня.

Когда первые снежинки покрывают землю серебристым покрывалом – мир становится прекрасным. Он удивляет чистотой и нежностью, непорочной легкостью и теплом. Да-да, именно теплом.

Какое странное сочетание: зимняя стужа и уютное тепло. Жаркий камин, пряный глинтвейн, шерстяной плед и морозный узор на стеклах. Не в этом ли истинная магия?

Я провела пальцем по окну кареты и вздохнула. Как прекрасен был бы Гуллонский лес без темного замка сан Венте.

- Замерзла? – граф нахмурил брови.

Почему он всегда хмурится? Поначалу меня это удивляло: ну не может человек вечно быть чем-то недоволен? Оказывается, может.

Я подняла руку и медленно дотронулась до его бровей.

- Не хмурься. Не надо.

- Я не хмурюсь, – ответил сан Венте и сдвинул брови еще сильнее. – Ты замерзла или нет? В сундуке есть одеяло, достать?

- Нет, в карете тепло. Твои заклинания работают замечательно.

Перед дорогой он минут двадцать колдовал над нашими сиденьями и, надо признать, зачаровал на совесть. Но даже моя похвала не заставила его улыбнуться. Мужчина

вообще редко улыбался. Ухмылялся часто, но этой саркастической усмешке до настоящей искренней улыбки было далеко.

- Ты любишь зиму или лето? - неожиданно спросила я.

- Что? - не понял сан Венте.

- Зима или лето? Какое время года лучше?

- Зима.

- Почему?

- Ну... она красивая, - немного запнувшись, пояснил он.

- Но не солнечная. Зимнее солнце не такое жаркое, не такое ласковое. Неужели тебе не хочется ярких летних лучей? - Я задумчиво глянула в окно.

Может быть, жен сан Венте выбирал по этому принципу? Солнце в родовой печати у каждой, чтобы заполнить ледяной холод его души?

- Глупости какие, - фыркнул он и тоже посмотрел в окно. - Зимнее солнце тоже яркое. Ты только посмотри, как слепит глаза снег! Разве летом может быть так красиво?

- Но зимой солнце не греет.

- А ему и не обязательно греть. Огонь мы можем разжечь сами, - он щелкнул пальцами, зажигая крохотный огонек на ладони, - вот так.

Супруг отправил магическое пламя прямо сквозь стекло, в морозную зиму. Огонек пробежал по снегу и остановился неподалеку.

- Смотри, Эрина, разве летом возможно такое?...

Под основанием пламени растаял снег, образуя лунку и позволяя огню растечься по черной земле. Мгновение - и он впитался в почву, выталкивая из нее крохотные изумрудные росточки. А уже через некоторое время посреди снежного покрывала маленьким волшебным островком зеленела полянка с травой и цветами.

- Это ли не чудо? - спросил сан Венте и, вытянув руку, сжал кулак, собирая магию обратно.

Травка сменилась на снег, а огонь влетел в сжатые пальцы, словно никогда не покидал мага.

- Зима определенно лучше, - уверенно ответил мой супруг и, довольный произведенным эффектом, обновил согревающие чары.

До Гуллонского леса оставалось шесть часов пути.

Глава 9

Сан Венте вызывал странные чувства.

Уже не робея так сильно, как раньше, но все еще не имея ни малейшего представления о собственном будущем, я перестала леденеть от страха в присутствии графа. Он относился ко мне с каким-то странным уважением, и я не могла не ответить тем же. Да, суровый, скрытный, мрачный и совершенно непонятный, он все же старался скрасить мое нечаянное бытие в роли супруги и шел на уступки.

О, как подозрительно порой выглядела его забота! Но я все еще была жива, и это радовало.

– Стойте! – вдруг раздался громкий голос Филина. Он ехал позади на белом жеребце и иногда почти сливался с сугробами. – Милорд, стойте!

– В чем дело? – Сан Венте приоткрыл окно.

– Смотрите. Вон за теми кустами.

Карета остановилась. Супруг вышел на снег и прищурился.

В тридцати шагах от дороги, за тонкими прутьями, которые летом обрастали листьями и действительно превращались в роскошные кусты, сидел маленький испуганный лисенок.

Его острая мордочка утыкалась в снег, являя солнцу рыжую спинку.

– Интересно, – пробормотал сан Венте.

И правда, очень интересно. Лисы в нашем королевстве не водились. Волки были, зайцы встречались, пару раз даже серого медведя наблюдали, но лисиц – ни разу!

Я тоже вышла из кареты и приблизилась к супругу.

– Он один?

– Видимо. – Граф посмотрел по сторонам. – Любопытно, а где мать? Неужели сам прибежал?

– С границ? Да быть не может!

– Не может, – согласился мужчина. – Ладно, потом разберемся.

Он осторожно направился вперед, стараясь, чтобы снег под ногами не слишком сильно хрустел.

– Стой, ты куда?! – Я схватила его за плащ.

– К нему.

– Зачем? Пусть лежит! Не трогай!

– Почему?

– Он слишком маленький, не трогай, пожалуйста. – Я закусила губу.

Лисий мех очень ценен, а мясо считается деликатесом. Из клыков делают амулеты, а потроха часто используют в темных ритуалах. Наверняка именно из-за любителей помагичить на внутренностях рыжие звери и исчезли из нашего королевства.

Но сан Венте не слушал. Он скинул мою руку и двинулся дальше.

Я затаила дыхание. Лисы довольно пугливые, подозрительные животные и если учуют незнакомый запах, то обязательно начнут прятаться. Но в холодное время года, когда воздух пронизан острым морозным ароматом, подойти к ним довольно легко.

Граф шаг за шагом приближался к детенышу.

Хоть одно бы неверное движение! Один лишний звук! И малыш отскочил бы в сторону, запетлял между деревьями, убежал за сугробы. Я буквально молилась, чтобы так и произошло! Но нет... лисенок не двигался, будто чувствовал – от Грегорио сан Венте так просто не спрятаться.

А может, аура мага помогала? Как еще объяснить, что мужчина уже подошел к укрытию, а рыжий комочек так и не шелохнулся?

Филин тоже слез с коня и встал рядом со мной.

– Поразительно! – довольно шепнул чародей. – Просто поразительно! Интересно, как он здесь оказался? Не мог же сам добежать. Да еще по снегу.

– Не мог, – кивнула я, напряженно вглядываясь в основание куста. – Матери не видно?

– Нет, один.

– Жаль.

– Почему? Хотели бы две шкурки? – улыбнулся он.

Я ничего не ответила, продолжая следить за действиями супруга.

Сан Венте уже снял плащ, быстро преодолел оставшиеся метры и нагнулся к лисенку. Одно движение – и детеныш оказался в его руках, плотно укутанный в теплую ткань.

– Он спал! – крикнул граф, прижимая сверток к груди. – И сильно истощен.

– Повезло, – Филин потер руки. – Небольшой ослабевший лис прямо посреди леса. Прелесть!

Он направился к сан Венте, улыбаясь во все тридцать два зуба, а я не выдержала и отвернулась. Лисенка было жаль.

Дальше мы ехали молча: я, граф и лис. Сан Венте иногда приподнимал уголок плаща и заглядывал внутрь, будто желал убедиться, что лисенок еще не подох.

Как же это все отвратительно... Я грустно смотрела в окно и старалась не думать ни о чем. Настроение упало безвозвратно. Вдруг пейзаж за окном сменился.

Странно, я точно помнила, что до Гуллонского леса нам еще ехать долго и в большинстве своем мелкими лесными насаждениями, занесенными снегом полями и глухими деревеньками. Но вдруг показалась река с широким мостом, с другой стороны которой виднелись высокие стены незнакомого городка.

– Где мы? – Я удивленно посмотрела на мужа.

– Заедем по делам.

– Но... мы разве не спешим?

– Нет, времени предостаточно.

Пожав плечами, я вновь уставилась в окно.

Проехав городские ворота, кучер сразу же повернул налево. Промчался по белоснежной мостовой, немного притормозил на следующем повороте, преодолел еще двести метров рыхлого снега и остановился возле одноэтажного дома с черной черепицей.

Сан Венте покрепче перехватил сверток с лисенком и вышел из кареты.

– Иди за мной, – велел он, направляясь к тропинке.

– Зачем мы здесь?

– Говорю же: дела.

Я послушно двинулась следом.

- Милорд, - Филин тоже подошел, - если мы надолго, то я бы перековал коня.

- До вечера точно пробудем, а может, и заночуем, - сказал граф, вытаскивая из кармана кошелек с деньгами. - Держи, должно хватить. Если к закату не вернемся, переночуй на постоялом дворе. И кучера устрой.

- Будет сделано. А вы?

- Ну... - Сан Венте усмехнулся и глянул на дом. - Думаю, нас не выгонят.

Жилище не выглядело богатым. Во дворе не хватало уюта, а некоторые окна явно требовали хоть какого-то украшения, но в целом здание было чистым и ухоженным.

Граф стукнул в дверь четыре раза, потом повторил еще два, но уже громче - створка тут же распахнулась. На пороге возник престарелый мужчина с подвижными кустистыми бровями и густыми морщинками вокруг глаз.

- Грег! - воскликнул он. - Какими судьбами?

- Здравствуй, Орест. Да вот, подобрал на полпути от королевского замка. - Сан Венте протянул лисенка, попутно сбрасывая с него плащ. - Глянешь?

- Ну-ка, ну-ка. - Старик двумя пальцами приподнял лисью морду. - Слабенький совсем.

- Слабенький.

- Полугода еще нет.

- Да, малыш. Ну как? Возьмешься?

- Возьмусь, чего не взяться-то? Да только дорого лечение стоит будет.

- Заплачу.

- А потом сутки присмотреть не мешало бы. Нанять кого-то... Или сам удержишься?

- Можем, и задержаться.

- Хорошо. - Старик еще раз осмотрел морду, хмыкнул и, перехватив обессиленного зверя у сан Венте, посторонился. - Заходи, чего на дороге-то стоять. И спутница твоя пусть заходит.

Граф подал мне руку.

- Это графиня сан Венте, моя супруга, - сказал он многозначительно.

- О как, - выдал старик, покачивая головой. - Чего и следовало ожидать. М-да... Роза расстроится. Ну да ладно, не маленькая, должна понимать.

Нам выделили маленькую, но довольно уютную спальню с одной-единственной кроватью. Большая, укрытая пологом, чтобы сохранять тепло, и украшенная пучками душистых трав, она являла нетленный образец семейной жизни. Я принялась... Медвежий лен, ятрышник и что-то еще - резкое, острое, но приятное.

Граф тоже глянул на травы, втянул носом воздух и чуть-чуть улыбнулся самыми кончиками губ, стараясь не тревожить шрамы.

- Кровать одна, - зачем-то озвучила я очевидное.

- Это проблема? - холодно поинтересовался он.

- Нет.

- Вот и славно. - Мужчина снял плащ и кинул его на ближайший стул. - Пока отдыхай, а я побеседую с Орестом.

- Зачем ты решил вылечить лисенка? - Я обернулась. - Это же ценный мех.

- А еще он для ритуалов подходит.
- И поэтому... он нужен тебе здоровым?
- Верно, - сказал мужчина и ушел.

За окном начала подвывать метель, залетая сквозь щели прямо в комнату, но я не обращала внимания. Все мысли занимал граф сан Венте. Самый невозможный человек из всех живущих в нашем королевстве! И надо же было такому случиться, чтобы именно он стал моим супругом.

Зачем ему лис? Зачем ему здоровый лис? Пустить на ингредиенты? Сделать так, чтобы ничего не испортилось в пути, и довести до замка в целости и сохранности? Или содрать шкурку? Нет, для этого вовсе не обязательно его лечить... Значит, все-таки ритуал.

Я сжала виски руками. Верить в то, что он решил вылечить малыша просто по доброте душевной, не хотелось, слишком сильно боялась разочарования. Уж лучше готовиться к худшему, тогда любой иной исход покажется неслыханным счастьем.

Сан Венте... Грегорио сан Венте... Мой муж, моя супружеская половинка на веки вечные. Мой кошмар и самая большая загадка. Как же сильно хочется его разгадать...

- Эрина, - мужчина вернулся неожиданно быстро, - пойдем, нас зовут к столу. - Он протянул руку и, дождавшись, пока я возьму его за локоть, добавил: - Они люди небогатые, но хорошие. Пожалуйста, отнесись с пониманием.

Я недоуменно вздернула брови.

- Никогда не судила людей по наличию денег.
- Рад это слышать. Надеюсь, так будет и впредь.

Мы направились по коридору вглубь дома, в довольно большую округлую комнату, служившую столовой. Окон не наблюдалось, зато повсюду горели магические свечи, даря теплый золотистый свет. Точно такие же свечи были в доме сан Венте.

На длинном деревянном столе стояли блюда с самой простой пищей, а в графине искрилось домашнее вино. Во главе восседал старик Орест, а по бокам - двое молодых мужчин. Учитывая сходство всех троих, не ошибусь, если предположу, что это сыновья хозяина дома.

- Грег, миледи, присаживайтесь. - Старик повел рукой, указывая наши места. - Давайте поужинаем спокойно, а потом уж займемся делами. Лисенок ваш поел, напился травяного отвара, а теперь отсыпается, беспокоиться не стоит.

- Мы и не беспокоимся, - ответил сан Венте, отодвигая стул. - Я тебе доверяю.
- Ты доверяешь, но доверяет ли твоя жена?

Я взглянула в глаза Оресту и улыбнулась.

- Раз вам доверяет мой супруг, значит, есть за что.

Старик удовлетворенно кивнул.

- Это радует, - сказал он и потянулся за вином.

Это действие послужило началом к трапезе и оживленному разговору. Молодые мужчины, которые действительно оказались сыновьями Ореста, словоохотливо влились в беседу, разбавляя вечер шутками и какими-то нелепыми историями.

- Значит, так, - рассказывал старший из сыновей со странным именем Лаки. - Давно было дело. Стриг как-то маг короля...

- Когда это маги в цирюльники подались? - усмехнулся сан Венте.
- Не перебивай, Грег, это для антуража!

– А, понятно.

– Так вот, стриг как-то маг короля. А тот, надо признать, был ушастый не в меру. Так вот стрижет, значит, стрижет, – Лаки обвел нас загадочным взглядом, – и невзначай так спрашивает: ваше величество, а вам уши-то нужны?

– Так и спросил?

– Именно так. А тот отвечает: «Конечно».

Я улыбнулась.

– Маг ему, значит, говорит: «Ну так держите!» – весело закончил Лаки.

Орест хохотнул, а сан Венте фыркнул, выражая этим звуком все, что он думает о магах-неумехах.

– Нет, вы представляете? – Лаки мне подмигнул. – Отрезать уши самому королю, да еще так, что тот и не заметил! Ох, умелый колдун, должно быть, был, совсем как наш Грег. А знаете, миледи, ведь про него тоже ходят анекдоты.

– Про кого? – Я не сразу поняла, о ком речь, но, заметив, как напрягся сан Венте, удивленно округлила глаза: – Про графа?

– Именно! Не слышали? Так я расскажу. – Лаки ухмыльнулся. – Значит, так, померли как-то король и сан Венте. Встретились в посмертии и пошли вдвоем рука об руку к матери-магии. А мать-магия и говорит: «Ну что, ваше величество, правил ты худо, войной на соседние королевства ходил, своей королеве изменял. Плохо жизнь прожил, вот тебе в наказание новая супруга, сто лет теперь тебе с ней жить придется!» И указывает на старую каргу и тремя зубами и двумя бородавками, – рассказывал Лаки. – Следом смотрит мать-магия на сан Венте, долго смотрит... пристально... потом вздыхает, щелкает пальцами, и появляется перед ней дева невиданной красоты. «Ну что? – говорит мать-магия. – Жила ты плохо, мужчин ублажала, не блюла себя в девичьей чести, вот тебе в наказание супруг, сто лет с ним теперь жить придется!» И указывает на сан Венте! Ха-ха! Нет, вы представляете? Королю в наказание уродливую старуху, а красотке в наказание сан Венте!

Лаки расхохотался. Я быстро глянула на Ореста, тот недовольно сдвинул брови и толкнул в бок сильно разошедшегося сына. Но сказанного не вернешь, шутка оказалась сильно неудачной.

Сан Венте со стуком положил вилку на стол и, скрестив руки на груди, недовольно воззрился на Лаки.

В воздухе запахло ссорой. Конечно, в чужом доме сан Венте ругаться не будет, но наверняка отомстит позже. А вот со стороны хозяев так оскорбить гостя было очень и очень неправильно... Я глубоко вздохнула и погладила мужа по плечу.

– Значит, повезло деде, – сказала я как можно мягче. – Наверняка она и помыслить не могла, что в посмертии станет графиней. Кстати, я тоже знаю пару историй про шлюх, вот только почему-то там не графы в главных ролях, а всякие пустоголовые шутники. Видимо, мать-магия каждому воздает по заслугам.

– Я тоже знаю веселую историю, – осканился сан Венте. – «Почему ты так злишься?» – спросил как-то меня человек, не ценящий спокойную жизнь. «Потому, что, во-первых, я не шут, чтобы надо мной смеяться, а во-вторых, ты не бессмертный, чтобы шутить над магом». Чуешь, Лаки, к чему ведет такая история?

– Да ладно, Грег, извини. Ну пошутил неудачно, с кем не бывает... Зато смотри, как тебя жена любит. – Лаки попытался перевести внимание графа на меня.

– Да, зато твоя жена даже носа из комнаты не высунула.

– Так это... Дочка приболела, с ней она. Ты же знаешь Розу... Не обижайся, Грег, сглупил я. Давайте лучше выпьем! Хорошее вино, сладкое.

Лаки вопросительно уставился на отца.

– Ох и надеру я потом тебе уши, – пообещал старик, шевеля седыми бровями, но бокал поднял. – Или вон пусть Грегорио их отрежет. А что? Чем ты хуже короля? Тоже я смотрю, лопоухий.

У Лаки и впрямь были немного большеватые уши, поэтому я не выдержала и засмеялась. Следом разошелся в хохоте сан Венте.

Вечер продолжался.

После ужина мы с Лаки и его братом перешли в гостиную, а Орест отправился к лисенку.

– Отвар надо пить по расписанию, – пояснил он.

А я не знала, радоваться или нет. Хорошо, если лисенок поправится, но учитывая его неопределенное будущее – как бы не стало это напрасным. Странно, мы с ним оба оказались в руках одного и того же человека, и именно от его решений зависели наши жизни. Вот только самого сан Венте, кажется, это совершенно не волновало.

– Миледи, это кресло намного удобнее, присаживайтесь сюда. – Лаки спешил загладить неловкость от ужина и проявлял себя радушным хозяином. – Плед дать? У нас немного прохладно. Отец никогда не дает обогреть дом на полную мощь, говорит, что это портит зелья.

– Он прав, – пожал плечами граф.

– Прав, но и жить в холоде не всем по душе.

– Ваши спальни теплые, а что касается остальных помещений... Оресту виднее.

– Да, – Лаки смущенно улыбнулся, – спальни теплые. Спасибо тебе, зачаровал на совесть, Роза до сих пор не нарадуется.

Я уже не в первый раз слышала про загадочную Розу, которая, по словам Ореста, должна была расстроиться от наличия у сан Венте супруги. Признаюсь, это вызывало любопытство, все-таки граф очень далек от стандартов красоты и на роль желанного мужчины подходил весьма условно. А тут еще и жена сына друга...

Поэтому, когда в гостиную вошла молодая темноволосая женщина, я с любопытством окинула ее взглядом. Ничего особенного. Невысокая, широкобедрая, с вздернутым носом и небольшой щербинкой между передними зубами, она, тем не менее, вызывала определенные эмоции. Правда, я до сих пор не смогла понять, какие именно: то ли хотелось проигнорировать, то ли узнать, чем мой супруг смог заинтересовать? В любом случае с ее появлением разговоры стихли и все воззрились на вошедшую. Женщина улыбнулась, потрепала по макушке Лаки, кивнула его брату и, встав перед нами с сан Венте, склонила голову.

– Добро пожаловать, Грегорио, – глубоким грудным голосом произнесла она. – Рада, что нашел время нас навестить. Орест часто о тебе заговаривает.

– Я тоже его не забываю, – ответил граф, поднимаясь с кресла. – Хотя должен признаться, сюда меня привели дела.

– Тот лисенок, с которым сейчас нянчится моя дочь? Она немного приболела и встала с кровати только после слов, что дядя Грег привез своего питомца для лечения.

– Если нужны лекарства, я помогу...

– О нет! – Роза улыбнулась. – Зелья Ореста способны поднять на ноги кого угодно. Завтра к утру малыш будет здоров, – сказала она и повернулась ко мне: – Надеюсь, вам у нас будет уютно, миледи. Я положила плед в вашу спальню, ночи нынче прохладные.

– Спасибо, это очень кстати.

Я чуть опустила подбородок, выражая благодарность, и тут же вновь распрямилась. Не

хотелось отводить взгляда, почему-то казалось, что стоит отвернуться, как пропущу что-то важное.

Роза в ответ рассматривала меня. Ее внимательный взор скользнул по лицу, по волосам, отметил детали фасона платья и задержался на обручальном кольце.

– Вы очень красивы, миледи, – женщина вновь улыбнулась. – Мы всем сердцем надеемся, что ваш брак будет счастливым, – сказала она и посмотрела на графа. – Грег, тебе несказанно повезло с супругой.

– Что?! Дядя Грег, ты опять женился?! – внезапно раздался обиженный детский голосок. – Ты же обещал дожидаться, пока я подрасту! Дядя Грег, так нечестно!

В дверях гостиной стояла маленькая темноволосая девочка лет восьми, не больше. Она крепко прижимала к груди тряпичную куклу и недовольно кривила губы.

– Ты обещал жениться на мне! – Девочка топнула ногой.

– Малышка, прекрати. – Лаки обошел жену и направился к дочери. – Тебе не пора пить зелье?

– Нет, дедушка мне его только что спойл. Нам обоим дал. – Она потрясла куклу и вновь обиженно зыркнула на сан Венте.

Я тоже перевела взгляд на супруга и застыла в удивлении. Граф улыбался.

Не нарочито весело, как смеялся сегодня шуткам, не иронично, как обычно усмехается при разговоре со мной, и даже не насильно раздвигая губы, как в королевском дворце. Нет, в его улыбке на этот раз были только теплота и нежность. Он любовался девочкой так, как смотрят любящие отцы на своего единственного ребенка.

– Иди-ка сюда, – Роза поманила девочку пальцем, и, когда та подошла ближе, подвела ее ко мне. – Это моя дочь, миледи, ее тоже зовут Роза, но мы все называем Малышкой, дабы не путать.

– Я уже большая!

– Конечно большая, – кивнула Роза. – А теперь, как большая девочка, поприветствуй госпожу.

– Здрасти...

– Нет, не так.

В глазах ребенка появилось недовольство, но она все же выдала заученный реверанс (хотя с куклой в руках его было сделать довольно сложно) и вновь сморщила носик.

– Все равно дядя Грег меня любит, – выдала Малышка и, сунув мне в руки потасканную игрушку, забралась к графу на руки. – Правда ведь?

– Правда, – ответил сан Венте. – А разве тебя можно не любить?

– Нельзя, – согласно кивнула девочка и подозрительно уточнила: – А ее тоже любишь?

– Госпожа Эрина моя жена.

– Но это же ненадолго, да?

– Розочка, что ты говоришь! – воскликнул Лаки. – А ну-ка хватит! Иди обратно в кровать!

– А что я такого сказала? – спросила Малышка, недоуменно переводя взгляд с отца на дядю Грега. – Что сказала-то?

– Иди, золотце, – сан Венте коснулся губами лба девочки, – иди, я завтра еще буду тут, поговорим.

– И покажешь волшебство?

- Покажу.

- Обещаешь? – она сузила глаза.

- Обещаю.

Девочка слезла с его колен, немного подумала, потом чмокнула прямо в нос, чем вызвала еще одну улыбку, и, забрав у меня куклу, направилась к себе в спальню.

Старшая Роза, что-то невнятно пробормотав, вышла за ней следом.

- Простите Малышку, – Лаки виновато улыбнулся, – она с самого младенчества считает Грега своей собственностью.

- Я, между прочим, не против. – Сан Венте откинулся на спинку и блаженно прищурился. – Детская любовь самая искренняя, не омраченная предрассудками. Она не видит во мне чудовище.

- Думаю, никто из находящихся в этом доме не видит в тебе чудовище, – ответил Лаки. – А Розочку ты просто избаловал.

Граф хмыкнул, но ничего не ответил. До самого конца вечера на его губах играла легкая умиротворенная улыбка.

А ночь мы справляли в одной постели.

Конечно, я чувствовала себя неловко, но сан Венте тут же отодвинулся на другой край и ясно дал понять, что этот дом не подходит для первых супружеских объятий. Ну и слава всем богам!

Часы уже пробили полночь, а я все смотрела в потолок, вспоминая события последних дней.

- Не спишь? – раздался тихий голос сан Венте.

- Не сплю.

- Холодно?

- Нет, просто не спится.

- Мне тоже. Я и в королевском замке спал плохо. Не люблю ночевать вне дома.

- Так сильно привязан к замку? – поинтересовалась я.

- Да, мы с ним как одно целое.

- Это заметно, вы похожи.

Мы немного помолчали, и сан Венте вновь уточнил:

- Ты точно не замерзла?

- Нет, не беспокойся.

- Если что – скажи, обновлю согревающие чары.

- Хорошо. Спасибо.

Вообще, весьма удивительно вот так лежать в одной постели, как умудренные семейной жизнью супруги, вести неспешную беседу и заботливо подтыкать друг другу одеяло, заботясь, чтобы никто не замерз. Чудное чувство... Наверное, именно так и бывает в нормальных семьях.

Я вздохнула и повернулась спиной к мужу.

Наша семья никогда не будет нормальной...

- Тебя что-то беспокоит? – спросил сан Венте.

- Немного, – призналась я.

- Что именно?

- Брак.

- Наш брак?

- Да.

Послышалась возня, и над кроватью загорелось несколько мерцающих звездочек. Такое волшебство обычно использовали для развлечения детей, но сейчас оно послужило приличным ночником. Зажигать свечи и правда не хотелось.

Сан Венте придвинулся ближе.

- Эрина... – позвал он.

Я нехотя повернулась.

В темных глазах моего навязанного супруга отражались магические звезды, даря взгляду особенную глубину. Это завораживало.

- У тебя удивительно красивые глаза, – неожиданно даже для самой себя сказала я и тут же замерла. О боги...

Сан Венте тут же нахмурился.

- Что ты имеешь в виду? – недоверчиво переспросил он.

- Ничего такого. Просто свет так отражается, а глаза черные... Это красиво.

- Красиво? – повторил мужчина и усмехнулся. – Надо же... А как же мода на голубоглазых блондинов?

- Ну... внешность для мужчины не главное.

- Правда? А что тогда главное? – Он внимательно посмотрел на меня, явно с интересом ожидая ответа. – Титул? Деньги? Что главное для тебя?

- Надежность. – Я старалась говорить максимально правдиво. – Надежный человек – опора всему. Браку, любви, семейной жизни. Такому человеку доверяешь. Наверное, надежность и доверие – это основа любого союза.

Сан Венте не сводил с меня взгляда, будто ожидал чего-то еще, но я не знала, что добавить. В моих представлениях о супруге никогда не было завышенных ожиданий.

- А что скажешь ты? Какой должна быть идеальная жена? – спросила я, чуть приподнимая подушку и устраиваясь поудобнее. – Хоть одна подходила под твой идеал?

- Нет. Да... Возможно... Я не хочу это сейчас обсуждать. – Он взмахнул рукой, собирая звездочки обратно. – Давай спать.

Граф зашуршал одеялом, и я почувствовала, как оно потеплело. Все-таки наложил согревающие чары.

- Расскажи что-нибудь, – попросила я, закрывая глаза. – Чтобы легче засыпалось.

- Боюсь, от моих рассказов сон вообще уйдет, – усмехнулся супруг.

- Все такое страшное?

- Нет, просто слишком скучное. А когда скучно, спать не хочется.

- Я думала наоборот.

- Всеобщее заблуждение. - Мужчина придвинулся ближе и подтянул одеяло, прикрывая мне плечи. - Когда скучно, в голову начинают лезть всякие посторонние мысли. А если о чем-то думаешь, спится очень плохо.

- Жаль. - Я приоткрыла глаза и наткнулась на внимательный взгляд. Сан Венте и не думал засыпать. - Тебя сильно обидела шутка от Лаки? - шепотом спросила я.

- Не сильно. Он просто взбалмошный, поверхностный, сказал и не подумал.

- Ты его защищаешь?

- Лаки сын моего друга, я не могу на него сердиться.

- А как ты познакомился с Орестом? - Я улыбнулась, но сан Венте, наоборот, помрачнел.

Он молчал добрых две минуты, и я уже решила, что разговор закончен, но супруг вдруг ответил:

- Орест лечил мои шрамы.

Тонкие белесые полосы дернулись, как дергались каждый раз, когда мужчина нервничал.

Сан Венте слишком сильный человек, чтобы принимать жалость, но именно в этот момент мне хотелось его пожалеть. Чужая душевная боль всегда тягостна для женского сердца.

- Откуда они?

- Длинная история, - поморщился супруг.

- Сон все равно не идет. Но если это тайна, то...

- Нет никакой тайны, - он вздохнул, - просто был глуп, наивен и не умел видеть зла в чужих сердцах. Мне было чуть больше семнадцати, когда влюбился в дочку мага из небольшой деревушки по соседству с Гуллонским лесом. Хорошенькая была, как в книжных иллюстрациях. Все мальчишки по ней с ума сходили, а она выбрала меня... Я, конечно, был счастлив безмерно! Даже жениться собрался. А сестра сказала, что, во-первых - наши родители не допустят подобного мезальянса, а во-вторых - эта самая девица уже давно осчастлививает всех конюхов округи. Я, конечно, не поверил. Отправился в деревню к любимой просить руки, сообщил, что ради нашего счастья готов отказаться от замка и титула. И что, думаешь, она мне ответила?

- Что? - Я закусила губу, заранее зная ответ.

- Сказала, что нищим я ей не нужен. И, не дожидаясь, пока я уйду, принялась целоваться с соседским мальчишкой, давно тянущим руки к ее юбке.

- Ох...

- Я вернулся домой, поблагодарил сестру, что не позволила совершить глупость, и зарекся верить людям. А через пару месяцев после этого события ко мне в замок пришел ее отец. Сообщил, что красотка беременна и я просто обязан на ней жениться.

- Не может быть!

- Эта идиотка залетела от одного из своих любовников и не придумала ничего лучшего, чем заявить, что ребенок от меня. Благо моих родителей в замке не было... Я магическую клятву дал, что невиновен, но тот уперся - женись, и все! Позвали стражу, да только с магом справиться не так просто. Его мечами отгоняли, он заклятьями кидался. Едва выпроводили.

- А шрамы?

- А это его прощальный подарок, - сан Венте зло ухмыльнулся, - пообещал сделать так, что все девки от меня шарахаться будут. И сделал. Ровно через год лицо покорежило. День в день, как по часам... Отец меня по разным магам да лекарям возил, все

отказывались, один Орест взялся, помог как смог.

– Этот маг такой сильный был?

– Да если бы! Наоборот, что-то напортачил, заклятье сработало не так, как надо, да еще кучу побочных эффектов принесло.

– Каких?

– Потом расскажу. Он ведь пообещал снять, как только ребенка признаю. Я признал, да только это не помогло.

Я пораженно слушала, стараясь ничем не выдать эмоций, но сердце настойчиво сжималось в груди.

– А где сейчас ребенок?

– В деревне была эпидемия, девушку и мальчишку спасти не смогли.

– А ее отец?

Сан Венте посмотрел мне прямо в глаза.

– К тому времени я поступил в обучение к лучшим мастерам, обуздал магию и при первом же удобном случае вызвал его на дуэль.

– И?

– Я жив, а он нет. – Мужчина повернулся на спину. – Можешь считать меня чудовищем, – сказал он, хмуро вглядываясь в темноту, словно пытался разглядеть там тайны прошлого.

Я перевела дыхание и мысленно очертила его профиль: лоб с несколькими прядками черных как смоль волос, орлиный нос, тонкие губы...

– Нет, я вовсе не считаю тебя чудовищем, Грегорио, – сказала я. – Ты был в своем праве и поступил так, как требовала честь. Ты все сделал правильно.

В наступившей тишине отчетливо слышалось биение сердца, вот только совершенно непонятно: моего или его? А может, они звучали в унисон?

Сан Венте был сложным человеком, имеющим множество тайн за плечами, но с каждой разгаданной загадкой он казался все более человеческим.

– Знаешь, а ведь у тебя тоже безумно красивые глаза, Эрина, – неожиданно выдал мой супруг. – Я даже стал привыкать к нашей супружеской жизни.

«И я», – хотелось ответить мне, но, повинуясь здравому рассудку, промолчала.

Не к спеху.

Глава 10

Роза пекла хлеб, когда я зашла на кухню. Ее темные волосы были стянуты на затылке, на поясе красовался передник, а во взгляде угадывалась усталость. Женщина явно провела бессонную ночь.

– Доброе утро.

– Ох, миледи! Доброе. – Она кивнула, но даже не пыталась скрыть удивление. – Вы что-то хотели?

– Помощь нужна?

Роза скептически оглядела мое клетчатое платье и покачала головой.

– Нет, что вы, сама справлюсь. Да и вряд ли вы поможете...

– Ну почему же, я, например, тоже умею печь хлеб, – я улыбнулась.

– Правда?

– Правда. Моя гувернантка была очень разносторонней женщиной и полагала, что в жизни может пригодиться все что угодно.

– Правда? Вам повезло. – Роза чуть сдвинулась в сторону, освобождая место у запорошенного мукой стола. – Меня учила бабушка. Она была такая строгая, что била по рукам за малейшую ошибку. Зато я рано научилась готовить, шить и разбираться в ароматах... Кстати, как спалось? – внезапно поинтересовалась она.

– Спокойно.

Женщина искоса глянула, но лишь хмыкнула. Я вздохнула. Ее веселье вполне понятно: травы, которыми было украшено наше ложе, предназначены специально для новобрачных. Вот только в браке с сан Венте они не требовались.

– Вы поздно встали, завтрак пропустили, – продолжала Роза. – А Грега вообще не видно.

– Он с самого утра чем-то занят. – Я пожала плечами.

– Зелья с Орестом варят, – со знанием дела кивнула женщина. – А вы, миледи, магии не обучены?

– Увы, никогда не интересовалась.

– Я тоже. Да и муж мой, надо признать, далек от колдовства, не в отца пошел. Зато Малышка уже сейчас умеет пользоваться зельеварским черпаком и прекрасно отличает настойку для сна от противомышиного варева.

Вот за такими мелкими разговорами пролетело время, испекся свежий хлеб, и Роза позвала домочадцев на обед.

Сан Венте присоединился ближе к концу. Он вошел в столовую вслед за Орестом и тут же удостоился всеобщего внимания – на руках графа красовался пушистый рыжий лис.

– Лисичка! – воскликнула Малышка и выскочила из-за стола. – Лисичка, выздоровела?

– Почти, – довольно кивнул сан Венте.

– Какая хорошенькая! И глазки красивые! Ой, а зубы-то... острые, наверное... А ты дашь ей имя?

– Ему, это мальчик. – Мужчина задумался. – Имя, пожалуй, дать можно, но позже, когда вернемся в замок.

– Ты все-таки уезжаешь, – надула губки девочка и, подергав рыжего питомца за хвост, вернулась на место. Уселась на стул, сложила руки на груди и принялась сверлить меня

недовольным взглядом исподлобья. Видимо, решила, что я главная причина всех бед.

Глупышка. Знала бы она, как тревожно быть замужем за сан Венте, как опасно носить титул графини, как волнительно ложиться с ним в одну постель. Знала бы, что «дядя Грег» вовсе не так добр и благожелателен, как кажется. В его черных очах явственно чувствовалась тьма.

– А когда ты уезжаешь? – Бровки Малышки сошлись на переносице, и она перевела взгляд на сан Венте. – Когда?

– После обеда.

– Сегодня?! Но это слишком быстро! А как же волшебство? Ты обещал показать волшебство.

– Я тебе вчера показал, – мужчина улыбнулся, – и волшебный огонь, и цветы на снегу, и звезды.

– А я еще хочу!

– Остальное тебе дедушка покажет, – кивнул он на Ореста.

– Не покажет. – Малышка взяла ложку и зачерпнула суп. – Дедушка давно ничего не показывает, только зелья варит.

– Просто дедушка уже немолод, но уверен, если ты хорошенько попросишь, он найдет силы на чудо, – прервала дискуссию старшая Роза. – Давайте спокойно пообедаем. И, Грег, раз вы решили ехать сегодня, то лучше поторопиться, метель начинается, как бы проблем не возникло.

Проблемы возникли почти сразу.

Во-первых, я решила надеть новое теплое платье в дорогу. Но пока выуживала его с самого дна чемодана, умудрилась помять. Во-вторых, под этим платьем лежала злополучная записка, которую я так и не прочла. В-третьих... А впрочем, лучше по порядку.

– Ты его не любишь, – сказала Малышка, пристально глядя мне прямо в глаза. Она стояла на пороге спальни и возмущенно притоптывала ножкой. – Я точно знаю. Не любишь!

– Ты не можешь этого знать, – усмехнулась я. – Да и к чему разговор? Мы женаты, а ты еще слишком мала, чтобы строить matrimониальные планы на милорда.

– Матри... какие?... Эй, я его люблю, а ты нет!

– Приличные девушки не говорят «эй».

– А я не приличная, я маленькая, мне можно. – Она обошла меня стороной и, пройдя вглубь комнаты, нагло уселась на кровать. – А у тебя ребенок будет? Если он вырастет такой же, как дядя Грег, то я согласна на нем жениться.

– Выйти замуж. Девочки выходят замуж, женятся только мальчики. И нет, ребенка у меня не будет.

– Жаль. – Малышка поковыряла пальчиком одеяло. – А ты не такая уж и страшная, – вздохнула она. – Хотя большая. Но дядя Грег тоже большой, вы похожи.

– Гм, спасибо. – Я не знала, как реагировать на сей странный разговор, поэтому просто достала чемодан и принялась перебирать вещи.

Вечер обещал быть холоднее, чем предыдущие, а дорога неблизкая. Да, конечно, сан Венте бережно относился к моему здоровью и всегда активировал согревающие чары, но беспокоить лишний раз его не хотелось.

– А где вы с ним живете? – Девочка с любопытством заглянула в мой чемодан. – А это платье он тебе подарил?

- Нет.

- А это?

- Нет.

- А вон то? А серое? А шляпку? А что он тебе подарил?

- Кольцо.

- О! Красивое. - Малышка благосклонно кивнула и задумчиво добавила: - У его первой жены было другое.

У меня дрогнули руки.

- А ты видела его первую супругу?

- Видела. Он с ней приезжал к дедушке. Она была не такая, как ты, и нос у нее другой, - она дотронулась пальцем до кончика носа и приподняла его вверх, - вот такой.

- А других графинь ты видела?

- Нет, дядя Грег только с одной приезжал. Ну и тебя вот привез...

Я села рядом с девочкой на кровать и протянула свою шляпку.

- Хочешь, дам померить?

- Хочу.

- Но ты за это расскажешь мне про первую супругу сан Венте. Договорились?

- А зачем? - Малышка выхватила шляпку, подбежала к зеркалу и нахлобучила ее себе на голову. - Ревнуешь, что ли?

- Очень. Как ее звали?

- Кассандра. Противное имя, правда?

- Почему противное?

- Он называл ее Касси. - Она завязала бант под подбородком и, повернувшись боком, разглядывала торчащее ухо. - Я потом куклу назвала так же. - Малышка глянула на меня и улыбнулась. - И оторвала ей голову.

- Кому? Кукле?

- Да, а потом подарила Кассандре. - Девочка хихикнула. - Дядя Грег тогда жутко ругался.

- Представляю...

- Он сказал, что нельзя портить вещи, они же не бесплатные. И вообще, эту куклу папа привез из столицы, нельзя было с ней так поступать.

- А насчет того, что ты подарила ее графине, он ничего не сказал?

- А чего говорить? Я же не ей голову оторвала.

- Действительно. А как она выглядела?

- На маму похожа. - Девочка задумалась. - Волосы такие же. А лицо другое.

- Какое?

- Ну... Обычное.

Я мягко улыбнулась. Восемилетние дети вряд ли могут внятно описать человека.

- А украшения у нее какие-нибудь были? Что-нибудь с солнцем?

- Да! Сережки с маленьким солнышком. У тебя таких нет. - Малышка отложила в сторону шляпку и потянулась за платьем.

Пришлось прикрыть чемодан.

- Нет, золотко, боюсь, оно тебе будет слишком большое.

- Точно? - Она подозрительно сощурилась.

- Точно. Но, если хочешь, могу подарить поясок. У меня их два.

- Хочу!

Я вновь подняла крышку. Нужный пояс лежал почти в самом низу, подле теплого дорожного платья.

- Держи. А это для меня...

- Ой, платье!

- Очень теплое, - сказала я и тут же нахмурилась: подол оказался чудовищно мятым. - И времени привести в порядок не остается. Вот незадача...

- А это что? - Малышка подалась вперед и подхватила белый листочек бумаги, который зацепился за кружевную оторочку наряда и нечаянно вылетел из чемодана. - Записка?

- Записка? - Я ахнула. - Розочка, отдай!

- А что в ней? - Девочка отбежала в сторону и, развернув, принялась хмурить лоб. - Я умею читать, вот увидишь... Сейчас...

- Роза, не смей!

- Я умею. - Она топнула ногой и прижала записку к груди. - Умею!

- Нельзя читать чужие письма! Немедленно верни! - Я схватила ее за руку, но девочка так громко заверещала, что едва не оглушила. - Невыносимо избалованный ребенок!

- Сама такая. - Малышка высунула язык.

И в этот самый момент дверь скрипнула. В спальню вошел сан Венте.

- Почему так громко? - хмуро поинтересовался он. - На весь дом слышно, как орете. Что это у тебя? - Мужчина заметил клочок бумаги, выглядывающий из детского кулачка. - Покажи, будь добра.

Девочка доверчиво шагнула в его сторону. А я побледнела.

Вряд ли сан Венте простит воровство личных бумаг.

- Что это? - повторил граф, протягивая руку. - Откуда она у тебя, Малышка?

- Это Эрина написала. - Девочка передала записку любимому «дяде Грегу». - Специально для меня!

- Правда? И что? Ты уже прочла?

- Нет еще. Но я умею читать. Умею!

- Верю, - рассмеялся он. - Иди сюда, давай вместе...

Я забыла как дышать. Виски пульсировали от кипящей крови, а сердце срывалось в мелкую дрожь. словно сквозь пелену я наблюдала, как супруг медленно разворачивал записку. Его губы подрагивали в улыбке, а в черных глазах царила уверенность, что уж в этом-то доме ничего неожиданно произойти не может. Как он ошибался...

- И что Эрина тебе написала? - посмеиваясь, произнес сан Венте, расправляя лист. И тут же нахмурился, заметив собственный почерк. - Но это не... - Его взгляд пробежался по строчкам.

Ни неудачи, ни физические муки не могут породить того ужаса, который вызывают разбитые на мелкие осколки отношения. Те самые отношения, которые постепенно становились все прочнее и увереннее, улучшаясь день за днем, они давали надежду на будущее - пусть не идеальное, но вполне возможное! А сейчас, в образовавшейся тишине, я буквально слышала, как раскалывается хрупкий мост нашего доверия. Как уходят обещания и убеждения, как крошатся надежды, как меркнет свет в темных очах сан Венте.

Истинный апофеоз ужаса - понимать, что лопнуло все, чего удалось добиться за последние дни. Я оказалась ниже, чем была при первой встрече.

- Дядя Грег, дай мне! Дай, я сама прочитаю! Дядя Грег! - Избалованная девчонка прыгала вокруг застывшего как изваяние мужчины и пыталась выхватить записку из побелевших пальцев. - Ну дядя Грег!

А он молчал.

Молчал и сверлил меня невидящим взглядом.

- Грегорио, - я сделала шаг в сторону. - Я сейчас все объясню...

- Конечно, - кивнул сан Венте и, смяв бумагу, посмотрел на Малышку. - Беги к дедушке, он как раз кормит лисенка, поможешь ему.

- А как же читать? - сморщила носик она.

- Беги, так надо.

Девочка внимательно посмотрела на мужчину, перевела взгляд на меня, хихикнула и выскочила из комнаты.

- А дядя Грег сейчас жену убивать будет! - радостно крикнула она из коридора.

Я нервно сжала зубы.

- Грегорио, послушай...

- Лучше помолчи.

- Грегорио...

- Замолчи, пожалуйста! - Его щека дернулась, как бывало всегда, когда мужчина испытывал эмоциональное напряжение.

Как бы граф сан Венте ни старался выставиться бездушным существом, он все же оставался человеком. Его можно было обмануть, разозлить, унижить. Можно причинить боль, растерзать сердце, вынуть душу. Его можно уничтожить.

- Это ведь моя записка, - сказал он тихим, бездушным голосом. - Я думал, что по ошибке выкинул ее.

- Все получилось нечаянно. - Я хотела объясниться, но мужчина резко поднял руку, призывая к тишине.

- Кто бы мог подумать, - прошептал он. - Нежное, милое создание. Сама чистота и искренность. О боги... Ты ведь почти обманула меня, Эрина. В последние пару дней ты смогла сделать то, чего никому не удавалось много лет. - Он вновь взглянул на записку. - А я почти поверил...

- Я не читала!

- Лжешь. Прочла. - Мужчина раздвинул губы в демонической ухмылке. - Прочла. Да и что тут читать-то? Текст небольшой, всего четыре имени. Три первых принадлежали

моим бывшим женам, а четвертое – тебе. Вот совпадение, правда? Решила, что ты последняя, что можно наплевать на уважение, можно ставить свои условия и ждать, что все будут играть по твоим правилам.

– Нет, – я в ужасе покачала головой, – нет, конечно нет.

Сан Венте рывком преодолел метры, разделяющие нас, и поднес записку к моему лицу.

– Но ты не учла одного, дорогая моя Эрина. Ты не учла, что имен должно быть пять. Я просто не успел дописать. – Он схватил меня за шею. – Глупая девочка... Ты ведь не последняя, ты лишь одна из нескольких, – прошептал граф. – Ничем не лучше остальных, готовых ради собственной выгоды на что угодно. Маленькая лживая дрянь.

Мы вновь тряслись в карете. Но на этот раз согревающих чар не было. Ничего не было, ни мягкой подушечки на сиденье, ни теплого пледа. Даже оконное стекло покрывали мелкие морозные узоры.

Граф сидел рядом, но старался даже кончиком плаща меня не касаться. Он был холоден, мрачен и молчалив.

Я вздохнула. Сама виновата... вроде бы.

Хотя если логически подумать, то обвинять меня в заботе о собственной жизни нельзя. Но у сан Венте, как всегда, другие понятия о справедливости.

Если бы не клятва, которую так неосмотрительно и бездумно дал дядюшка, то ни о какой свадьбе и речи бы не было! Как жаль, что при магическом браке непозволительны разводы. Клятва, которую дают брачующиеся, связывает судьбы навеки.

«Буду нести верность жизнью, душой, телом, магией и честью до тех пор, пока бьется сердце в твоем теле...» Как прекрасны эти слова, как долгожданны для многих людей. Но мне, увы, испытать сего счастья не дано.

Граф сан Венте не любимый супруг, а я не преданная жена. Хотя, видят боги, я делала все возможное, чтобы брак его устраивал!

А теперь это рухнуло в пропасть, разбилось вдребезги, не оставив даже тени доверия.

Я покосилась на мужчину. Сейчас моя жизнь даже в большей опасности, чем была ранее. Нельзя злить дракона, если не хочешь получить струю огненного пламени в лицо.

Чего ожидать? Мести? Нет, бессмысленно. Ужесточения правил? Да, может быть. Что еще? Казни? Не так сразу, ему ведь что-то от меня нужно. Значит, какое-то время в запасе есть. Придется постараться и объяснить супругу, что вовсе не желала его разозлить. Но как объяснить, если он не желает слушать? Ни слова, ни жеста, ни движения. словно не со мной спал в одной постели, словно не меня целовал в темноте ночи... Я нервно затеребила плащ. Вот оно... Какая мысль... Кажется, это то, что надо. Да, единственное правильное решение. Немного безумное, но другого пути все равно не предвидится.

В любом случае, падать ниже некуда, под ногами только пропасть. Остается один путь – наверх, к солнцу.

Внезапно карета наехала на кочку. Ругнулся кучер, заржали лошади, шумно выдохнул граф. Эти звуки вернули меня в реальный мир.

– Тут холодно, – только сейчас я почувствовала, что дрожу, – не мог бы ты зачаровать сиденье, пожалуйста?

Сан Венте сделал вид, что не услышал.

Ну что ж, я девушка не гордая, могу справиться самостоятельно почти с любой ситуацией. Покосившись на супруга и убедившись, что он по-прежнему не обращает на меня внимания, скинула сапожки и, забравшись на сиденье с ногами, укрыла стопы ворохом нижних юбок. Так намного теплее, да и вообще, свернувшись в комочек, можно уютно устроиться в уголке и немного подремать. До Гуллонского леса оставалось

ехать не больше часа.

Я открыла глаза только в тот момент, когда карета остановилась, и не сразу поняла, где мы. Но уже через мгновение различила резкие очертания замка.

– Быстро...

Спустив ноги, с трудом нашла обувь. Рядом чем-то шуршал сан Венте и потягивал лис.

В карете было темно, впрочем, так же как и везде. Видимо, в отсутствие хозяина свет не зажигали, экономя баснословно дорогие магические кристаллы. Блага цивилизации только для господ!

Граф что-то пробурчал и щелкнул пальцами. Под потолком появились искрящиеся звезды. Я покосилась на супруга.

Мужчина тер руками лицо и, казалось, начисто забыл, где находится. Все его движения были расслабленными и спокойными. Неужели тоже уснул? Но стоило ему повернуть голову и наткнуться на мой взгляд, как тут же посуровел.

– Приехали, – отрывисто бросил он и распахнул дверцу, подхватывая на руки рыжего питомца. – Иди в комнату немедленно.

– Это приказ? – Я постаралась придать голосу безразличие.

– Да. – Сан Венте усмехнулся.

О боги, эта усмешка была мне хорошо знакома. Именно так он ухмылялся в первые дни знакомства, именно так умел вызывать трепет и умножать страх.

– Как угодно, – шепнула я и, поплотнее запахнув накидку, поспешила к жаркому камину.

Как же тяжело возвращаться в темницу. А моя комната была именно такой – свидетельницей бессонных ночей. Что будет на этот раз? Как он себя поведет? Придет ли ночью за супружеским долгом или вновь оставит в одиночестве?

Было безумно жаль тех крох доверия, что возникли в последние дни. Хотелось вновь вернуть тихие разговоры и непринужденную заботу. «Тебе холодно? Только скажи, согрею».

Я вбежала в спальню и с силой захлопнула дверь. На часах было около десяти вечера. Если граф все же решит отомстить и потребовать ласки, то стоило лечь пораньше.

Но он так и не пришел. Проворочавшись всю в ночь в ожидании мужа, встала на рассвете, решив, что раз сна все равно нет, то не стоит бессмысленно тратить время и нервы.

Приведя себя в порядок, я тихонько вышла из спальни и направилась в библиотеку. Ближайшие часы провела за книгами и отвлеклась, только когда пришла Ирис.

– Пора завтракать, миледи, – сказала она. – Милорд давно вас ждет.

– Иду.

Заскочив по пути в комнату, чтобы лишний раз поправить прическу, я спустилась в столовую. За столом восседали сан Венте и княгиня.

– О, дорогая, – радостно воскликнула она. – Так и знала, что мне стоит дожждаться и никуда не уезжать. Какая прелесть! Рада, что вы с Грегом совершили обряд. Мы теперь стали настоящей семьей. – Виталлески всплеснула руками. – Жаль, не довелось поприсутствовать, уверена, это было волшебю. Расскажи же, король лично принимал клятвы?

– Нет, – я села рядом, – но его величество простоял с нами всю церемонию и первый принес поздравления.

– Изумительно. Ты просто обязана поведать подробности. – Она обернулась к брату. –

Грег, ты же позволишь нам посекретничать после завтрака?

Я тоже посмотрела на сан Венте. Ему явно не по душе подобные женские разговоры, но отказать старшей сестре не мог.

– Конечно, – сквозь зубы выдавил он и, даже не посмотрев в мою сторону, принялся за еду.

Оставшееся время мы провели в молчании, лишь княгиня иногда чему-то усмехалась, с интересом поглядывая на нас, но я, увы, не понимала ее веселья.

После завтрака Виталлески поманила меня в одну из комнат отдыха, расположенных на первом этаже. В достаточном отдалении от каминного зала и личного кабинета сан Венте, это помещение представляло собой небольшую полукруглую гостиную с единственным окном, из которого очень хорошо просматривалась дорога в лес. Я тоскливо глянула на покрытые снегом деревья. Думаю, драгоценный супруг будет против прогулки.

– Эрина? – Голос княгини звучал дружелюбно. – Ты чем-то озабочена?

– Немного. – Я села в кресло, покрытое пледом отвратительно алой расцветки.

– Чем же?

– Семейной жизнью.

– О... – Виталлески нахмурилась. – Неужели Грег сделал что-то ужасное?

Я удивленно взглянула на нее. Княгиня и правда не понимает, что почти все действия ее брата можно считать «ужасными»?

– Мы немного не поняли друг друга, – обтекаемо ответила я.

– Жаль, но это не страшно. Все молодожены время от времени ссорятся, уверена, скоро все придет в норму. Поверь, я прекрасно знаю характер Грегорио, он умеет быть вспыльчивым и нетерпимым, но это напускное.

– Я бы так не сказала.

Княгиня рассмеялась.

– Могу поспорить, ваша ссора сама собой прекратится уже сегодня к вечеру.

– Вряд ли, – я покачала головой, – ваш брат считает, что я его обманула.

– А это действительно так?

– Нет. Хотя с его стороны кажется, что да... У нас слишком разные взгляды на ситуацию, чтобы судить правдиво.

– Тогда, быть может, стоит просто извиниться?

– Он не хочет меня слушать, – ответила я и отвернулась к окну. Деревья все так же качали заснеженными ветвями, будто танцевали какой-то странный танец. Медленно и величаво.

Виталлески молчала. Я чувствовала на себе ее взгляд и понимала, что в лице княгини могла бы обрести верного союзника. Нет, не того, кто спасет от неминуемой расплаты, не того, кто обеспечит благонадежное будущее, это слишком неправдоподобно. Но на ее помощь в примирении с сан Венте можно рассчитывать смело.

– Грегорио отходчив, – наконец произнесла она.

– Неужели? Никогда бы не подумала.

– Просто поверь.

Голос княгини вновь звучал живо и весело. Она рассказывала о чем-то несущественном: вспоминала ветер, который пронесся над Гуллонским лесом позавчера, смеялась над новой прислугой, описывала очередной кулинарный шедевр местного повара, делилась мнением насчет предстоящих праздников...

- Каких праздников? - переспросила я, замечая, что потеряла нить разговора.

- Ну как же, грядут самые длинные ночи в году.

- Разве их еще празднуют?

- В Гуллонском лесу и прилегающих деревнях - обязательно. Надо задобрить богов, иначе весна не придет.

- Какая глупость...

- О, только не говори это местным! - улыбнулась она.

Неделя длинных ночей наступала в середине зимы, но уже давным-давно никак не отмечалась городскими жителями, хотя здешние обитатели не желали отказываться от яркого и шумного праздника. Наверное, я могла их понять: кому не хочется целую неделю отдохнуть?

- До празднеств пять дней. - Виталлески подошла к окну и поправила штору. - Успеем подготовить небольшой бал, только для самых близких.

- Но граф не любит балы.

- Тут ему придется смириться. - Она пожала одним плечом, отчего рукав натянулся, очерчивая тонкую изящную руку. - Да и для нас с тобой это прекрасный повод развлечься.

Я, конечно, могла бы возразить, что развлечений в последнее время у меня даже больше, чем хотелось, но промолчала. Да и зачем что-то говорить? Раз уж княгиня не спешит возвращаться домой, предпочитая праздник собственному супругу, то мне и подавно жаловаться бессмысленно.

- Странно, разве Грегорио ждет гостей? - внезапно спросила она.

- Вроде бы нет, а что? - Я тоже подошла к окну и посмотрела на дорогу.

Среди белого рыхлого снега отчетливо выделялся силуэт всадника.

- Интересно, кого к нам... - Виталлески оборвалась на полуслове и нахмурилась. - Не может быть... О боги, только его тут не хватало!

Всадником оказался небезызвестный мне Алесандро Деграй.

Глава 11

- Деграй, – голос сан Венте звучал угрожающе, – что тебе тут понадобилось?
- Приехал навестить могилу сестры. – Мужчина с вызовом взглянул на графа.
- Кладбище в другой стороне.
- Я хочу побывать на том месте, где она якобы сбросилась.
- Зачем?
- Я ее брат! Единственный родственник! Неужели ты не позволишь почтить ее память?!

Сан Венте приподнял брови.

- А разве я мешаю? Делай что угодно, но в замок не пущу, даже не надейся.
- Почему?
- Из-за таких, как ты, и идут грязные слухи.
- А может быть, ты просто боишься, что кто-то узнает правду? – Деграй вздернул подбородок. – Король тебе слишком верит, но это ненадолго.
- А вот в мои взаимоотношения с королем я тебе впутываться не советую.
- Меня интересует лишь башня, с которой упала сестра, больше ничего. Позволь осмотреть ее, и я уйду.
- Нет. – Сан Венте сложил руки на груди.
- Нет?
- На могилу езжай, это не запрещено.

Деграй скривил губы в недовольной гримасе.

- Ты убийца! Это все знают, но боятся сказать в лицо! Ты злобный, уродливый душегуб! Твое место на виселице!
- Повтори это королю.
- Повторю, можешь не сомневаться.

Мужчина запахнул плащ, развернул коня и поскакал вглубь леса, подальше от темного замка. Какое-то время сан Венте смотрел ему вслед, а потом обернулся и оглядел окна. Мы с княгиней тут же отпрянули, словно вовсе не подсматривали за яростным диалогом.

- Грегорио сегодня будет в плохом настроении весь день, – вздохнула Виталлески.
- Как будто он бывает в хорошем, – покачала головой я. – За время нашего знакомства ни разу не видела. Бывал спокойным, умиротворенным, даже заинтересованным чем-то, но никогда полностью довольным.
- Такой уж Грег, ничего не поделаешь. На его долю выпало тяжелое бремя, это сказалось на характере.
- И теперь страдают все остальные?

Я села обратно в кресло. Княгиня примостилась напротив.

- Из-за чего вы поссорились? – неожиданно спросила она.
- Из-за его нетерпимости и отказа меня понимать.
- Звучит странно. Не хочешь поделиться подробностями? – Виталлески откинулась на

спинку и улыбнулась. – Возможно, смогу чем-то помочь. С тех пор как мы познакомились, не было возможности поговорить по душам, так почему бы не сделать этого сейчас? У тебя много вопросов, а я хорошо знаю Грега.

– И готовы ответить?

– А почему бы нет? Я сделаю это ради него.

– Хорошо.

Я задумалась. О чем спросить в первую очередь? Что произошло с женами сан Венте? Но княгиня заинтересованная сторона, она обязательно будет защищать брата. Поинтересоваться, для чего он так настойчиво женится? Гм, тогда лучше начать издали...

– Когда он первый раз женился? – как можно безразличнее осведомилась я, сложив руки на коленях и приготовившись к длительной беседе.

– Пять лет назад, – голос Виталлески звучал дружелюбно и открыто, – на Кассандре Кляйн. Она была на два года старше Грега, умная и хитрая, умеющая добиваться всего обходными путями. Он не был с ней счастлив. Хочешь спросить, чем закончился брак?

– Я знаю официальную версию: сбежала с конюхом.

– Официальная версия всегда лучше слухов, правда? – Она усмехнулась. – Второй супругой была Далила Вайон. Не так умна, как первая, но очень своеобразна. Яркая, красивая, она стала хорошим другом. Грег ее ценил и оберегал. Увы...

– И она сошла с ума?

– Да, помешалась внезапно, никто не желал такого исхода. Бедная, бедная Далила.

– А третья? – Я, как губка, впитывала каждое слово, каждую эмоцию, движение. Казалось, княгиня говорила правду, но можно ли верить? Ее слова никак не расходились с официальными данными, и это настораживало.

– Третья звалась Алисия Деграй. Прелесть, а не девушка! Она легко вошла в наш дом, стала всеобщей любимицей. Они с Грегом понимали друг друга с полуслова. Но красавицу сгубило любопытство. – Виталлески нахмурилась. – Ты ведь наверняка думаешь, что все запреты созданы для устрашения? Чтобы тебя ограничить в правах и посягнуть на свободу?

– А разве не так?

– В замке есть места, в которые ходить опасно.

– Одно из этих мест – башня?

– Да. – Княгиня взглянула мне прямо в глаза. – Не расстраивай мужа, Эрина, не ходи туда. Он заботится о тебе.

– Странная забота, – горько усмехнулась я.

– Грегорио сложный человек, но если узнать его получше, ты переменишь мнение.

– Как же узнать его получше, если он не позволяет этого сделать!

– А ты пыталась? – Виталлески подалась вперед. – Вы ведь из-за этого поссорились, да?

– Не совсем. Я взяла одну вещь... без спросу. И это его разозлило.

– Представляю. Не совсем благовидный поступок, нельзя делать что-то за спиной собственного супруга. Если есть вопросы, лучше просто спросить, а не пытаться втихомолку удовлетворить любопытство.

– Я спрашивала! Граф ничего не отвечает, только запугивает. О какой заботе может идти речь, если каждый вечер я засыпаю, не будучи уверенной, что смогу проснуться утром! –

воскликнула я, сжимая руки в кулаки. – Это жестоко с его стороны. Жестоко ничего не объяснять, ничего не говорить. Как я могу узнать хоть что-то о Грегорио, если все, что мне известно, это сплетни, что ходят по королевству?!

– Ничего кроме сплетен? Это действительно серьезное упущение. – Виталлески замолчала, и ее красивое лицо приняло странное выражение. – Но, думаю, у тебя будет шанс все узнать.

– Когда?

– Прямо сейчас.

Она указала рукой мне за спину. Я с испугом обернулась и наткнулась взглядом на внимательно слушавшего наш разговор сан Венте.

– О боги...

– Полагаю, вам есть что обсудить, – сказала княгиня, рывком поднимаясь на ноги. – Грег, будь добр, посвети супругу в особенности своей жизни. А я, пожалуй, пойду прогуляюсь до башни, воспоминания одолели, знаете ли. – Она подошла к брату. – И буду очень рада, если вы вдвоем потом присоединитесь. Согласись, намного лучше показать Эрине все в нашем присутствии, нежели бедняжка нечаянно забредет туда одна.

Улыбнувшись напоследок, Виталлески покинула зал.

Сан Венте проводил ее сумрачным взглядом и плотно закрыл дверь.

– Значит, только слухи и ничего больше... – Он прислонился спиной к дверной створке. – Ты понимаешь, о чем говоришь, Эрина? Ты спала со мной в одной постели, позволяла себя целовать, но при этом считала меня убийцей?

Я расправила плечи. Не хватало воздуха, хотелось вдохнуть поглубже, но грудь словно сжали невидимые тиски.

– Ты ничего не объясняешь, – немедленно возразила я, не позволяя сан Венте продолжить обвинения. – Все, что мне разрешено, – довольствоваться крохами. Это не может не пугать.

– Значит, ты меня боишься? – Он сделал два шага и остановился. – Веришь сплетням и боишься?

– Кажется, с момента нашего знакомства ты сделал все возможное, чтобы внушить страх. И это у тебя хорошо получилось. – Я старалась говорить спокойно и разумно. – А еще обещал ответить на все вопросы, когда вернемся в замок.

– Верно. – Сан Венте обошел мое кресло и встал за спиной. – Верно...

Я ощущала его дыхание и слышала биение сердца, когда он наклонился и шепнул прямо в ухо:

– Раз обещал, то спрашивай.

О чем? Так много вопросов, но почему-то именно сейчас они вылетели из головы.

– Я бы хотела сначала объяснить, – решила я, переведя дыхание. – Думаю, сейчас это важнее, чем вопросы.

– Объясняй.

– Записка... Я ее правда не читала. Не успела.

– Почему?

– Сначала боялась, осторожничала. Хотела глянуть, только когда вернемся домой, но Малышка разглядела ее на дне чемодана и выхватила. Я до последнего не знала, что в ней написано.

- А где ты ее вообще нашла? Лазила по моим вещам?

- Около стола, когда брала для тебя зелья. В королевском замке, помнишь? Она лежала на полу, видимо, упала, а я увидела свое имя и...

- И не могла не взять.

- Да, - я нервно хмыкнула, - тяжело жить в неведении.

Сан Венте уткнулся носом мне в висок и очень тихо спросил:

- Ты сильно меня боишься?

- Достаточно.

- Но при этом все равно вышла замуж...

- Магическая клятва не оставила другого выхода. Брак организовал дядя, меня никто не спрашивал.

- Ах да, я и забыл, - сказал мужчина, опалая кожу горячим дыханием, и тут же отстранился. - И в замок ты ехала, готовясь стать очередной замученной жертвой? А впрочем, можешь не отвечать. - Сан Венте пропустил между пальцев тонкий локон и неожиданно сказал: - Все твои слова про доверие, взаимопонимание и любовь были ложью.

- Что? Нет, при чем тут это?

- И вчера ночью, в доме Ореста, когда я поведал тебе о шрамах, ты лгала, - продолжил он, словно не слышал ничего другого. - Что ты там говорила про мои глаза? Это тоже было ложью?

Я обернулась. Смуглое лицо сан Венте сейчас выглядело странно бледным и бескровным.

- Нет.

- Тогда как ты можешь относиться хорошо к тому, кого боишься? - Он дернул одним уголком рта. - Знаешь, как это выглядит со стороны? Девочка выходит замуж за графа. А граф известен как убийца жен, экая незадача... Но девочка умна и решает приручить супруга. Можно ли ее за это судить? Вряд ли. Девочка осторожничает, но день за днем становится все ближе, стараясь уверить графа в своей преданности. И все бы хорошо, граф даже готов позволить ей это. Вот только девочка нашла записку и уверилась, что она последняя, другой жены уж точно не будет, а значит, можно не строить из себя добрую невинную деву, не делать вид, что ей приятны его прикосновения, не морщиться от поцелуев...

- Какая глупая история, - сказала я, стараясь не терять самообладания.

- Глупая, - нехотя согласился граф. - Хотя вчера я готов был в нее поверить. - Он отошел к окну и сел в самое дальнее кресло. - Но потом вспомнил, что ты не умеешь лгать. Ты не маленькая девочка и слишком ценишь правду, чтобы опуститься до притворства.

Я облегченно выдохнула, но тут же вспомнила, что совсем недавно хотела воспользоваться супружеским долгом, дабы привязать к себе мужчину, и покраснела. Эмоции захлестывали, но разум усердно пробивал себе дорогу, сдерживая порывы сердца. Я понимала, что сан Венте в чем-то прав, есть в наших отношениях и моя ошибка. Но что можно ожидать от невесты, отданной на растерзание чудовищу? Я делала то, что считала нужным.

- Извини, - вдруг послышался едва различимый мужской шепот. - Я всегда видел в тебе лишь охотницу за титулом. Другие за меня замуж не выходят.

- Клятва...

- Да-да, магическая клятва дяди, помню. - Он потер переносицу. - Милада права, надо было давно тебе все рассказать.

– Надо было, – я осторожно улыбнулась, – а еще пора прекратить меня пугать. Упоминание, что я не последняя невеста, было слишком жестоким.

Он вздернул брови и вдруг рассмеялся.

– Подходящих девушек действительно было пять. Следующая по списку должна идти Мирия Уилли.

– Ох...

– Но ей всего шесть лет. К тому времени, как она войдет в брачный возраст, я стану таким старым, что даже магическая клятва не поможет, – сказал сан Венте. – Ее не было в списке именно поэтому, я не питаюсь маленькими детьми.

– А двадцатилетних, значит, любишь?

– Ты, например, смотришься вполне съедобно.

Я недоверчиво нахмурила брови.

– Идем, – граф протянул руку, помогая встать, – нас ждут в башне.

Я уже ходила этой дорогой.

Третий этаж и дальше по коридору, мимо музыкальной комнаты, вдоль заброшенного кабинета, прямо в небольшую нишу в стене, туда, где спрятана едва заметная дверь. А за ней ступени. Сколько их? Штук двадцать? Тридцать? Пятьдесят? А там, на самом верху, одна из тайн темного замка.

Если прислушаться, даже можно различить голоса: ласковую речь Виталлески и чей-то отчетливый хриплый всхлип.

– Иди за мной, но ни в коем случае не подходи близко, – велел сан Венте. – В это время месяца она не опасна, но мало ли.

Каждый шаг, что вел к неизвестности, давался с трудом. Мысли метались от образа к образу, не позволяя сосредоточиться на чем-то одном. Я напряженно вцепилась в перила, стараясь держаться строго за спиной супруга.

Лестница оканчивалась узкой дверью. Такие обычно строят в замковых башнях для удобства. Широкие створки слишком массивны и бесполезны, а вот такой небольшой дверной проем идеально подходит для маленького помещения.

В моем родном замке тоже есть башни, отец, когда был жив, держал там голубиную почту, но сан Венте явно нашел им другое применение.

– Милада! – позвал граф, прежде чем открыть дверь. – Все нормально?

– Да, мы готовы. Все хорошо.

Первым вошел сан Венте, на какой-то миг я потерялась за его плечами, но потом разглядела весьма уютную комнату в бежево-лиловых тонах. Большие окна были занавешены тюлем, а на полу, так же как и на широкой кровати, лежало множество подушек. Княгиня Виталлески стояла у стены и держала за руку незнакомую мне женщину. Та смотрела настороженно, но с плохо скрываемым любопытством.

– Все хорошо, – повторила княгиня. – Ночь сегодня была тихая, она спала спокойно и проснулась в прекрасном настроении. Правда, милая?

Женщина кивнула и потянулась к сан Венте.

– Грег, – хрипло шепнула она.

Он подошел и, взяв ее руку, поднес к губам.

– Здравствуй, Далила.

В глазах мужчины сквозили забота и сожаление, он спокойно смотрел, как незнакомка прикоснулась к его щеке, чуть-чуть погладила и вдруг чихнула.

– Будь здорова, – тут же ответил он. – Не заболела? Не холодно?

– Нет, даже жарко...

– Это от зелий.

– Они вкусные. Намного вкуснее, чем те, что были раньше. Новый рецепт? – женщина покосилась на меня. – А кого ты привел? Кто это?

– Познакомься, – сан Венте поманил меня, позволяя подойти ближе, – это Эрина, моя новая супруга. А это Далила Вайон, она живет здесь и никогда не покидает башню.

Я едва нашла в себе силы, чтобы вежливо поздороваться.

Далила Вайон! Графиня номер два, та, что сошла с ума, о боги, но это значит...

– Твоя жена жива, – я изумленно повернулась к Виталлески, словно ища поддержку, – жива!

– Конечно жива. – Сан Венте отпустил руку женщины и, приобняв меня за плечи, притянул ближе. – А теперь идем отсюда, она не всегда может спокойно вынести большое скопление народу.

Он буквально насильно вывел меня из башни и, только оказавшись в коридоре, немного расслабился.

– Она жива, я ее не убивал. Но поверь, сумасшествие иногда хуже смерти.

– А брак? – Мой мозг старался быстро переработать информацию, подстраиваясь под новые известия. – Как же брак?

– А что брак?

– Развод невозможен!

– Мы не давали друг другу клятв, если ты об этом, – он пожал плечами, – союз с Далилой всегда был фиктивным.

– Понятно, ты развелся с ней сразу же...

– Нет, – прервал он. – Не надо думать обо мне хуже, чем я есть. Сначала мы развелись, а потом она сошла с ума. Это родовой недуг, она предполагала, что когда-нибудь подобное случится, просто не знала точных сроков.

– Но почему тут? – Я обернулась на дверь. Для молодой женщины эта башня стала темницей.

– А куда ей деваться? Снять недуг невозможно, а для поддержания более-менее вменяемого состояния нужны зелья. В лечебницах ей не помогут.

– Отправь домой.

– Эрина, она последняя в роду. О ней некому позаботиться, – сан Венте покачал головой. – Я не ставлю над ней экспериментов и не проклиная по двадцать раз в месяц, могу поклясться, если ты так волнуешься. Королевские лекари раз в полгода приезжают, чтобы провести обследования и проверить состояние здоровья последней Вайон. У меня она в большей безопасности, чем где-либо еще.

Я обхватила себя руками. Информации оказалось слишком много, что-то не сходилось, какого-то кусочка не хватало, чтобы представить общую картину, и это безумно отвлекало.

– А почему к ней запрещено ходить? Ей же скучно в одиночестве. – Я пыталась найти объяснение прошедшим событиям.

Сан Венте двумя пальцами взял меня за подбородок и заставил посмотреть в глаза.

- Далила иногда совершенно не помнит себя и того, что делает. Раз в месяц наступает обострение и ее поведение становится ужасным, она может покалечить себя и посторонних, понимаешь? Никогда, ни при каких обстоятельствах не приближайся к башне без меня или Милады. Пообещай! Никогда и ни при каких обстоятельствах! И никакое женское любопытство не будет тебе оправданием.

- Обещаю, - ответила я. - Я не любопытна, просто объясняй смысл запретов, хорошо?

- Договорились.

Он убрал руку и отступил на шаг.

- У меня есть пара неотложных дел, мы не могли бы продолжить беседу позже?

- Конечно, я тоже хотела отдохнуть и все обдумать. - Я постаралась улыбнуться, чтобы подчеркнуть благодарность за доверие, но пронзенная внезапной мыслью, замерла: - О боги... Женское любопытство не может служить оправданием... Почему ты так сказал? Почему ты произнес это именно так? Милада сегодня рассказывала о твоих женах и несколько раз упомянула, что Алисия Деграй была не в меру любопытной особой. Она ведь сбросилась отсюда, да? - предчувствуя ответ, торопливо спросила я.

Сан Венте сжал зубы, из-за чего желваки на его щеках нелепо задрожали.

- На этот раз слухи правдивы, - сказал он после небольшого молчания. - Алисию убили. Далила вытолкнула ее из окна в период безумства, но король личным указом приказал завершить расследование, не позволяя никому узнать правду. Далила ничего не помнит, она не выдержала бы и дня в темнице... Что теперь? Осудишь сумасшедшую?

Глава 12

А через полчаса в дверь моей комнаты постучалась Ирис.

– Что случилось? – Я распахнула створки, с недоумением глядя на горничную. – Я тебя не вызывала.

– Ничего срочного, просто милорд просил вам передать, – она протянула большую корзину, накрытую тонким покрывалом. – А еще я хотела добавить: мы все очень рады видеть вас хозяйкой, миледи. – Ирис поклонилась и, бросив любопытный взгляд на корзину, убежала.

– Я тоже рада быть вашей хозяйкой, – пробормотала я, заноса в комнату подарок.

Приподняла ткань и облегченно улыбнулась – на голубой подушечке сладко посапывал рыжий лисенок.

Последние события не оставляли сомнений, сан Венте вовсе не так ужасен, как кажется с первого взгляда. Совершенно непонятно, почему он создал себе образ злого затворника? Конечно, я не рассчитывала на сильное преображение, но надежда на то, что в моей жизни все сложится хорошо, расцвела в душе ярким пламенем.

– Малыш, – прошептала я, поглаживая рыжую спинку. – Маленький, невинный малыш. Как же мы с тобой похожи и в то же время как различны... А кто нас сделал такими? Правильно, великий Грегорио сан Венте.

Я поставила корзину рядом с кроватью и, мельком взглянув на себя в зеркало, отправилась искать супруга. Ему стоило сказать спасибо.

Знаете, чем опасна судьба? Тем, что она дает сладкий пряник тогда, когда его совсем не ждешь. Она расслабляет. Позволяет верить в лучшее. Рассчитывать на чудо. В какой-то момент я тоже пала жертвой этой волшебной беспечности.

Сан Венте не было в кабинете и в каминном зале. Поймав в коридоре мальчишку Тома, я узнала, что милорд и княгиня сейчас пьют чай в зимнем саду. Решив, что благодарность надо высказать не только мужу, но и его сестрице, направилась к ним.

Зимний сад в моем родовом замке был совершенно обыкновенным: цветы в кадках да пара кустарников. Но тут всем заведовал сан Венте, а он не экономил на магии для собственного дома. Сад утопал в зелени. В воздухе витал запах ароматных цветов и трав, под ногами стелился мягкий бархат земли, а под высокими деревьями притаились две узкие скамейки с увитыми диким плющом спинками. На одной из них, спиной ко мне, восседала красавица Виталлески.

– Ты не прав, Грег! – продолжала она давно начатый разговор.

Я поискала взглядом супруга и с удивлением нашла его в самом дальнем углу. Он задумчиво обламывал листья у какого-то растения и тут же одним движением руки приживлял их вновь.

– Совершенно не прав, девчонка принадлежит тебе, не стоит возиться с мелочами. Просто попроси, и она сделает все что угодно. – Княгиня экспрессивно взмахнула рукой, призывая брата прислушаться к словам. – Не мне тебя учить, как сладить с собственной женой.

Я нахмурилась. Разговор явно шел обо мне.

Неужели это тот самый, третий раз? Третий раз, когда боги позволяют узнать что-то, что должно быть скрыто от чужих ушей? Какое искушение! Отказаться и уйти? Можно упустить шанс. Остаться? Третий раз самый опасный... Никогда не знаешь, чем он может кончиться.

Сан Венте отломил еще один листок и начал оборачиваться. Все еще не решив, как поступить с представившейся возможностью, я нырнула за ближайший кустарник и затаилась среди густых широколистных веток.

- Она поверила, – сказал граф, глядя на Виталлески пустым взглядом.
- Конечно поверила, – красавица усмехнулась. – Но согласишься: я была хороша?
- Приемлема, – он опять отвернулся, – хотя можно было бы обойтись без этого.
- Ох, Грег, ты слишком непоследователен. Не ты ли говорил, что эта девочка – последняя надежда? Я лишь подыграла.
- Из тебя вышла изумительная актриса. Когда сказала, что Эрине следует показать башню, я подумал, что ты сошла с ума.
- А как тебе показалась Далила? Правдоподобная, верно?
- Странно видеть живой того, кто уже несколько лет покоится в земле.

Виталлески рассмеялась:

- Ну, вид у тебя и правда был озадаченный. – Она скинула туфли, оголяя худощавые ноги в тонких колготках. – Зато теперь у твоей бесценной солнечной девочки больше нет вопросов. Кстати, я обещала Филину небольшую премию за помощь.
- Напрасно. Он переиграл, – сан Венте поморщился, – Далила была не столь придурковата.
- Эрина все равно ее не знала.

Княгиня поправила юбку и продолжила наблюдать за братом, который в очередной раз приживил листочек и, вздохнув, направился к окну. Почему-то ему всегда нравилось наблюдать за мирно падающим снегом, будто природная монотонность дарила то спокойствие, которого была лишена его душа.

- Ты не выглядишь довольным, – Виталлески пошевелила большими пальцами, – неужели привязался к девочке?
- Нет, просто...
- Просто?
- Как-то это все неправильно. Глупо было называть Далилу убийцей, ведь по сути она жертва. Когда я женился в третий раз, она уже была мертва.
- Согласна, тут я немного переусердствовала.
- Да и Эрину можно было не обманывать. Из нее вышла неплохая жена.

На какое-то мгновение женщина застыла, а потом расхохоталась.

- Брось, Грег! Ты шутишь? Неужели твое каменное сердце завоевала скромная малышка с черным солнцем за пазухой? – Она спустила ноги на землю и уставилась на его напряженную спину. – Грег, ты ведь не серьезно? Или... О боги, ты знаешь, я буду только рада твоему счастью, но... ты уверен?

Сан Венте прижался лбом к холодному стеклу.

- Нет, не уверен. Она сбежит сразу же, как узнает правду.
- Но до сих пор ведь не сбежала.
- Она ненавидит ложь.
- А ты разве лжешь? – Виталлески поднялась и подошла к брату. – Просто умалчиваешь некоторые вещи.
- Неужели? – Мужчина посмотрел на нее. – Эрина теперь уверена, что я невинно обогнанная жертва, которую злые люди осудили за то, чего не было. Но мы-то с тобой знаем, что и Кассандра, и Далила, и Алисия лежат в земле по моей вине.

– Глупости!

– Разве?

Виталлески сдвинула брови.

– Хочешь сказать, я зря спаивала Филину вонючее зелье для облика Далилы?

– Хочу сказать, что иногда, даже любя, мы делаем ошибки. – Он дотронулся губами до лба сестры и вновь повернулся к окну. – Эрина не сможет долго прожить в неизвестности, пора заканчивать эту историю.

Я прикрыла глаза и только сейчас поняла, что забыла дышать. Легкие болели от недостатка воздуха, но расправить грудь никак не получалось. О боги, опять попала в ловушку... Сколько раз я зарекалась верить в хорошее! Но нет, сердце время от времени требовало счастья и понимания, тянулось к чистому, светлому... а потом падало в грязь, разбиваясь на тысячи осколков!

– Пожалуйста, позови Филина, надо подготовить ритуал, – раздался вдалеке голос сан Венте.

Я зажмурилась сильнее и внезапно почувствовала тяжелую мужскую ладонь на плече.

– А я давно тут, милорд, – прозвучал над ухом голос беловолосого чародея. – И не один. Вставайте, миледи, думаю, вы достаточно услышали.

Боги трижды давали шанс узнать то, что было скрыто, но на этот раз отвернулись, не желая больше выпутывать из передраг. Пришлось выйти из укрытия и взглянуть в удивленное лицо собственного супруга.

– Хотела сказать спасибо за лисенка, – холодно произнесла я. – И за то, что на мгновение позволил почувствовать себя в сказке. Жаль, что, как и любая история, она быстро закончилась.

Сан Венте побелел. Он явно понимал все, что я хотела выразить этими несколькими словами.

– Все не так просто...

– Эрина, дорогая! – Виталлески перебила брата и быстрым шагом направилась ко мне. Ее босые ступни оставляли на земле четкие следы, будто увековечивая разговор. – Ты все неверно поняла.

– Конечно. Конечно неверно. – Мой взгляд пробежался по княгине и вернулся к супругу. И если Виталлески пыталась хоть как-то перевести услышанное в шутку, то сан Венте лишь приподнял бровь, придавая лицу бесстрастное выражение.

– К чему оправдания, – он посмотрел прямо в глаза, – ты всегда знала, что к чудовищу не стоит относиться по-человечески.

– Грег! – Княгиня заломила руки.

– Все правильно, Милада, все так, как должно быть. Фил, будь добр, открой ритуальный зал.

Я смотрела на суровое графское лицо и старалась остаться равнодушной, хотя, видят боги, как тяжело это давалось! Сан Венте в очередной раз ткнул меня носом в ошибки, как глупого котенка. Словно напоминал: не верь, Эрина, не ведись на добрые слова, будь всегда готова к худшему.

Но он не знал, как это утомительно. Как отвратительно ждать беды из каждого темного угла, как бессмысленно бояться собственной тени.

– Занятный у вас был разговор. – Я посмотрела на супруга и улыбнулась.

Конечно, он ничего не понял, но для меня это казалось достижением.

- Ты не должна была здесь находиться.

- Почему? Наоборот, если разговор касается меня, то лучше слышать, чем оставаться в неведении, - улыбнулась я еще шире. - Значит, в башне нет никакой Кассандры? Чудно! А ведь так все натурально выглядело... И благодарить за это представление надо госпожу Виталлески? - Я повернулась к княгине. - Давно не была в театре. Так мило, что вы решили скрасить мой досуг спектаклем. А какие актеры великолепные! Филин настоящий талант, - кивнула в сторону чародея. - Да и мой горячо нелюбимый супруг тоже удивил. Хотя чему тут удивляться? Подложные чувства и эмоции давно стали его образом жизни.

- Что ты несешь? - Виталлески нахмурилась. - Грег пытался обезопасить тебя!

- Правда? Неужели от себя самого?

- Ты не знаешь и крохи того, что...

- Милада, хватит! - Сан Венте подошел к сестре и что-то шепнул ей на ухо, миглом успокоив, а потом направился ко мне. - Ты хотела знать, для чего мне столь необходима супруга? Изволь.

- Опять солжешь?

- Нет, на этот раз ты увидишь все собственными глазами.

- Ох, уволь! Кассандру Кляйн я тоже видела собственными глазами, а потом слышала (собственными ушами, позволю заметить), что она давным-давно мертва!

- На этот раз тебе придется поверить. - Он схватил меня за руку.

Я тут же дернулась назад:

- Не смей прикасаться! - прошипела змеей, прекрасно понимая, что толку от этого немного.

Сан Венте сложил руки на груди.

- И не позволишь объяснить?

- Надоело искать оправдания.

В его черных глазах мелькнуло сочувствие.

- Ты говорила, что супруги должны доверять друг другу.

- Я и сейчас так думаю. Другое дело, что у меня к тебе доверия совсем не осталось.

- Как будто раньше было.

- Было, - я вскинула голову, - было! Пусть немного, но я старалась разглядеть в тебе человека, понять твои мотивы, суметь ужиться.

- Ты просто боялась за свою жизнь!

- А разве это плохо?! Любой здравомыслящий человек будет опасаться за свое благополучие!

- Я никогда не желал тебе зла! - Сан Венте схватил меня чуть выше локтя, не позволяя вырваться. - Тебе ничего не угрожало!

- И почему я в это не верю? - горько покачала головой я.

Мы шли в подвал. Именно там, по словам сан Венте, располагался ритуальный зал. Я спиной ощущала тяжелый мужской взгляд, но заставляла себя идти спокойно, распрямив плечи и не задумываясь о том, что может сейчас произойти. Виталлески шла рядом, изредка косясь в мою сторону, но разговаривать не торопилась.

Филин приоткрыл одну из дверей, являя длинный, мрачный коридор.

С каменной кладкой, кое-где заросшей мхом и тусклыми факелами, он выглядел устрашающе. Вообще, коридоры подобной конструкции редко встречались в замках, чаще всего их строили как короткий путь к семейным склепам.

Я нервно передернула плечами от этой мысли и тут же почувствовала мужскую руку между лопаток.

– Его строил еще мой прадед, – прозвучал глухой голос сан Венте. – Обычный коридор, просто немного древний.

Надо же... он старался меня успокоить. Я ускорила шаг, чтобы прервать прикосновение, но ладонь супруга так настойчиво прилипла к позвоночнику, что сколько бы ни пыталась оторваться, так и не получилось.

Рядом тихонько хмыкнула Виталлески, но, встретившись со мной взглядом, тут же отвернулась.

Сам ритуальный зал представлял собой довольно мрачное помещение. Темные стены, серый каменный пол и узкое горизонтальное оконце под самым потолком, в это время года запорошенное снегом. Я мимоходом отметила четыре кресла с высокой спинкой по углам и огромный плоский камень посередине. На таких приносят жертву во славу рода.

– Ни один сан Венте не приносил кровавых жертв, тебе нечего опасаться, – шепнул супруг и указал на одно из кресел. – Садись.

Я села.

Граф смотрел пристально, в его темных очах отражался огонь факелов, что придавало облику зловещее умиротворение, но я так устала бояться, что совершенно не прореагировала.

– И что теперь? – Голос звучал бесчувственно и холодно.

– Надо подготовиться. – Сан Венте что-то искал в моем лице, но так и не найдя, кивнул: – Спасибо за покорность. – И вышел из зала, лишь напоследок приказав: – Фил, быстро за мной!

Я осталась сидеть в кресле. Гордо и спокойно, как и подобает истинной Шейо.

Виталлески осталась стоять рядом, и с каждой минутой наше молчание становилось все более гнетущим. В какой-то момент мне показалось, что не выдержу и первой подам голос, но разум взял верх, вынуждая стиснуть зубы и сверлить княгиню мрачным взглядом. Это ей должно быть неудобно, а не мне. Должна же быть у нее совесть?!

– Странное дело, – наконец сказала женщина.

А я настолько сосредоточилась на собственных мыслях, что не сразу поняла, откуда идет звук, и только проморгавшись, обнаружила шевелящиеся губы у Виталлески.

– Ты даже ничего не спросишь? – поинтересовалась она, смотря с каким-то странным интересом. – Совсем ничего?

– А стоит?

– Все зависит от того, что тебя интересует. – Виталлески прошла по залу от одного угла к другому, давая время на размышления.

Но задавать вопросы не хотелось. К чему? Плавая между ложью и правдой, тяжело адекватно воспринимать информацию.

– Молчишь...

– Молчу. – Я опять вздернула подбородок и откинулась на спинку стула. – Молчание иногда ценнее всяких слов.

- Не доверяешь. Значит, не глупа. - Она дошла до камня и села на самый его кончик. - Грег сожалеет о том, что вновь пограл твое доверие.

- Он сам так сказал?

- Это понятно без всяких слов. Ты почему-то важна ему.

- Еще бы, - усмехнулась я. - Ведь именно поэтому он женился. Мы все важны ему! Шейо, Кляйн, Вайнон, Деграй... Не знаю, правда, почему, но очень важны. Он так настойчиво заманивал нас в свои сети, что сомнений в ценности не оставляет.

- Ты забыла еще малышку Мирию Уилли.

- Ей всего шесть лет.

- Почти семь. Через неделю исполнится семь, - мягко улыбнулась Виталлески. - Но она так же входит в ваш солнечный квинтет.

- Ах да, проклятое солнце... Неужели в ваших душах столько мрака, что кровь солнечной девочки на вес золота? - Я сказала наугад и совершенно не ожидала, что княгиня вздрогнет.

- Если бы все решалось золотом, - прошептала она. - Думаешь, не пытались? Но нет... Деньгами тут не помочь.

- Только душами? А совесть после этого не гложет?

- Что бы ты понимала, - горько хмыкнула Виталлески и на мгновение потеряла все свое очарование. Ее лицо исказилось, будто от боли, голова затряслась, а из глаз пропало какое-либо осмысленное выражение. - Смотри, глупая девочка, смотри и радуйся, что тебя такое никогда не постигнет.

Она прикрыла лицо руками и с силой потерла щеки и лоб. И тут же на моих глазах от ее нижней губы до виска простерлись два отвратительных шрама, враз перечеркивающие всю красоту.

- Видишь? Ты видишь?! По одному за каждые два года. - Виталлески скривилась, совсем как сан Венте, и покачала головой. - Плата за сестринскую любовь.

- О боги... - Я с ужасом смотрела на прекрасную женщину, которая сейчас выглядела далеко не так величаво, и не могла поверить собственным глазам. - Что это?

- То, что не снимается деньгами.

- Проклятье?

- Оно самое. - Княгиня провела пальцем по одному из шрамов, совсем как это делал ее брат. - Чарующее зрелище, правда? Грег перепробовал множество способов, но ничего не помогало, и тогда он обратился к матери-магии... «Лишь когда солнце захочет стать тьмой, все завершится само собой», - словно вспоминая чьи-то слова, процитировала Виталлески. - Ты носительница солнечной крови, девочка, моя последняя надежда.

Я покачала головой.

- Это немыслимо... Вы уверены? Совершенно непонятно, что значит «захочет стать тьмой», но в любом случае можно было просто попросить, я бы... я бы и так...

- Согласилась?

- Возможно.

Княгиня прикрыла глаза.

- Грег посчитал, что так будет правильнее.

- Но почему?!

- Сама догадаешься.

Виталлески замолчала, и в то же мгновение в зал вошли сан Венте с Филином. Одетые в ритуальные плащи, они выглядели грозно и внушительно.

- Эрина, подойди, - велел сан Венте и тут же добавил: - Пожалуйста. У нас мало времени.

- А если откажусь? - сощурилась я, прекрасно понимая, что сделаю все, что он велит.

- Брачные клятвы не допускают отказа, - подтвердил мои мысли мужчина.

Я встала. Филин указал на требуемое ритуалом место и протянул серебряный браслет со знаком Шейо.

- Пожалуйста, наденьте, миледи.

- Я же его потеряла...

- А я нашел. - Сан Венте подождал, пока полоска с черным солнцем закрепилась на запястье, и кивнул чародею: - Все, начинаем. Милада, приготовься.

Виталлески легла на камень и закрыла глаза.

Как только зазвучали первые слова, я сразу поняла, почему до свадьбы никто не говорил о проклятье - ритуал оказался по-настоящему зловещим. Темные обряды в нашем королевстве запрещены под страхом смертной казни, и сан Венте сейчас подводил меня под виселицу. Впрочем, и себя тоже.

Я слишком далека от магии, чтобы понять, что именно происходило, лишь в какой-то момент княгиня закричала, а из шрамов на ее лице потекла кровь. И вдруг все звуки смолкли. Резко, неожиданно, словно кто-то надел меховую шапку и натянул по самые уши. Виталлески открывала рот и царапала лицо, но я ничего не слышала. Огонь от факелов разгорался все ярче, вынуждая зажмуриться. А когда глаза вновь открыла, обнаружила вокруг сплошную темноту.

- Что случилось?! - нервно спросила я, силясь разглядеть хоть что-то, но, увы, не видела даже собственных ног.

- Все в порядке, так и должно быть.

Из темноты появился сан Венте. Он смотрел устало и спокойно и чего-то ждал...

А потом вдруг прислушался и кивнул.

- Что? Что ты слышал? - Я нахмурилась. - Почему я ничего не слышу?!

- Ты не маг, - он улыбнулся, но тут же вернул серьезное выражение лица, словно понимая, как неуместна сейчас любая улыбка. - Я должен извиниться.

- Да уж, не мешало бы.

- Мой характер оставляет желать лучшего, но я вовсе не хотел тебя так сильно запугивать.

- Не надо было вообще это делать.

- Надо. Твое согласие на ритуал должно было стать добровольным.

Я презрительно скривила губы.

- Брачная клятва не оставляла выбора.

- Брачная клятва не имела силы, ритуал для Милады, а не для меня. - Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул. - Я опять тебя обманул, но это в последний раз.

- Ты... ты...

- Солнечная дева должна была добровольно ступить в ритуальный круг, даже не помышляя о том, что может этого не сделать.

Я распахнула глаза.

- И тебе не пришло в голову, что можно обойтись без угроз?!

- Только два чувства заставляют идти человека против своих принципов: страх и любовь.

- Что же ты не воспользовался вторым чувством? – спросила я и по тому, как дернулась его щека, заранее поняла ответ.

- Меня сложно полюбить, – он растянул губы в бездушной улыбке, – зато легко бояться и ненавидеть.

Мгла вокруг начинала постепенно редеть, кое-где проявляя очертания стен, но ни княгини, ни Филина все еще видно не было.

- Они тоже нас не видят и не слышат. Мы для них в ином мире. – Сан Венте склонил голову набок. – Если ритуал поможет, я дам тебе все, что душа пожелает. Выполню любое желание, клянусь.

- Разбрасываешься клятвами, – пробурчала я, надеясь, что все действительно пройдет хорошо. Развод неосуществим, но если супруг выполнит любое условие, то потребую жить порознь и не вспоминать друг о друге до конца жизни! – Ты очень любишь сестру, раз решился на темную магию.

- Ее шрамы по моей вине.

- О, чем же она тебе так насолила?

- По моей вине, но не моими руками. Просто один человек решил, что проклинать меня уже неинтересно, и выместил злобу на Миладе.

- Жестоко. – Я взглянула вниз и с радостью увидела подол своего платья. Тьмы становилось все меньше.

- Эрина, – голос сан Венте звучал глухо. – Шрамы доставляют огромную боль, каждую ночь они сводят ее с ума.

- О...

- У меня нет никого кроме сестры, Милада единственная, кто любит меня, невзирая ни на что. Ей плевать на внешность, плевать на слухи, она всегда рядом, в какой бы бездне я ни оказался. Ради нее я пойду на что угодно, даже на нарушение запретов короля.

- Понимаю.

Я правда понимала. Сан Венте не такой человек, чтобы разбрасываться своим. А Милада Виталлески была именно «своей». Она принадлежала его роду по крови и по разуму, заменяла ему мать и верного друга. Она была той, кто утирал горькие мальчишеские слезы в далеком детстве, успокаивал после первой любви, внушал желание жить дальше после отвратительных шрамов. Сестра была его семьей. А я... Я была никем. Девчонкой, лишь случайно подошедшей под ритуал. О моей жизни он предпочитал не думать.

- А если бы ради княгини надо было кого-то убить, ты бы убил? – Я посмотрела ему прямо в глаза.

- Это все, что тебя интересует?

- По-моему, вполне уместный вопрос. Вот, например, твои жены... они мертвы?

- Да. – Сан Венте не отводил взгляда, но я заметила, как напряглись его скулы.

- Все три?

- Да.

- Звучит вдохновляюще... Но самое страшное – уверена, ты сейчас не лжешь.

Не знаю, на что я надеялась, что хотела услышать? Почему-то казалось, что именно сейчас, пока мы находимся на изнанке мира, пока наша жизнь в руках друг друга, все будет по-другому.

- Их смерть на моей совести, – сказал сан Венте, не давая возможности как-то по-иному осмыслить его слова. – Я отправил их к праотцам.

Тьма ушла так же неожиданно, как и появилась. Филин вздернул руки вверх и продолжил речитатив, но теперь я его видела и слышала.

Виталлески по-прежнему лежала на камне, но ее лицо прикрывали разметавшиеся пряди волос, и понять, подействовал ли ритуал, не представлялось возможным.

Сан Венте сверлил меня непонятным взглядом и, не будь тут чародея с княгиней, продолжил бы разговор. А я настойчиво отводила глаза. Как общаться с тем, кто признался в причастности к смерти троих людей? Если раньше это было лишь подозрением, то теперь...

- ...и солнце вошло во тьму! – неожиданно громко сказал Филин.

Звуки опять пропали, но тут же возобновились стоном Виталлески.

- Милада! – Сан Венте бросился к сестре и осторожно убрал волосы с ее лица. Шрамов не было.

- Получилось? – шепнула она.

- Получилось? – повторила я. – Вы ведь как-то скрывали шрамы раньше, может, и сейчас...

- Мы делали малый ритуал раз в год. – Сан Венте внимательно разглядывал ее щеку. – Наводили косметические чары, шрамы не исчезали, их просто было не видно. Хотя в последний раз хватило всего на шесть месяцев.

- А сейчас? – Я тоже наклонилась.

- Все чисто... О боги... Все чисто! Милада!

По щекам княгини скатились слезы.

- Правда? Их больше нет?

- Нет. Нет, моя хорошая, больше ничего нет. – Мужчина уткнулся лбом в ее висок и замер. А потом резко отпрянул и, взглянув на меня, прошептал: – Вряд ли я когда-либо смогу выразить тебе свою благодарность в полной мере.

- Собственно, я ничего не сделала, – сказала я, отходя от камня.

- Ты осветила тьму подобно солнцу. – Супруг подошел ко мне. – Магия – довольно странная субстанция, и требуется время, чтобы понять ее. Я не единожды проводил ритуал, но лишь только ты была со мной во тьме. Остальные не смогли переступить ее порог.

Я хотела спросить, что это значит. Но тут дверь в зал отворилась и на пороге возник раскрасневшийся Том.

- Король! – взволнованно воскликнул он. – К замку подъезжает король!

- Его величество в Гуллонском лесу? – нахмурился сан Венте. – Но он никогда не приезжает сюда лично, неужели что-то случилось?

Граф переглянулся с Филином и еще больше сдвинул брови.

Глава 13

Его величество вышел из кареты и с улыбкой направился к стоящему на пороге сан Венте. Я, как прилежная супруга, находилась чуть позади и прекрасно видела десятерых стражников на черных жеребцах и две повозки со свитой короля, вынужденные составлять государю компанию в любом, даже самом нежеланном деле.

Несколько богато одетых мужчин и две женщины кутались в меха, морщились от холода, но все же ступали на рыхлый снег возле дорожки, ведущей к нашему замку.

Женщины спрятали руки в муфточки и жеманно взвизгнули, когда несколько снежинок опустилось им на нос. А мужчины подняли повыше воротники и натянули шляпы почти на глаза, будто это могло спасти от сурового Гуллонского мороза.

– Грег! – Его величество не любил досконального следования ритуалам и не видел ничего противоестественного в том, чтобы первым подойти к старому другу. – Мне говорили, что ты живешь в глуши, но не подозревал, что в такой!

– Тихое и прекрасное место, – сан Венте усмехнулся.

– И оно идеально подходит такому мизантропу, как ты. – Король стрельнул глазами в мою сторону. – А прекрасная Эрина тоже довольна жизнью вдали от общества?

– Конечно, ваше величество, это лучшее место для отдыха.

– Вот как? Никогда не думал об одиночестве в таком ключе... Ну что же, оставим пустословие тем, у кого много свободного времени. Я, знаете ли, объезжал владения, и вдруг один из моих приближенных говорит: а почему бы не заехать к графу сан Венте? И я тут же вспомнил все слухи о твоём непревзойденном поваре.

– Ох уж эти слухи, ваше величество, вам ли не знать, как порой они коварны? Но в моем замке действительно есть умелый мастер. Буду рад, если вы соблаговолите отобедать с нами.

– Я ради этого и приехал, Грег, – расхохотался король, входя внутрь.

За ним гуськом потянулись придворные.

Оказавшись в тепле, дамы со смехом скидывали меховые накидки, а мужчины снимали шляпы. Но лишь один из них по-прежнему находился в головном уборе, с интересом осматривая убранство замка.

– Милорд, – я подошла ближе, – у нас тепло, вы можете раздеться.

– Алесандро, не перечь хозяевам! – рассмеялся его величество, принимая медлительность мужчины за скромность.

– Алесандро? – переспросил сан Венте, находя незнакомца взглядом.

Тот медленно поднял руку и, сняв шляпу, изобразил витиеватый поклон.

– Алесандро Деграй к вашим услугам, господа, – сказал он, с вызовом глядя на сан Венте. – Безмерно рад побывать в гостях у великого Гуллонского чудовища.

Я опешила. Король мог и не знать, какие отношения связывали Деграя и сан Венте, но сам Деграй обязан был понимать, что его присутствие тут нежелательно. Кто бы мог подумать, что мужчина окажется таким настойчивым.

– Вы знакомы? – Государь с интересом подошел к графу. – Грег, я не припомню, чтобы вы пересекались с Алесандро, откуда же такой холод в твоих глазах?

– О, я могу объяснить, ваше величество! – Деграй широко улыбнулся. – Моя младшая сестра Алисия одно время носила титул графини сан Венте, а так как я живу в полной убежденности, что именно граф убил мою сестрицу, то в Гуллонском лесу меня не любят.

Король нахмурился.

- Расследование по поводу гибели Алисии сан Венте давно завершено. Граф оправдан.

- Конечно, ваше величество, конечно! Но расследование проводили обычные служители порядка, тогда как граф является магом.

- Ты сомневаешься в компетентности моих людей?

- Ни в коем случае, просто граф мог с легкостью обвести их вокруг пальца.

- Интересно, - король внимательно посмотрел на Деграя, - и ты можешь обосновать свои слова?

- Да, ваше величество, я утверждаю, что сан Венте практикует запрещенное колдовство. Моя сестра много раз намекала на это, но, увы, я тогда и подумать не мог, что ее слова не просто фантазия. - Деграй покачал головой. - Уверен, графу хорошо знакома темная магия.

- Это серьезное обвинение, и граф может обвинить тебя в клевете.

Сан Венте встал подле короля и усмехнулся:

- Что я с превеликим удовольствием сделаю.

Я раздраженно фыркнула. Еще бы он это сделал без удовольствия... В принципе, Деграй прав и можно было бы остаться в стороне. Но теперь в запретной магии замешана я сама, а оказаться на виселице в расцвете лет очень не хотелось.

- Какие глупости. - Я пожала плечами как можно беспечнее и повернулась к Деграю. - Я тоже графиня сан Венте и могу с уверенностью сказать, что в пределах замка нет ничего подобного.

Думаю, эти слова были ожидаемы для всех, кроме самого сан Венте. Он удивленно замер, а потом вдруг благодарно улыбнулся. Его взгляд изменился.

Супруг что-то шепнул королю и, получив благосклонный кивок, подошел ко мне.

- Спасибо, - сказал он едва слышно.

- Это не только ради тебя.

- Я так и понял.

Король в это время сверлил Деграя настойчивым взглядом.

- Полагаю, нам нет смысла проверять правдивость слов графини, - наконец сказал он. - Алесандро, в вас говорит братское горе. Мы очень сочувствуем утрате, но голословно обвинять человека в...

- Я могу доказать! - воскликнул мужчина и вытащил из-под плаща небольшой полупрозрачный шар. Переливаясь серебром, он наполнил залу ярким светом.

- Что это? - не поняла я.

- Сфера Липшица, - настороженно ответил сан Венте и крепко сжал мою руку. - Слушай внимательно: возле конюшни стоит лошадь, я приказал Филину оседлать ее десять минут назад. Сейчас осторожно отходишь к дальней стене и, как только все отвлекутся, скачешь прочь из замка. Поняла?

- Но почему?

- Сфера показывает наличие... - Но граф не успел закончить предложение. Деграй поднял шар повыше и со всей силы бросил его на пол. Серебряное сияние тут же превратилось в черное марево.

Этого не предполагал никто. Ни король, ни сам Деграй. Думаю, он хотел унижить сан

Венте, запугать, но никогда всерьез не надеялся на успех, а тут...

– Черное... Все черное! Вы видите?! – вскричал мужчина. Его глаза расширились, зрачок заполонил радужку, губы затряслись. – Сфера не может ошибаться! Тут повсюду веет темной магией! Сан Венте нарушил закон! О боги, какая удача, что мы оказались здесь именно сегодня!

Король обернулся к графу. Они обменялись взглядами, и сан Венте вдруг рассмеялся.

– Глупости какие! – сказал он, сильно толкая меня в плечо и буквально впечатывая в стену. – Глупости, – он сделал несколько шагов в сторону и подчеркнуто беспечно уселся в кресло. – Замку более шестисот лет. Может быть, когда-то тут и проводили некие обряды, не всегда попадающие в категорию разрешенных, но уж точно не в мой век.

– Ложь! – Деграй бросился к королю. – Ваше величество! Он нарушил закон! Сфера не может ошибаться!

Король явно пребывал в раздражении. Они с Греггом общались довольно близко, и возможно, он знал о некоторых грехах своего друга, но закрыть глаза на обвинения, сделанные в присутствии большого количества народа, не мог.

Сан Венте сидел со спокойной улыбкой, но я уже знала его слишком хорошо, чтобы понимать: он сильно нервничал. Граф скалился, окидывал присутствующих надменным взглядом, раскатисто смеялся в лицо Деграю и настойчиво избегал смотреть на меня.

А я буквально приросла к месту, понимая, что не смогу уйти. Да, есть оседланная лошадь и супруг делает все возможное, чтобы перетянуть внимание на себя, он подстраховался и обеспечил мне свободу даже при самом плохом исходе дела.

Я даже сделала два шага в сторону выхода, но очередной словесный выпад Деграя заставил остановиться.

– Ты либо отправишься на виселицу, либо будешь вечно гнить в тюрьме! – заявил он сан Венте и обернулся к королю: – Ваше величество, я не готов верить любому слову графа. Давайте осмотрим замок? Сестрица намекала на интересные подвалы, да и башню, с которой она как бы сорвалась, тоже хотелось осмотреть. Как вы считаете, господа? Попросим графа провести экскурсию? Когда еще представится возможность убедиться в «безгрешности» самого Грегорио сан Венте!

Мужчины тут же закивали, с предвкушением поглядывая на хозяина замка. Дамы засмущались, но тоже были полны любопытства – ах, какая чудесная сплетня получится!

Угнетенные бездельем богачи жаждали новых зрелищ.

Я перевела взгляд на супруга. Дикость какая... Как можно обвинять человека в том, что он вынужден оберегать своих близких? Как можно ставить ему в вину желание спасти сестру? Темная магия казалась совсем не страшной.

Когда-то давно, будучи маленьким ребенком, я отыскала в библиотеке старый фолиант о магических ритуалах и зельях. Автор вполне убедительно писал, что магию невозможно делить на светлую и темную, что даже с помощью страшных заклятий можно творить добро. Дядюшка тогда очень сильно разозлился, он так кричал, что навек отбил охоту интересоваться магической стороной нашего королевства. Но вдруг тот автор был прав?

В то же время, стоит сейчас сесть на лошадь, покинуть этот проклятый замок, оказаться дома, в родных стенах, и замужество покажется просто плохим сном. Сан Венте посадят или казнят, а я... Я буду дальше радоваться жизни и жить в свое удовольствие, не вспоминая о неделях страха и ужаса.

Я сделала еще шаг к дверям и опять остановилась. Послышался голос короля, убедительная речь Деграя и холодный голос сан Венте. Они проникали в разум, достигали сердца и сворачивались в тяжелый узел где-то глубоко в душе, не давая мятежной совести утихомириться.

Смогу ли жить, зная, что бросила собственного супруга? Но что можно сделать? Броситься в ноги королю? Убедить его, что слова Алесандро Деграя лишь глупый навет?

Доказать всем и каждому, что темный замок – оплот мирного счастья?

Я прижалась спиной к дверной створке и прикрыла глаза.

Остался всего шаг до свободы, но благоразумие молило этого не делать. Это было бы подло. Ох, что за глупости! Можно подумать, вставать на сторону убийцы не подло!

Я распахнула ресницы и неожиданно встретилась взглядом с сан Венте. Он смотрел внимательно, с пониманием. Он ждал. Стоило уйти – и все, никто даже не вспомнит, что у чудовища была супруга номер четыре, солнечная Эрина Шейо. Начнется новый виток жизни, где не будет места лжи и навязанному браку.

Но станет ли это спасением для моего разума?

Я вздохнула и вернулась в центр комнаты.

– Ваше величество. – Голос надломился в самый неподходящий момент, и мне пришлось взять паузу, чтобы собраться. – Ни мой муж, ни я не будем против показать вам замок. Уверена, вы, впрочем, как и ваши друзья, сможете убедиться, что Гуллонский замок – самое уютное и спокойное место во всем королевстве. И кто знает, вдруг полюбите его так же сильно, как полюбила я?

Сан Венте шел первым. Высокий, широкоплечий, он уверенно поднимался на третий этаж, ведя за собой длинную вереницу незваных гостей.

Я покосилась на Деграя, который старался находиться как можно ближе к государю. То ли надеялся на особое внимание к своим словам, то ли просто желал защиты. Не мог же он не понимать, что обвинениями вызвал отвращение не только у графа, но и у короля!

Его величество, кстати, упомянул, что встретил Деграя возле Гуллонского леса, когда объезжал королевство. Тот стоял расслабленно и явно поджидал сюзерена. А на что еще Деграю оставалось рассчитывать? Только на то, что король прихватит его в штат придворных да согласится навестить старого друга.

Я вздохнула. Сан Венте вызывал противоречивые чувства. Ненужный, но настойчивый; непонятый, но всевластный, чуждый, но связанный брачной клятвой. Он внезапно ворвался в мою жизнь и раскрасил ее туманными, полуночными штрихами, а сейчас так же сумбурно пытался все упорядочить и вернуть яркие краски. Казалось, ритуал Милады дал ответы на многие вопросы, но мне было мало. Я перестала бояться за свою жизнь, но продолжала рассматривать графа сквозь призму недоверия. Слишком большими оказались его признания, слишком неуместными слова благодарности, слишком непонятными испытываемые чувства.

Сан Венте по-прежнему был загадкой. И если, глядя в его глаза, я перестала видеть мрак, то смотря на его руки, вспоминала о графинях.

До башни оставалось совсем чуть-чуть... Ступая по третьему этажу, мой супруг высоко держал голову и надменно улыбался придворным дамам, которые совершенно по-глупому хихикали, осматривая залы. Они предвкушали зрелище! О да, я заглядывала в их глаза и видела лишь огромное неумное любопытство и ни капли понимания. Для них жилище Гуллонского чудовища выглядело диким, неизведанным миром.

До заветной двери оставалось всего десять шагов.

Я не знала, что там скрывалось, ведь единственный раз, когда сан Венте соизволил показать башню, оказался нелепым розыгрышем, призванным утихомирить мои подозрения. Но там явно скрывалась какая-то тайна – ах, как хотелось ее узнать! В какой-то момент я поймала себя на мысли, что веду себя подобно этим отвратительным девицам. Так же страдаю от любопытства и посягаю на чужие тайны, которые – кто знает? – являются очень личными.

Я поморщилась и глянула на супруга. Его походка оставалась твердой и решительной, а спина – прямой. С первого взгляда и не скажешь, что сан Венте нуждался в оправданиях, он вел себя как повелитель. Да что говорить, он и был повелителем! Владыкой в своем собственном замке, в Гуллонском лесу, в сердцах дорогих ему людей.

Деграй чувствовал это и старательно огрызался, но раз за разом терпел неудачу.

Я находилась в самом конце процессии, подальше от короля и собственного мужа. Сан Венте настойчиво отделял меня от собственных прегрешений и, если честно, это удивляло.

Но вот граф наконец приблизился к входу, чуть замедлился, обернулся, нашел меня взглядом и... направился дальше. Невзрачная дверца в стенной нише так и осталась позади, а его величество с кавалькадой «доброжелателей» поднимались по ступеням совсем другой башни.

Я видела ее. Абсолютно пустое помещение с каменной кладкой на полу и голыми, холодными стенами. Оно не шло ни в какое сравнение с остальным богатым убранством и казалось бледным пятном на фоне мрачной красоты замка. Но в данном случае эта башня была идеальной.

- Прошу, ваше величество... Господа... - Сан Венте обвел рукой помещение. - Осматривайте все, что душе угодно. Я же, с вашего позволения, подожду у подножия лестницы вместе с супругой: не думаю, что молодой графине стоит тут находиться.

- Конечно, Грег, конечно, - кивнул король, хмурясь в сторону озадаченного Деграя.

Сан Венте подхватил меня под руку и настойчиво потянул за собой, принуждая быстро сбежать по ступенькам и, прислонившись спиной к стене, взглянуть ему в лицо.

- Почему ты не ушла? - спросил граф, едва гости скрылись из виду. - Почему осталась?

- Идти некуда.

- Как это некуда? Ты могла вернуться домой!

- Мы связаны клятвой, забыл? Я навеки твоя жена. У меня даже собственного имени не осталось! Я сан Венте, хотя, видят боги, все бы отдала, чтобы ею не быть.

Он немного помолчал и предположил:

- Ты могла уехать куда-нибудь.

- А толку? Скитаться по миру, закованной в цепи супружества?

- Глупая девчонка, ты рисковала! - Руки сан Венте обвились вокруг моей талии, не позволяя сдвинуться ни на шаг. - А если бы король поверил Деграю?

- Все получили бы по заслугам, ведь обвинения не голословны, не так ли?

Мужчина сдвинул брови.

- Я виновен, но не до такой степени, чтобы болтаться на виселице.

- Тогда надо было сказать им правду!

- О, король с легкостью мог назначить новое расследование, и все стало бы так, как и должно быть... если бы ты уехала и была в безопасности. Но ты осталась.

- Осталась. - Я вздохнула. - Свобода - самая ценная вещь на свете, но даже если я уеду, свободной чувствовать себя не стану. Ты мой муж и останешься им в любом случае.

Он поднял на меня взгляд и нахмурился.

- Тебя это тревожит?

- Уже нет, - ответила я честно. - Смирилась. Просто отвратительно вспоминать, что выдали замуж, не спрашивая согласия, без любви, без элементарной симпатии, без каких-либо положительных чувств. Отдали во владение незнакомому человеку. Но как бы ни повернулась судьба дальше, сделанного не вернуть. - Я грустно улыбнулась. - Клятва привязала нас друг к другу на века, и даже если тебя повесят как преступника, я останусь графиней сан Венте.

- Но станешь свободной.

- Свободной вдовой? И остаться наследницей твоих проклятий? Нет уж, пусть остается так, как есть, в конце концов, живой муж лучше мертвого. Мы можем построить брак на взаимоуважении.

Он усмехнулся:

- Да, ты ценишь доверие между людьми, я помню.

- Ценю, - подтвердила я. - Ценю! Это то самое чувство, из которого вытекает все остальное.

- Например?

- Забота, благодарность, понимание, нежность. Есть много всего, что может заменить любовь. Я даже готова стать хорошей женой, если ты начнешь относиться ко мне с уважением.

- Это твое условие?

- Да. - Я пожала плечами, чем вызвала у супруга пристальный взгляд. - Вначале клятва не давала возможности избежать свадьбы, а потом новые клятвы не оставили возможности развода. Но еще не все потеряно, мне, как и каждой девушке, хочется долгой и счастливой жизни.

- А я, как всегда, все порчу?

- Убери ложь из наших отношений и прояви уважение, больше ничего не прошу.

Сан Венте долго смотрел мне прямо в глаза, пытаясь выискать там что-то доступное лишь ему одному, а потом напряженно спросил:

- И тебя не смущает мое уродство?

- Внешнее? Нет, не смущает ни капельки. Я никогда не оцениваю людей по внешнему виду. Намного хуже, если у человека уродливая душа.

- На моей душе больше шрамов, чем на лице.

- Верю. - Я старалась не отводить взгляда, понимая, что этот разговор важен для мужчины. - Но так же верю, что внутри тебя есть что-то светлое и чистое. То, что делает тебя любящим братом, верным другом, хорошим хозяином. Король тебя ценит, прислуга уважает, Милада души не чает... Ведь не могут столько людей ошибаться, правда? - Я дотронулась кончиками пальцев до его шрамов. - А внешность - это пустое... Она всегда обманчива, ибо настоящая красота сокрыта глубоко внутри.

Из башни слышались голоса, король возвращался, а значит, стоило поторапливаться. Сан Венте отошел в сторону и нехотя уточнил:

- Стало быть, для тебя действительно важна свобода выбора?

- Конечно, - тут же ответила я. - Это не менее ценно, чем доверие.

Подземелья осматривали уже без меня. Не знаю, как именно сан Венте оправдывался, но нареканий со стороны короля не возникло.

Вообще, мне кажется, его величество вполне осведомлен о роли графа в темномагических ритуалах, но то ли многолетняя дружба дарует отпущение грехов, то ли король сам заинтересован в темной магии. В конце концов, каким бы запретным плод ни был, всегда найдется желающий его вкусить.

Я отправилась на кухню и добрых двадцать минут составляла с поваром меню. Раз уж в гостях такая значительная персона, надо было его чем-то удивить. Велев управиться с готовкой за два часа и, если понадобится, привлечь к работе всю свободную прислугу, со спокойной совестью ушла в комнату. Мои обязанности как хозяйки были исполнены.

- Малыш! – воскликнула я, едва открыв дверь. – О маленький, я чуть про тебя не забыла.

Лисенок выбежал навстречу и уткнулся лбом в ноги, не давая сделать ни шагу. Пришлось взять на руки и, почесывая за ушком, отнести обратно в корзину.

- Ты теперь мой, никому не отдам, – шепнула я.

Рыжий комочек потянулся к ладоням. Вот удивительно, каким доверчивым становился зверь, стоило проявить каплю тепла и заботы – плохое качество, если подумать.

Я опасалась верить так безоглядно. Хотя не скрою, иногда хотелось броситься в омут с головой, закрыть глаза, отключить сердце, спрятать поглубже душу... Не искать подвоха в каждом сказанном слове, не опасаться любого пристального взгляда, не ждать неприятностей.

Дядюшка говорил, что я слишком пессимистична, а мне казалось, что просто разумна. Разве плохо не ждать от людей слишком многого? Уметь получать удовольствие от крох?

Общество жестоко, нельзя опрометчиво надеяться на добродетель, хотя сейчас мне хотелось именно этого.

- Наверное, надо тебя покормить. – Я погладила лисенка по макушке. – Сейчас придет Ирис и принесет молока... Ты же любишь молоко? Конечно любишь. Все малыши любят молоко. А мне, наверное, стоит привести себя в порядок, как думаешь? Раз его величество в гостях, надо не ударить лицом в грязь.

Темный замок действительно был уютным и тихим. Он создавал ощущение наполненности, но при этом не позволял скучать. Казалось, что в нем особенного? Мрачный, холодный, полный загадок, но именно эта таинственная пасмурность идеально подходила к моему характеру. Пожалуй, я начинала понимать любовь сан Венте к уединенности.

- Что вы наденете, миледи? – Ирис встала подле шкафа.

- Что-нибудь праздничное, не слишком яркое, но цветное. Надо уважить короля.

- Голубое с белым? – Она указала на платье небесного цвета с тончайшим кружевом. – Оно чудесно оттеняет ваши волосы.

- Пожалуй...

Если честно, платье – это последнее, о чем хотелось думать. Не вдовый наряд – и ладно. Ситуация с сан Венте сейчас была намного важнее, она требовала раздумья и сосредоточенности.

- Ирис, напомни, как долго ты служишь у милорда? – спросила я словно невзначай.

- Всю жизнь. – Девушка достала голубой корсет и, что-то оценив, принялась его перешнуровывать. – А до этого матушка служила, а отец в кузницах ходил, даже мой дед в замке отметился, правда, совсем немного.

- Почему же немного? Хозяину не угодил?

- Ой, нет, что вы! Женился, граф ему сторожку лесную подарил и егерем назначил, чтобы за Гуллонским лесом приглядывать.

- А я подумала, он ушел от сан Венте.

- Зачем? – Ирис искренне удивилась. – У нас в деревне работы не так много, а у графа всегда платили хорошо.

Корсет сел как влитой, надо отдать должное, камеристка из Ирис вышла отменная.

- Значит, ты моего супруга с самого детства знаешь? – уточнила я.

- Знаю, его тут все знают.

- И каким он был раньше? Расскажи.

Ирис помогла мне надеть платье и сейчас аккуратно застегивала пуговицы.

- Да что рассказывать-то? Веселым был, разговорчивым. Я, пока маленькой была, в деревне жила с теткой, а к матушке лишь иногда бегала, так вот, молодой граф все праздники у нас в деревне проводил. И на ярмарку, бывало, придет, и на солнечные пляски, и на длинные зимние ночи. Шебутной был, улыбочивый, никогда не гнушался с нами потанцевать.

Я изумленно глянула на девушку.

- Ты сейчас о Грегорио сан Венте говоришь?

- А разве у вас есть другой супруг, миледи? О нем. - Ирис закончила с застежкой и, отступив на шаг, оценила работу. Немного подумала, вытащила из кармана ножницы и, решительно опустившись на колени, принялась что-то подрезать на подоле. - Граф ведь не всегда таким был, как сейчас. Это уж после... - она запнулась.

- После чего?

- Не следует говорить об этом, миледи, нехорошо это. Ох, что граф-то подумает? Скажет, сплетни разношу.

- После истории с дочкой мага? На которой жениться хотел? - Я прищурилась.

- Знаете, значит, - сама себе кивнула Ирис. - У нас много слухов ходило, один другого краше. Говорили, что бросил ее, что нагулялся и прогнал. Да только глупости! Матушка-то в замке все слышала и видела: любил он дуру эту, сильно любил. Жениться хотел, а госпожа Милада не позволила. И правильно сделала! Где это видано такому хорошему господину к легкомысленной девке свататься?

Я слушала внимательно, сопоставляя все, что рассказывала Ирис, с тем, о чем поведал сам сан Венте. История оказалась правдивой, вот только в исполнении служанки она обростала новыми эмоциями - теми самыми, которые так умело сдерживал мой супруг.

- А графинь сан Венте ты тоже всех застала? - Я поправила воротничок.

- А как же, всех до единой.

- И как они?

- Что «как»?

- Как они тебе показались?

Ирис пожала плечами:

- Кто-то лучше, кто-то хуже. Ну так это и не диво, все люди разные.

- А граф как к ним относился?

- Как к женам.

- Любил и опекал? - Я недоверчиво усмехнулась.

- Конечно, разве можно иначе? - Служанка не поняла моего недоверия. - А вы никак ревнуете? - В ее взгляде мелькнула улыбка. - Напрасно, милорд в вас души не чает. Это ведь только кажется, что прислуга ничего не понимает, на самом деле нам видно гораздо больше, чем хозяевам. Возможно, правила и обычаи замка видятся вам чрезмерными, но поверьте, миледи, в Гуллонском лесу нет зла. - Она смотрела так открыто и по-доброму, что не поверить было невозможно.

- А что потом стало с графинями? - спросила я.

- Погибли. - Ирис вновь занялась подолом.

- Ты хотела сказать: убиты.

- Нет, миледи, погибли. Почти все... Ох, да что я такое говорю? Вы сейчас подумаете невесть что! - Ирис резко поднялась. - Милорд оплакивал каждую супругу и каждую провожал с почестями, даже ту, которая этого была совсем не достойна. Для него семья на первом месте.

- О да, я заметила.

- Он и сестрицу любит, и вас. Но вас, конечно, больше.

- Конечно, - фыркнула я, всем своим видом показывая, как сильно не согласна с ее словами.

Ирис улыбнулась и, взяв расческу, занялась моими волосами.

- У милорда горячее сердце, но он совершенно не умеет им пользоваться, - неожиданно выдала она и замолчала.

Я тут же опустила взгляд. Меньше всего сейчас хотелось демонстрировать прислуге собственные мысли. А ведь ее слова во многом отвечали моим догадкам.

У сан Венте и впрямь горело яркое пламя в душе, он был богат на эмоции и чувства, я это помнила по поцелуям. Страстные прикосновения до сих пор снились по ночам, заставляя просыпаться с покрасневшими щеками. Благо никто не видел.

Другое дело, что я, как благовоспитанная девушка, умела держать себя под контролем. Граф же, как нормальный мужчина, желал видеть не холодное послушание, а нечто совсем иное... Вот только эти самые желания он демонстрировал в спальне. За ее пределами сан Венте держал маску ледяного и сурового господина, стремясь спрятать сердце как можно глубже, словно опасаясь, что кто-то его вновь разобьет.

Наверное, это было правильным. И возможно, я даже согласилась бы с таким раскладом... Но - проклятье! - эта маска совершенно не позволяла увидеть настоящего Грегорио сан Венте!

- Поднимем волосы полностью? - неожиданно спросила Ирис, и я с удивлением заметила, что она почти закончила с прической.

- Да, и достань подходящий гребень.

- Хорошо.

Я внимательно смотрела, как девушка подошла к шкатулке, открыла крышку, перебрала пару украшений и наконец вытащила небольшой лазуритовый гребень, идеально сочетающийся с платьем.

- Ирис, - задумчиво сказала я, - а что находится в самой высокой башне?

Гребень вылетел из ее рук и упал на пол.

- В башне?

- Да.

Девушка наклонилась за украшением.

- В самой высокой? - с деланным недоумением переспросила она.

- Именно. Там ведь кто-то обитает?

- Как сказать... - Ирис выпрямилась, но в глаза старалась не смотреть. - Туда давно никто не ходит, запрещено. А прислуге тем более.

- Но ведь ты тут давно работаешь, а до этого матушка... Наверняка знаешь. Ну же, Ирис, расскажи, - увещевала я, соблюдая тонкую грань между высокородной хозяйкой и доверительной подругой. Обычно люди легко на такое ведутся.

- Помилуйте, миледи, – отвернулась девушка. – Граф просил вам не говорить.

- Почему?

Служанка замялась. Я видела, как она пыталась угодить мне и при этом не подвести хозяина. Но вовсе не страх ставил ей преграды: Ирис в самом деле уважала сан Венте.

- Граф сказал, что не может рисковать еще одной супругой, – едва слышно шепнула она.

А я удивленно вздернула брови. Вот как? Не может рисковать? Слышать это было непривычно, такая фраза абсолютно не вязалась с образом мужчины. Неужели я действительно настолько плохо его знала?

Я вздохнула и прикрыла глаза. Интересно, а если бы не слышала всех сплетен про сан Венте, не знала про жен и вообще приехала без предвзятости, как бы тогда его оценила?

Над этим стоило хорошенько поразмыслить, потому что предварительный расклад меня смущал и волновал одновременно.

- А какие туфли вы наденете, миледи? – Ирис указала на пару белоснежной обуви. – Эти?

Я бросила взгляд на часы. До трапезы оставалось полтора часа – успею!

- Черные.

- Черные? – Девушка недоверчиво покосилась на названные туфельки. – Вы уверены? Они не совсем подходят...

- К этому наряду в самом деле не подходят, поэтому придется надеть новый. В чемодане есть двойное дно, там лежит алое платье, достань.

- Но вы не носите алый, я заметила.

- Не ношу, но платье, как и всякая уважающая себя девушка, имею. Мало ли что в жизни случится.

Ирис достала наряд и с сомнением покачала головой.

- Оно мягкое, миледи. И подол пообтрепался, подшивать придется, а швея сегодня приболела.

- Это наряд моей матери, храню как память. – Я взглянула в зеркало и улыбнулась. – А погладить и подшить... Я прекрасно управляюсь с иглой, если ты поможешь, то и без швеи все сделаем. В конце концов, красный – один из цветов рода сан Венте, порадуя супруга.

Глава 14

Красный редко идет блондинкам. Слишком сложно выбрать подходящий оттенок, отбрасывая в сторону карминный, рубиновый, гранатовый, вишневый... Мамино платье было благородного винного цвета, того самого, когда в наполненный бокал попадает лучик летнего вечернего солнца.

Я повернулась к зеркалу боком и оценила затянутую в корсет талию.

– Ирис, шнуровку поправь.

Глубокое декольте, изящные рукава, лиф с тонкой вышивкой и пышная двухслойная юбка – что еще надо, чтобы чувствовать себя желанной?

– Ненавижу красный, – поморщилась я.

– Вы же сами захотели. – Ирис недоуменно моргнула. Видимо, подумала, что мое недовольство адресовано лично ей.

– Захотела. Не зря же платье лежит, надо хоть раз надеть, а тут повод подходящий.

Захотела... Лишь бы не напрасно. Я огладила юбку и, еще раз взглянув в зеркало, направилась к гостям.

Его величество о чем-то мирно беседовал с сан Венте и мое появление не сразу углядел. Супруг, казалось, вообще ничего не заметил, даже немного обидно стало.

– Все хорошо? – Я подошла ближе и мило улыбнулась.

– Просто прекрасно, к графу никаких нареканий, – ответил король и, оценив платье, многозначительно хмыкнул.

А сан Венте не сводил с меня глаз. Оказывается, как мало нужно человеку для самовыражения. Вот казалось бы, такая мелочь, как платье. О чем оно может сказать? Подумаешь, надела и надела... Но как много оно значило для графа. В его черных очах отразилось столько эмоций, что даже удивительно, как такой ураган может помещаться в одном-единственном человеке? Сан Венте был приятно удивлен и... растерян.

Он протянул мне руку.

– Ваше величество, могу я перемолвиться с женой парой слов?

– О, конечно, Грег! Я пока погреюсь у камина. Кто бы мог подумать, что в замке теплее, чем в королевском дворце? Кажется, начинаю понимать, что ты имел в виду, говоря об уюте.

Сан Венте вежливо улыбнулся и, в очередной раз выразив радость от внезапного посещения столь высокородной особы (звучало вполне искренне), потянул меня в сторону.

– Красный, – сказал он, едва убедившись, что гости ничего не услышат. – Ты надела красный...

– Надела. – Я немного склонила голову набок, позволяя сережкам сверкнуть из-под локонов.

– Но ты не любишь красный.

– Не люблю.

– Тогда зачем? Разве этим ты не пошла против желания? Разве не нарушила так горячо лелеемую свободу? – Голос сан Венте звучал твердо и хрипло.

– Я подумала, тебе будет приятно.

– Мне? – Он приподнял брови. Совершенно незаметно, вскользь, но от этого движения

его лицо преобразилось, исчезла бесчувственность, которой мужчина прикрывался по многолетней привычке.

- Это цвета твоего рода, в доме находится твой сюзерен, я замужем за тобой... Слишком много «тебя», чтобы игнорировать.

- Нас. Слишком много «нас». - Сан Венте склонился к моему лицу, вынуждая отступить на пару шагов назад и спрятаться в тени книжного шкафа. - Это теперь и твой род тоже, твой сюзерен и замужем за мной именно ты.

Он смотрел прямо в глаза, будто пытался что-то решить, что-то понять, но никак не мог. Его взгляд, внимательный и тяжелый, врвался в душу, не позволяя закрыться, отвернуться, спрятаться.

- Эрина, - сан Венте запнулся, - ты понимаешь, что этим платьем позволяешь думать...

- Что?

- Что судьба бывает милосердна.

Я хотела переспросить, уточнить, но мужчина не желал слушать. Он порывисто наклонился, прижавшись губами к моей щеке, и замер.

- Не надо, ну что ты. Зачем? - попыталась отодвинуться я.

- Тянет. Ты иногда такая... такая... Не дергайся, ничего против воли не будет, я же обещал. Да и люди вокруг...

- Как будто тебе кто-то может помешать.

От него пахло вином и пряностями. Видимо, пока переодевалась, граф угощал гостей. Ну и правильно, надо же было чем-то их занять.

Я хотела чуть извернуться, выскользнуть, но сан Венте не позволил. Глухо рыкнул и, сильнее прижав к себе, поцеловал. Легкое, нежное прикосновение к губам постепенно перерастало в горячее, жадное действие, заставляющее трепетать все тело.

Поцелуй был сладким и тягучим, ласковым и требовательным. Сан Венте пытался выразить все, что держал в себе, что хотел сказать вслух, но не смел.

Где-то там были гости, они шумели, разговаривали, смеялись, но мы, надежно укрытые тенью, не слышали ничего.

Знаете, бывает такая странная тишина перед раскатом грома? Молния уже мелькнула, и ты начинаешь считать секунды до оглушающего звука. Раз, два, три.

Когда сан Венте оторвался на миг, чтобы заглянуть в глаза, я вдруг поняла, что не хочу ни грома, ни дождя. Ничего не хочу! Только слушать тишину...

От следующего поцелуя перехватило дыхание, а сердце забилося мелкой дробью. Его губы сводили с ума, обещая все что угодно. Уговаривали, клялись, дарили тепло и ласку.

Как сан Венте мог быть таким разным? Словно два человека уживались в одном теле. И если первый часто бывал холоден, то второй целиком и полностью состоял из внутреннего огня. Первого я держала на расстоянии, а второго... второго не хотелось отпускать.

Мужские губы плавно перетекли на подбородок, шею, коснулись оголенного плеча и вернулись к виску.

- Девочка моя, - сбивчиво шепнул он. - Какая же ты...

А потом вновь приник к губам: трепетно и жарко, будто не мог без этого дышать, и я поняла, что все остальные поцелуи не идут ни в какое сравнение с этим. Сан Венте раскрыл душу, позволяя самой руководить желаниями, лишь молча умолял: не отворачивайся, не останавливай, не прерывай.

Он был зверем – высоким, широкоплечим, мощным, с часто просыпающейся яростью в глазах и диким оскалом. От него веяло опасностью и тревожностью, но именно это и делало его столь непохожим на других.

Трапеза вышла великолепной! Повар сумел произвести впечатление и не посрамить хозяина.

Гости восхищенно пробовали деликатесы, а король ухмылялся, глядя на Деграя. Тот, в свою очередь, кривился от каждого блюда и злобного поглядывал на сан Венте.

Конечно, его можно понять. Я даже ему сочувствовала в какой-то мере, но... справедливость – понятие относительное. И у каждого она своя.

В моей справедливости не было места бездумным действиям, а Деграй явно отказывался хорошенько все обдумать. Сан Венте оказался куда как прозорливее.

– О чем задумалась? – Мой супруг подошел ближе, едва мы встали из-за стола. – Что-то не так?

– Все нормально, – отмахнулась я, но графа сложно было обмануть.

– Я же вижу, что не нормально. – Он вздохнул. – Король желает заночевать в замке, придется разместить всю эту ораву на верхних этажах.

– А башня?...

– А что башня? Поставлю Фила сторожить, все равно пока ничем не занят.

Я кивнула. Следовало заняться хозяйственными делами.

– Прикажу Ирис постелить лучшее белье для его величества. Какую комнату выделить?

– С большим камином и подальше от нас.

– От меня или от тебя?

– От нас! Пока в замке гости, тебе придется заночевать в моей спальне, как и подобает приличной жене. – В глазах сан Венте мелькнула смешинка. – Иногда и Деграй может сделать доброе дело.

Я опустила голову, дабы скрыть смятение, но тут же взяла себя в руки. Не в первый раз мы делим постель и не в последний.

Княгиня к гостям не выходила, сославшись на недомогание, я ей даже немного позавидовала. Хотя чему завидовать? Женщина была слаба после ритуала и вряд ли могла справиться с волнением, но боги не дадут солгать, моментами мне тоже хотелось запереться в спальне.

Вечер наступил внезапно, как и всегда. Солнце резво скатилось за горизонт, а на Гуллонский лес опустилась темнота. Сан Венте выглянул в окно.

– Шары работают, – пробормотал он. – Отлично. У меня бы не хватило сил зачаровывать их вновь.

Видимо, ритуал подкосил не только Виталлески, но граф, как истинный мужчина, предпочитал не показывать слабости.

– Скоро сможем отдохнуть, – я положила руку ему на локоть. – Комнаты готовы. Твоя спальня тоже. Еще чуть-чуть, и можно расходиться.

– Если только его величество соизволит, – сан Венте сдвинул брови, – раньше короля все равно не уйти.

– Но, может, можно как-то намекнуть... Вы же друзья.

– И что я скажу? Что после ритуала поминутно темнеет перед глазами и, по-хорошему, надо бы отоспаться, а уже потом принимать гостей? Деграй будет счастлив, услышав

такие признания.

Сан Венте прав, надо держаться до последнего, слишком много поставлено на карту. Малейшая ошибка – и никакая дружба не поможет.

Друзья ведь тоже бывают разными. Есть такие, которым можно доверить все, и будешь точно знать, что не предаст, не выдаст, прикроет. А бывают такие, которые притворяются, только когда есть выгода. С такими можно выпить вина да обсудить хороших женщин.

Интересно, к какому типу относился король?

Я обернулась и поискала его взглядом. Государь сидел на огромном кресле (прислуга специально доставила из соседнего зала) перед жарко растопленным камином и лениво потягивал из бокала горячий напиток.

– М-да, в замке и правда теплее, нежели во дворце, – покачала головой я, наблюдая, как на королевском лице расплывается гримаса удовольствия. – Когда у него свадьба?

– Через неделю, – сан Венте ухмыльнулся, – но он явно был бы не против ее поторопить.

– Настолько влюблен?

– Скажем так: небезразличен. Невеста хороша собой, к тому же делает все возможное, чтобы вызвать горячий интерес у повелителя.

– О... – Я чуть покраснела.

– Королю, как и любому мужчине, это льстит.

– Не сомневаюсь.

Сан Венте улыбнулся и направился к гостям, некоторым следовало уделить особенное внимание.

Мужчины в библиотеке (уверена, сан Венте специально подsunул им что-то откровенно неприличное). Лишь Деграй стоял отдельно от всех. Он не участвовал в разговорах, единственным его собеседником была бутылка крепкого рома.

Я вздохнула. Похоже, проблемы не закончились.

Алесандро Деграю претила безнаказанность сан Венте. В его справедливости не было места прощению.

Он смотрел пристально, буравя взглядом. Покосился на графа, убедился, что тот занят, и, отставив в сторону бутылку, встал.

– Графиня? – слишком громко воскликнул Деграй. – Вам скучно? Позвольте скрасить вечер беседой.

Сан Венте тут же шагнул наперерез, но я мягко покачала головой: не надо, справлюсь, занимайся другими гостями. Он, конечно, не поверил и продолжал следить за неприятелем, отмечая каждый шаг, каждое движение, но подойти позволил.

– Графиня, – Деграй обхватил мое запястье двумя руками и, поднеся к губам, крепко поцеловал, – выражаю вам признательность.

– За что?

– За все. За смелость, за правильность, за... – он криво усмехнулся. – За понимание.

– Вы пьяны. – Я освободила руку и незаметно вытерла ее об юбку. – Позвольте показать комнату, отдохнете.

– Сами меня проводите? О, я так и думал. Говорят, все жены сан Венте искали любви на стороне. – Если бы он произнес это чуть громче, то скандала было бы не избежать, но Деграй всего лишь шепнул и добавил: – Даже моя сестрица.

– Я поручу вас прислуге, – ровно ответила я. – И прошу, держите себя в рамках дозволенного.

– А иначе что?

– А иначе вы оскорбите не только меня и моего мужа, но и короля.

– С чего вдруг? – не понял Деграй.

– С того, что именно в его присутствии был проведен ритуал бракосочетания. Его величество является гарантом нашей семейной жизни.

– Пф, какие глупости! – Мужчина хохотнул. – Вы просто слишком невинны. Вам кажется, что уродливый супруг – вершина вашего интимного мира. Поверьте, миледи, все совсем не так. Стоит вам почувствовать вкус настоящей любви – и все, вы пропали.

– А ваша сестра тоже предпочитала чужие объятия?

– Если бы я знал! – воскликнул Деграй, покачнулся и уцепился за меня, дабы не упасть. – Проклятое пойло.

– Вам стоит отдохнуть, – настойчиво повторила я. – Идемте.

Но мужчина уже выпрямился и упрямо мотнул головой:

– Нет. Кто знает, когда представится возможность вот так поговорить с вами на глазах у душегубца? А вы ведь не так просты... Кто бы мог подумать, что так быстро попадете под его чары. Опоил? Ну же, признайтесь! Опоил? Околдовал? Он маг, он может. Или что? Обещал несметные богатства? И вы продались? – Он поморщился. – Как низко... О боги, как низко. Миледи, вас саму совесть не гложет?

– Вы позволяете себе слишком много.

– Неужели? А вы? Вы с сан Венте не позволяете себе слишком много? Я же знаю, что он практикует темную магию. Я уверен, понимаете? Он сгубил мою сестру. Он сгубил всех, кто был до нее. И он погубит вас! – прошипел Деграй.

Не знаю почему, но мне хотелось возразить. Его речь опиралась на то, что было у всех на устах: сплетни, людская молва, тихие шепотки. И вроде бы все выглядело логично, вот только я понимала, что у каждого слова есть второе дно.

– Погубит, вот увидите, – повторил Деграй.

– Не погубит. – Я распрямила плечи.

– Откуда такая уверенность? Все-таки продались?

– Вы меня оскорбляете.

– Чем? – Он засмеялся. – Вы сами себя слышите? Чем я вас оскорбляю? Тем, что поставил на одно место с вашим обожаемым графом?

– Нет, тем, что неуважительно отзываясь о моем супруге в моем же присутствии.

Деграй резко замолчал. Вначале он недоверчиво всматривался в мое лицо, а потом выдал:

– Вы серьезно?

– Абсолютно.

– Чем он вас зацепил? Он главный злодей нашего королевства, человек, чьим именем и – чего уж скрывать! – внешностью пугают детей. Чем он вдруг стал дорог?

– Вы не поймете.

– А вы попробуйте, миледи, – он сел на ближайший стул, – объясните.

Я немного подумала и опустилась на соседний.

- Сан Венте вовсе не так плох. Он умен, решителен, настойчив. Это на самом деле довольно ценные качества для мужчины.

- Но при этом он убийца.

- Вам ли не знать, что граф полностью оправдан.

- Это лишь из-за благосклонности короля!

- Кто вам такое сказал? - Я приподняла брови. - Слухи и домыслы. Было расследование, к графу нет никаких претензий.

- Но Алисия...

- Ваша сестра упала с башни. Может, это произошло по ее воле, а может, вмешалась случайность.

- Бред, - Деграй отшатнулся, - вы не имеете права защищать его.

- Почему? Мне кажется, любая жена обязана защищать мужа.

- Но вы к нему безразличны!

В Деграе чувствовалось такое неприятие, что мне стало его жаль.

- Откуда вам знать? - тихо спросила я и оглянулась. Сан Венте все еще следил за нами, готовый в любой момент прийти на помощь. - Откуда вам знать, если даже я сама уже ни в чем не уверена.

Глава 15

Будучи маленькой, я часто просила нянюшку рассказать какую-нибудь сказку и чтобы обязательно там была красавица-принцесса и смелый, здравомыслящий принц. Но в рассказах няни почему-то все было наоборот – смелой и умной оказывалась принцесса, а принц обязательно носил эпитет «прекрасный». Я еще думала: зачем ему быть прекрасным? Это же так неинтересно. Разве сможет принцесса быть счастлива с тем, кто не имеет ничего ценного, кроме смазливового личика? Какая же тогда она здравомыслящая? Здравомыслящие ценят совсем иное.

И вот сейчас, глядя на супруга, почему-то это вспомнила. Наверное, стоило мечтать аккуратнее, но кто же знал, что фантазии детства сбываются настолько буквально?

– Эрина, – сан Венте приблизился, – его величество желает отдохнуть.

– Наконец-то... Прикажу Ирис, пусть проводит. Она девушка смышленная, глупость не ляпнет.

Гостей разместили очень удачно, заняли почти все крыло. Королю, естественно, досталась самая хорошая комната. Проблемой было то, что спальня для государя находилась буквально через две двери от хозяйской.

Мы с сан Венте широко улыбались его величеству и всей кавалькаде подданных, пока прислуга с низжайшими поклонами разводила их по местам.

– Может, надо было самим проводить, – я нервно дернула манжет на рукаве, – все-таки король...

– Не переживай, он вполне будет счастлив присутствию Ирис, – хмыкнул супруг.

– Ты имеешь в виду?... Но у короля есть невеста.

– На самом деле, я подразумевал совсем иное. Вряд ли король позволит себе что-то больше легкого флирта с хорошенькой служанкой: была бы она графиней, тогда еще может быть, а так... Нет, ему просто приятно, что девушки поддаются его мужским чарам. Ну а если действительно дойдет до чего-то большего...

– Ох...

– Я сказал «если». – Сан Венте взял меня за руку. – Мы все равно этого никогда не узнаем.

– Если он прикажет, то Ирис придется согласиться. – Я взволнованно взглянула на лестницу. – Может, под каким-нибудь предлогом ее выманить? Скажем, срочно понадобилась горничная, не могу без нее и шагу ступить?

– Не прикажет. Он прекрасно знает, что такое репутация и любовь простого люда. Дворяне продажны, тогда как такие, как Ирис, могут жизнь отдать за своего повелителя. Нет, он никогда не омрачит свое ясное имя подобной историей. Тем более он король! Да половина благородных девиц мечтает побывать в его постели! Зачем ему наша Ирис? – Сан Венте покачал головой. – Не думал, что тебя так заденет эта ситуация. Даже жалею, что сказал.

– Просто жаль девочку.

– Могу тебя успокоить, о ней есть кому позаботиться. Филин ухаживает за Ирис последние два месяца, так что позволь девочке самой решить, с кем она хочет провести время: с королем или чародеем. Кстати, нам тоже пора спать. Идем, ночь впереди длинная.

В графской спальне оказалось тепло и очень уютно. Странно, думала, там все будет в красно-черных демонических цветах – заодно к родовой расцветке подходило, – но нет, комната выглядела светлой, спокойной и немного заброшенной.

– Я тут только по ночам бываю, – сказал мужчина, будто в оправдание. – Обычно дел много, не всегда даже поспать толком удастся.

- Понимаю.

Я вспомнила дни нашего знакомства. Сан Венте тогда не спал по несколько суток, пытаюсь найти подходящий ритуал, каждая супруга требовала индивидуального подхода.

- Ванная там, - он указал на узкую дверь. - Прислуга наверняка позаботилась о полотенцах и ночном одеянии.

- Да, не беспокойся.

Мужчина кивнул. Удивительно, но сейчас он казался смущенным. Не сильно, конечно, по-настоящему такие люди, как сан Венте, никогда не чувствуют себя неловко, но все же доля замешательства в его состоянии чувствовалась. Граф явно не мог определиться, как себя вести. На первый взгляд: чего сложного? Но если вдуматься, он старался меня не обидеть и ни в коем случае не перейти черту. Это подкупало.

- Тебе, наверное, надо помочь снять платье, - хрипло сказал сан Венте. - Не стоит беспокоить прислугу там, где я сам в состоянии услужить.

- Это всего лишь шнуровка...

- Вижу. Повернись.

Я развернулась и приподняла локоны, открывая доступ к спине. Ловкие мужские пальцы тут же заскользили по завязкам. Под платьем ничего не было, ткань не требовала нательной рубашки, и чем сильнее распускалась шнуровка, тем отчетливее чувствовался прохладный воздух. И именно от него у меня появились мурашки. Да, именно от него.

Сан Венте оголил спину и дотронулся пальцем до позвонков.

- Ты такая хрупкая, - выдохнул он. Горячее дыхание опалило кожу. - Хрупкая, нежная, но такая независимая. Сильная и слабая одновременно.

- Это плохо?

- Нет, тобой хочется восхищаться и спрятать. Сохранить только для себя, закрыть от всего мира.

- Заточить в темницу?

- Нет... О боги, нет! Не позволить кому-либо обидеть, причинить боль. Ты прекрасна. - Сан Венте подался вперед, обнимая за талию и прижимая к себе. - Ты такая близкая и такая далекая. Ты моя, но в то же время я не имею на тебя никаких прав. Это страшно, Эрина, очень страшно осознавать, что та, к ногам которой ты готов положить свою жизнь, вовсе в ней не нуждается.

Я зажмурилась. Слова мужчины не застали врасплох, но заставили сердце биться чаще.

- Мне надо переодеться.

- Иди, я тебя не держу, - шепнул он, но объятий не прервал.

- Отпусти, платье помнешь.

- Куплю новое. Любого цвета. Как насчет алого с черно-белой отделкой?

- Будет смотреться безвкусно, - улыбнулась я.

- Глупости, на тебе все смотрится идеально.

Он чуть расслабил руки, но лишь для того, чтобы предоставить мне возможность повернуться лицом. Взгляд черных глазах был жарким и терпким, а губы - манящими. Его лицо совершенно не портили шрамы. Сан Венте больше не казался пугающим и жестоким, наоборот, под шкурой лесного зверя я разглядела горячее сердце.

- Мне надо переодеться, - повторила я.

- Иди, - просто сказал он.

Мужчина ничего не делал: поцелуи и ласки были в прошлом, сейчас он требовал ясной головы и понимания, что и кому я хотела позволить. Он помнил требования полной свободы и придерживался обещаний.

Удивительно, но Грегорио сан Венте настаивал на правдивости.

- Я быстро.

Я разжала кольцо его рук и направилась в ванную.

И уже там, закрыв крепко дверь и прижавшись к ней спиной, попыталась упорядочить мысли. Что же такое происходит? Ведь граф совершенно непонятный человек, он так долго заставлял меня верить в жестокость, почему же сейчас все выглядело совершенно иначе?

Я подошла к зеркалу и обреченно посмотрела в отражение.

- Признайся честно, Эрина, сан Венте тебе интересен. Сильный, умный, опасный зверь, но именно это в нем и привлекает. О боги... как же это неправильно...

Скинув платье, я умылась и привела себя в порядок. Делала все медленно, надеясь, что разум и сердце договорятся между собой и проклятое странное чувство, упрямо засевшее в груди, исчезнет. Но увы, даже через полчаса, когда граф аккуратно постучал и уточнил, все ли в порядке, ничего не прошло.

Расчесав волосы, надела ночную сорочку из тонкого, нежного материала. Она была намного скромнее, чем все остальные, но, по моему мнению, идеально подходила для сна в компании супруга.

Вернувшись в комнату, сразу же направилась к кровати, около которой стоял сан Венте. Взгляд его темных глаз прошелся с головы до ног.

- Устала за день? - поинтересовался мужчина.

- Да.

- Тогда постарайся уснуть.

Он ушел в ванную.

А я легла и накрылась одеялом едва ли не до самой макушки.

- Грегорио сан Венте... - шепнула вслух, пытаясь понять, как прозвучит его имя, если отделить его от обладателя.

Вот интересно, если бы я ничего не знала о нем заранее, как отреагировала бы на новость о скором замужестве? Если бы супругом был кто-то другой или о Гуллонском графе не ходило бы столько слухов?

Как много «если бы»...

Занятая мыслями, не заметила, что мужчина вернулся. Я приподняла уголок одеяла и взглянула на супруга.

- Еще не спишь? - спросил он, подходя ближе.

- Сплю.

Сан Венте улыбнулся и присел на кровать.

- Боишься?

- Нет, чего мне бояться? - Я перевернулась на спину. В самом деле, не маленькая девочка, чтобы прятаться.

Он взял мою руку и прижался губами к запястью.

- У тебя очень нежная кожа, знаешь об этом?

Не дождавшись ответа, скользнул выше, к локтю. Я затаила дыхание. Поцелует или нет? Поцелуйи сан Венте всегда такие разные, никогда не знаешь, как будет на этот раз. Напористо или нежно? Сладко, маняще или резко, выбивая воздух из легких? Граф умел быть разным.

- Ты можешь просто сказать «нет», - шепнул он, переходя на плечи. - Я остановлюсь, честно.

Мужчина дотянулся до уголка рта и замер.

- Я сделал много ошибок, но ты - самое ценное, что когда-либо было в моей жизни, девочка, просто знай это...

Он прижался к губам, опалил дыханием и уткнулся в неизвестность. Каждое прикосновение посылало дрожь, проходившую через все тело.

- Если будешь останавливать, то лучше сделай это сейчас, - повторил вновь. Но не дождавшись возражений, коснулся впадинки на шее.

Я судорожно вздохнула. Сан Венте дарил нежность, его руки ласково скользили по телу, вызывая трепет.

- Эрина, ты... - но я не дала ему задать очередной бессмысленный вопрос, притянула к себе, и окончание слов затерялось в поцелуе.

К чему разговоры?

Он целовал осторожно, обманчиво мягко, но мне хотелось иного. Я вспомнила наш первый поцелуй, когда он прижал меня к стене и не отпускал, пока в глазах не потемнело. Это и был настоящий сан Венте - страстный, горячий, сметающий все на своем пути.

Я запустила руки в его волосы и, сжав пряди, притянула к себе.

- Моя, - хрипло выдал он, цепляясь за ночную сорочку, словно именно она самая главная преграда между нами.

- Твоя. - Слова сами вылетели, ни капли не заботясь о том, какой эффект произведут.

Мужчина замер. Недоверчиво отстранился и посмотрел мне в глаза.

- Что ты сказала?

- Твоя. Я твоя жена, забыл?

Он покачал головой и усмехнулся самыми кончиками рта.

- Разве такое забудешь?

Вновь поцеловал, но почему-то прежнего огня уже не чувствовалось.

- Подожди. - Я немного отодвинулась, ровно для того, чтобы спросить: - Что случилось?

- Ничего. - Он вновь потянулся к губам.

- Нет, стой. Что произошло? Я что-то не так сделала? Не то сказала?

- Все чудесно. - Сан Венте лег рядом. - Чудесно, не считая того, что я опять пожинаю плоды своих ошибок. Впрочем, не обращай внимания, давай спать, пока я не сделал чего-то такого, из-за чего ты возненавидишь меня еще сильнее.

- Что ты имеешь в виду? - Я недоуменно посмотрела на супруга. - Грегорио, что ты имеешь в виду?

- Ничего, спи. - Он прикрыл глаза.

- Иногда я тебя совершенно не понимаю, - призналась я.

- Иногда я сам себя не понимаю.

Я хмуро взирала на взлохмаченные темные пряди и пыталась разобраться, что же произошло. Неужели лишь то, что я назвала себя его женой, могло послужить причиной такого отчуждения? Глупо.

- Откуда же взяться понимаю, если вместо диалога ты просто замолкаешь, - выдала я.

Сан Венте вновь уставился в потолок.

- Ты моя жена, - наконец сказал он. - И ты ведешь себя, как положено жене. Ты готова идти на уступки и создать видимость нормальной семьи, потому что у тебя нет другого выхода. Еще месяц назад я думал, что этого достаточно, но сейчас понимаю, как был неправ. Мне не нужно твое послушание, Эрина, мне нужна ты целиком и полностью. Чтобы не просто позволяла себя целовать и любить, а была только моя разумом, телом, сердцем и душой. - Мужчина вновь посмотрел мне в глаза. - Не так-то просто начать все сначала, да?

- Совсем непросто, - я поправила съехавшую бретельку, - но попытаюсь.

- Из-за того, что мы связаны клятвой?

- Раз мы вместе на всю жизнь, то, наверное, стоит быть друг с другом честнее.

- Опять ты про честность!

- Я не в этом смысле, - мягко улыбнулась я. - Просто стоит быть честным не только по отношению к другим, но и к самому себе.

Сан Венте прищурился.

- Откуда ты, двадцатилетняя девчонка, знаешь о браке и супружестве так много? Откуда рассуждения, присущие умудренной жизнью матроне?

Я улыбнулась еще шире:

- Нянюшка выходила замуж пять раз. Иногда она так начинала разглагольствовать, что я только диву давалась.

- И все ее браки были неудачными?

- Увы, да.

- Тогда ясно, откуда у тебя такое отношение к противоположному полу, - хмыкнул сан Венте.

- Какое?

- Предвзятое. А еще ты не ждешь от замужества романтики и сказочности, абсолютно практичная особа.

- Глупости! - воскликнула я и тут же сдалась: - Хотя в чем-то ты прав, я действительно не жду от жизни слишком много, но не потому, что этого не случается, а просто... Знаешь, одна умная женщина сказала, что плохих судеб не бывает, просто некоторые судьбы чуть хуже, чем другие, но даже в самую несчастливую можно добавить мед. Пожалуй, мой жизненный принцип именно такой, мы сами строим свою жизнь, в том числе и семейную.

- Этой женщиной тоже была твоя нянюшка?

- Нет, одна знакомая старая гадалка.

- Хотел бы я с ней пообщаться.

- Обязательно съездим, - пообещала я. - Вот проводим короля со свитой и...

Мой голос заглушил какой-то шум. Этажом выше раздавались крики и ругань.

- О боги, что еще могло произойти?! - Сан Венте вскочил и, наскоро натянув халат, бросился в коридор. - Не смей выходить! - велел он.

Сначала я так и хотела поступить, на дворе ночь, и разгуливать по замку совсем не прельщало, но решив, что может понадобится помощь с хозяйственными делами, тоже завернулась в домашнее платье и последовала за супругом.

Алесандро Деграю, будучи в изрядном подпитии, в доме врага спалось плохо, поэтому он не придумал ничего лучше, чем самолично обследовать замок.

Убедившись, что хозяева отдыхают, Деграй поспешил на третий этаж, поближе к башням, но на его беду, в коридоре мирно прогуливался Филин. Доблестный чародей опешил от наглости гостя, но, решив до последнего блюсти приличия, попытался вежливо отправить Деграя обратно. Алесандро тут же воспротивился.

На его крики сбежалась замковая прислуга, они обступили дебошира и стали дожидаться хозяина.

- Он открывал все двери подряд, милорд, и пытался распахнуть окна, - отчитался Филин, едва заметил графа. - Бурчал что-то про плату за прегрешения.

Я остановилась вдалеке.

- Деграй, - сан Венте подошел к недругу. - Никак не успокоишься?

- Убийца! - прокричал наш гость.

- Я не трогал твою сестру. Ее сгубила собственная глупость.

- Проклятый урод! - Деграй попытался плюнуть в графа.

Я поморщилась. За него говорило вино и бессилие, не иначе.

- Глупец! - Сан Венте схватил Алесандро за плечо. - Я не убивал Алисию, слышишь?

- Душегуб!

- Душегуб, говоришь? А чем ты лучше? Почему твоя сестрица с радостью согласилась на брак со мной, лишь бы не оставаться в родовом доме? - покачал головой сан Венте. - Мы оба не безгрешны, Деграй, но я не трогал Алисию.

- Твое место на виселице! - не унимался Алесандро. - Трус! Ты же знаешь, что я прав, поэтому и держал подальше от замка!

- О боги, дайте терпения... Хорошо, отпусти его, Фил.

- Но милорд! - Филин удивился.

- Отпусти. Пусть выскажется, может, уgomонится, - сан Венте кивнул. - А сам сходи успокой остальных, наверняка весь замок переполошили.

- Милорд!

- Иди. Остальные тоже расходитесь! Не тратьте ночь на подобные спектакли, жизнь долгая, еще и не такое увидите.

Прислуга, переговариваясь, постепенно удалилась. Последним ушел Филин. Проходя мимо меня, он чуть задержался и сказал:

- Пойдите еще немного, миледи. Мало ли что ляпнет Деграй, а так хоть свидетель будет.

Я кивнула.

- Конечно, Фил, не беспокойся, я мужа не брошу. Это ты у нас подневольная птица.
- Ну, с таким, как граф, не зазорно в неволе посидеть, – пожал плечами чародей. – Милорд сложный человек, но надежный.
- Знаю.

Филин внимательно посмотрел на меня и вдруг чему-то улыбнулся:

- Рад это слышать, миледи.

Он ушел, а я сосредоточилась на стоящих поодаль мужчинах. Деграй как раз закончил в очередной раз обвинять графа и прищурился.

- Скажешь, не так? – угрожающе спросил он.
- Не так. Твоя сестра была абсолютно свободна, а что касается ее помощи в некоторых моих семейных делах, то это тебя не касается.
- Ты практикуешь черную магию!
- А откуда ты знаешь, где кончается грань светлого колдовства и начинается темное?
- Но ты сгубил трех жен!
- Обвинения по второму кругу? – сан Венте вздохнул. – Повторяешься, Деграй.
- По твоей вине Алисия погибла!
- Я ее не убивал.
- Лжешь! Поклянись!
- Хочешь магическую клятву? – как-то странно усмехнулся мой супруг. – Последнее время я дал столько клятв, что еще одна будет выглядеть уже смешно.

Лицо Деграя исказила волна ненависти.

- Лжец! Убийца!
- Ты даже ее тело не захотел забрать, а вещаешь о братской любви.
- Я тебя презираю!
- Хватит. Возвращайся в комнату и проспись, пока я не обвинил тебя в посягательстве на чужую собственность. Нечего разгуливать по моим владениям, ты гостишь тут по недоразумению, не забывай.

Сан Венте развернулся и увидел меня.

- Эрина? Почему не осталась в комнате? – встревоженно спросил он.
- Волновалась. – Я подошла ближе, намеренно игнорируя Деграя. – Филин пошел успокаивать короля, время уже позднее.
- Верно, – супруг взял меня за руку. – Слышишь, Деграй? Моей жене необходим отдых, договорим завтра.

Алесандро скривил губы и молча ушел.

- Сумасшедший, – вздохнул сан Венте. – От таких стоит держаться подальше.
- Он просто взволнован, твои тайны беспокоят многих.
- Тебя тоже?
- Чуть-чуть.

Граф крепче сжал руку.

– День выдался тяжелым, давай выспимся, проводим короля и спокойно все обсудим.

Я улыбнулась. На этот раз взгляд супруга был решителен и правдив, кажется, мы действительно смогли отыскать друг в друге что-то новое.

Подойдя к спальне, с удивлением наткнулись на Деграя. Он стоял, облокотившись о стену, и смотрел себе под ноги затуманенным взглядом.

– Ты что тут делаешь? – сан Венте сдвинул брови. – Тебе выделили комнату в другой стороне.

– Правда? – Деграй поднял взгляд. – Надо же, заплутал.

Шагнул, чуть покачнулся и едва не упал.

– Ты трижды вдовец, – сказал он, бездумно уставившись в лицо графу. – Но Алисия была не последней, нет.

И вдруг, усмехнувшись, сделал еще шаг, протискиваясь мимо меня. В ребро что-то кольнуло, я охнула и...

Глава 16

- Эрина, девочка моя, - голос звучал откуда-то издалека. - Эрина...

Он определенно принадлежал Грегорио сан Венте, только не был таким решительным, как всегда, на этот раз в его голосе слышалась боль.

- Эрина...

Я открыла глаза и поняла, что лежу в супружеской кровати.

- Слава всем богам, - сан Венте выдохнул. - Как себя чувствуешь? Ты потеряла сознание.

- Хорошо, только голова немного кружится. А что случилось?

- Деграй решил, что я не заслужил четвертую жену, и выхватил охотничий кинжал.

- Но я ничего не чувствую...

- Он был слишком пьян, тебя не задел, лишь халат порвал. Но за покушение на убийство его ждет суд, король уже вызвал стражу. - Мужчина поцеловал мою ладонь. - Я испугался.

- Так ничего же не случилось. Почему-то потеряла сознание, и все.

- Последствия ритуала, сам виноват, не подумал, что на тебе он мог тоже сказаться. Прости, обещал заботиться и не смог, но такого больше не повторится.

- Ты еще клятву дай. - Я улыбнулась и не сразу заметила, как болезненно напрягся сан Венте.

- Кстати, насчет клятв... Я обещал быть честным, помнишь?

- Конечно.

Сан Венте поднялся и прошелся по комнате: от кровати до окна и обратно. Он явно нервничал, и это напрягало.

- Что еще случилось?

Он вновь сел рядом.

- Деграй был готов убить, лишь бы отомстить. А я не могу потерять тебя, Эрина. Только не сейчас. - Его голос дрогнул. - Я думал, что никогда уже не смогу полюбить, что никогда не позволю какой-либо женщине завладеть моим сердцем, но ошибался...

Я смотрела прямо ему в лицо, видела, как дернулась щека со шрамом, когда он это сказал, заметила, как запульсировала венка на виске. Сан Венте боролся сам с собой, открывая душу и опасаясь вновь услышать жестокое «ты мне не нужен».

- Ты самое лучшее, что было в моей жизни, самое дорогое. Ты моя мечта, свет в моем темном царстве. И ты заслуживаешь счастья. Долгое время я никак не мог понять, что ты имела в виду, говоря о свободе, для меня эти слова пустой звук, потому что сам никогда не был по настоящему свободным. В плену проклятий и уродства я не заметил самого важного - свободы выбора.

- Грегорио...

- Нет, дай скажу до конца, иначе могу передумать. - Он глубоко вздохнул. - Ты недавно говорила о шансе начать все заново, о доверии и понимании. Об уступках. Я был согласен на все, но теперь... Эрина, я безумно боялся тебя потерять, но сейчас понимаю, как был эгоистичен. Думая о тебе как о своей жене, я совсем забыл, что ты никогда не станешь со мной счастливой. А я не смогу пережить, если с тобой что-то случится. - Лицо сан Венте закаменело, а губы с трудом произнесли: - Поэтому я тебя отпускаю.

- Отпускаешь? - переспросила я.

- Отпускаю. Карета готова. - Мужчина сжал кулаки и отвернулся. - Ты можешь ехать домой, Филин отвезет.

- Но ты меня уже отпускал, а я не ушла. Толку сидеть дома, это бессмысленно, тем более что...

- Я дам развод, - перебил он.

Я нахмурилась.

- Мы приносили магические клятвы, развод невозможен.

Сан Венте рвано выдохнул и поднял на меня полный боли взгляд.

- Помнишь, я говорил про побочный эффект от проклятья, оставившего шрамы? На меня не действуют магические клятвы. Ни те, что я даю, ни те, что дают мне. Ты полностью свободна перед лицом магии.

На одно мгновение я забыла, как дышать. В горле мигом пересохло, и потребовалось время, чтобы понять его слова.

- Значит, мы в любой момент могли развестись?

- Могли.

- Так почему же?... Ах да... Ритуал... - Голова вновь нещадно закружилась. - Подожди, это что же получается... А как же клятва дяди?

- Не имела никакого значения. Недействительна.

Я почувствовала, как перехватывает дыхание. Вся эта история могла закончиться, так и не начавшись.

- О боги... Ты самый беспощадный лжец из всех, кого я знаю.

- Эрина... - Сан Венте хотел что-то добавить, но вдруг передумал. Встал и отошел к дверям. - Я виноват. Ты не сможешь меня простить, знаю, могу в оправдание лишь сказать, что поступал так не только в угоду ритуалу, ты много для меня значишь.

- Много значу?

- Да, много! - сан Венте повысил голос. - И именно поэтому я до сих пор не подтвердил брак. Не тронул тебя, хотя, видят боги, ты самая желанная девушка на свете.

Я покачала головой.

- Каждый раз, когда начинаю тебе доверять, ты вновь разочаровываешь.

- Прости. Про клятвы никто не знал, ты первая... Если решишь сделать это достоянием общности, пойму.

- А что находится в башне?

- Я люблю тебя.

- Что ты скрываешь в башне?! - крикнула я, понимая, что в моей жизни все вновь переменялось.

- Я люблю...

- Уходи!

- Эрина...

- Уйди немедленно!

Сан Венте опустил голову, занавешивая шрамы темными прядями, и вышел.

Иногда момент, которого ты так долго ждал, приходит в самое неподходящее время.

Я мечтала вернуться домой, а сейчас растерялась: разум настойчиво подталкивал – беги, а сердце молило – не спеши, сначала разберись во всем. Но привыкнув во всем доверять рассудку, я молча собрала вещи и вышла к карете.

Филин приоткрыл дверцу.

– Значит, решились, миледи?

– Нечего было решать, Фил.

– Не пожалеете?

Я пожала плечами и поплотнее закуталась в меховую накидку.

– Не должна.

Где-то заухали совы; ветер взметнул снежинки, покрывая белым налетом самые нижние ветви деревьев. В замке не спали. Деграй сумел разбудить самых отчаянных, давая пищу для пересудов, но еще никто не знал, что граф сан Венте только что лишился четвертой супруги.

– Готовы, миледи? – Филин подал руку, помогая забраться в карету. – Едем?

– Едем.

Чародей разочарованно покачал головой, словно надеялся услышать другой ответ, но промолчал.

А еще через полчаса Гуллонский лес остался позади вместе с неделями страхов и тревог, с глупыми надеждами и безысходным терпением.

Я вновь стала свободной.

Дом встретил пустотой и тишиной.

Слуг не было, но оно и понятно, дядюшка не думал, что я вернусь, и забрал людей к себе. Не страшно, камин сама натоплю, а завтра навещу опекуна.

Я поднялась в спальню, скинула плащ и опустилась в кресло. Где-то на верхнем этаже поскрипывали ставни от ночного ветра, наверняка плохо прикрыли, но проверять не хотелось. Сердце размеренно отстукивало ритм, разгоняя кровь по дрожащим рукам, а в голове вертелось лишь два слова: сан Венте...

Как он мог? Почему? Зачем? Хотя «зачем» я, наверное, понимаю, но все равно... Так страшно смириться, найти оправдание, а потом вдруг узнать, что все это напрасно, что реальность оказалась намного сложнее, беспощаднее.

В окно светила одинокая луна, а я пальцами отстукивала неизвестный ритм на подлокотниках кресла и размышляла. Понимала, что поддаваться эмоциям нельзя ни в коем случае: истерика и глупые слезы не помогут, хотя хотелось быть, подобно дикому животному.

Интересно, что сейчас чувствует граф? Вот уж кто больше всего похож на зверя... Загнанный в клетку, боявшийся доброго слова, готовый к отказам и недоверию.

Я до сих пор помнила его взгляд, когда требовала уйти. Боль и терпение, понимание и прощение, но самое ужасное, что в его черных глазах явственно читалось согласие. Я долго не могла понять, как внутри такого многосущного человека появилась обычная человеческая безысходность?

Откинув голову на спинку кресла, вздохнула. Дикий зверь внутри графа был не чем иным, как страхом в очередной раз оказаться ненужным. И кажется, сегодня я помогла ему выбраться наружу.

– А платья развешивать как всегда? – щебетала служанка, с интересом рассматривая

красный наряд. Наверняка заметила, что недавно надевала.

– Да, как всегда.

– И... красное платье тоже?

Я мельком огладила ткань и отвернулась.

– Конечно.

– Как прикажете, – служанка кивнула.

В доме было слишком шумно, слишком красочно, и это утомляло. Я привыкла к размеренной и спокойной жизни в темном замке, городская суета теперь казалась нарочито живой.

Сегодня поутру я заявила к дяде, намереваясь застать родственника врасплох, но, к сожалению, никого дома не оказалось. Видимо, стареющий ловелас провел ночь у одной из своих содержанок, либо в игральном доме госпожи Ди. И то и другое было мне отвратительным, поэтому, велев прислуге возвращаться, я покинула дядино жилище, черкнув небольшую записку, мол, жива-здорова, почти разведена. Не знаю, как он воспримет подобную новость, но уверена: ничего хорошего не услышу.

Дядя появился только через четыре дня.

Постучал в дверь, удивился, что никто не открывает, попытался заглянуть в окна первого этажа, но тут же отдернулся от стремительно закрывающейся шторы – прислуга была предупреждена.

Я сидела в гостиной и спокойно пила чай, когда кучер Этьен неловко протиснулся в приоткрытую дверь.

– Не уходит, госпожа, – посетовал он.

– Уйдет. Померзнет немного и уйдет.

– Может, открыть?

– Ни в коем случае. Дверь для прислуги заперли? Туда не сунется?

– Все закрыто, как вы и велели.

– Замечательно, – я ласково улыбнулась мужчине.

Этьен был тем самым человеком, который провожал меня в новую жизнь несколько недель назад и больше всех радовался возвращению. Кажется, служба у дяди ему не понравилась.

– Скажи-ка, Этьен, а сколько дядюшка задолжал вам за это время? Наверняка сэкономил на жалованье. – Я отпила чай.

Кучер замялся.

– Двадцать золотых...

– Понятно. Зайди вечером, все выплачу.

– Спасибо, госпожа. Нам вас не хватало. И вовсе не в деньгах дело, не подумайте! Волновались очень, говорят, жены у графа на цепи сидят, с пола едят, как собаки...

– Глупости, – я со стуком поставила чашечку на столик, – сан Венте вовсе не чудовище. Видишь же, ничего со мной не случилось.

– Боги, значит, помогли, – с уверенностью ответил мужчина и, поклонившись, вышел.

Я скучала по сан Венте. Это единственное объяснение бессоннице и тяге к прошлому. Не помогали никакие отвлеченные занятия, книги и бесчисленные чашки чая, мысли

постоянно возвращались к суровому мужчине с черными, как омут, глазами. Я пыталась смириться с болью в сердце и научиться скучать без слез, но пока ничего не получалось.

А еще через два дня, наполненных мукой и тяжелыми раздумьями, в двери дома постучался неожиданный гость...

– Госпожа, там какой-то господин вас требует, – сообщила зарумянившаяся служанка.

– Какой господин? – Я отложила в сторону книгу. – Дядя?

– Нет, совершенно неизвестный.

Я нахмурилась. Неизвестный мужчина? Кто бы это мог быть?

Сердце застучало, а во рту пересохло. Первая мысль: сан Венте! Подумала и тут же себя одернула: разве можно вспоминать о нем постоянно? Разве можно позволять сердцу руководить разумом? Да и не мог он прийти, не должен. Глупо это, бессмысленно.

– Пусти и проводи в гостиную. – Я поднялась и поправила воротничок домашнего платья. – Спущусь через пару минут.

– Хорошо, госпожа.

Служанка убежала, а я внезапно поняла, как сильно хочу, чтобы незванным гостем был именно сан Венте.

С замиранием сердца спустилась по лестнице, забывая вдохнуть, открыла дверь гостиной и с огромным разочарованием уперлась взглядом в серебристые волосы стоявшего ко мне спиной мужчины.

– Филин...

– Миледи, – чародей обернулся. – Доброго дня.

– Доброго, – я кивнула. – Не ожидала тебя увидеть. С чем пожаловал?

– Вы забыли питомца, – он указал рукой в угол комнаты, где стояла большая корзина с мирно спящим лисенком. – Милорд сказал, что он подарил его вам и не имеет права оставлять у себя.

– А больше он ничего не сказал?

Филин грустно улыбнулся.

– Вы успели хорошо узнать супруга, миледи, и наверняка понимаете, что граф не из тех людей, кто будет изливать душу прислуге.

– Ты для него не прислуга.

– Именно поэтому я вижу, что он не спит, почти не ест и все свободное время проводит в вашей бывшей комнате. Он корит себя за несдержанность и за то, что посмел поддаться искушению.

– Какому искушению? – я покачала головой. – За все время я не слышала от него ни одного правдивого слова.

Чародей резко вздохнул, будто собирался возразить, но потом передумал.

– Не мне судить ваш брак, миледи. Не мне выпускать на волю чувства графа и тем более ваши. Но вы всегда были разумной, иногда даже слишком, так почему же сейчас, когда ваше благоразумие может сослужить хорошую службу, вы отказываетесь верить рассудку?

– Просто устала, – призналась я и села в кресло. – Присаживайся. Последнюю неделю события сменяют друг друга слишком резко, но думаю, ты не можешь упрекать меня в недалковидности. Кофе, чай? Путь сюда неблизкий, переночуешь? Прикажу приготовить комнату.

– Увы, миледи, в городе есть еще дела, задерживаться не могу, но за кофе буду благодарен, – вежливо ответил Филин, опускаясь на соседнее кресло.

Я проследила, как плавно он двигается. Филин был стройным и приятным мужчиной, многие девушки сочли бы его привлекательным, даже моя служанка зарумянилась, стоило обменяться парой слов с «неизвестным господином». Но разве могла эта мягкость потягаться с необузданной страстью сан Венте?

– Граф говорил, что ты собираешься жениться, это правда? – я улыбнулась.

– Верно, миледи, на Ирис. Она уже согласилась.

– А ты когда-нибудь ее обманывал?

– Приходилось. – Филин расслабленно повел плечами. – А как без этого? Бывают вещи, которые ей знать опасно. Но поверьте, ни одна моя ложь не причинит вреда ни ей, ни ее репутации.

– Вот видишь, – я сделала знак прислуге, и на стоящем рядом столике появились две чашки с ароматным напитком, – ты заботаешься о ней.

– Милорд тоже заботился о вас.

– Только его забота какая-то... особенная.

Филин пригубил кофе.

– Ну так милорд никогда и не был таким, как все.

Я вздохнула.

– Верно. Не был.

– А что касается вашей разумности... Граф сильный человек, весьма целостная личность с собственными принципами и правилами, со своим взглядом на окружающий мир и место в нем. Он постарался избавиться от всех слабостей, и это почти получилось.

– Почти?

– Почти. Появились вы и отыскиали лазейку в его непробиваемом сердце.

– Неужели его слабость в искренности? – Я подняла взгляд на Филина.

– Его слабость в привязанности, в желании быть не монстром для запугивания детей, а простым человеком. Много лет державший сердце в оковах, он рискнул открыться. Я очень долго подле милорда и могу с уверенностью сказать, что он никому за это время не говорил «люблю». Он даже чувства такого не испытывал. За исключением юношеского порыва, который оставил на память о себе шрамы... Но полагаю, граф вам уже рассказывал эту историю?

– Рассказывал.

– Вы первая, кто затронул его душу. Первая, кому он позволил властвовать в сердце. Это сама по себе уже большая слабость. – Филин допил кофе. – Вы мне глубоко симпатичны, миледи. И граф с вами стал другим... Более открытым, что ли. Но увы, это было лишь мимолетным явлением, вы сделали его податливее, вы же и добавили ему черствости.

– Я? Почему?

– Вы растоптали его сердце. Напомнили, что любовь причиняет боль. – Филин встал. – Общество благовоит к пушистым питомцам, миледи. К ярким и красочным, способным вызвать умиление, – он перевел взгляд на лисенка, – а одинокие, загнанные в угол звери вынуждены всю жизнь обороняться, чтобы проходящий мимо человек не пнул их ради забавы. – Чародей вновь посмотрел на меня. – Милорд уехал к королю во дворец, он намерен добиться полновесного оправдания в глазах общества. Вы можете не беспокоиться, он ни в коем разе не очернит ваше имя причастностью к темномагическим ритуалам. Документы на развод будут готовы через неделю. Граф сан

Венте приносит самые искренние сожаления и уверяет, что никогда более не побеспокоит вас. – Мужчина поклонился. – Мне пора, миледи. Надеюсь, вы не пожалеете.

Он уже ступил на дорожку, прямо в чуть подтаявший снег, когда я наконец спросила:

– Что мне делать, Фил? Я совсем запуталась.

– Поезжайте в замок, миледи. Пока графа нет, никто не покусится на вашу свободу.

Глава 17

Этьен нещадно стегал лошадей, пока карета мчалась к замку сан Венте. Я хотела успеть затемно.

В висках пульсировало от ожидания разгадки. Казалось, что именно сейчас придет конец двоемыслию. Всего один шаг, и от мрачного образа графа не останется ничего запретного – сплошная чистота и ясность.

Сан Венте, как и любой человек, был многогранен, но он, в отличие от остальных, никогда не скрывал своих черт. Убийца? Быть может. Он, впрочем, этого не отрицал. Жестокий садист? Ах, глупости! Лишь домыслы и слухи сделали из человека монстра. Невинно оболганный? Я не так наивна, чтобы верить в сказки и безгрешность. Я готова к правде, какая бы она ни была.

Непримиримый, упертый, самовольный, но такой необходимый – он стал кем-то большим, нежели просто навязанным супругом.

– Госпожа! – голос Этьена прозвучал глухо. – Там ведьма на дороге!

– Какая ведьма? – Я недоуменно приоткрыла окошечко.

На обочине стояла Аурелия.

– Останови!

Этьен подчинился.

Я распахнула дверцу. Старуха расплылась в улыбке и, поправив сбившийся набок чепчик, проворно запрыгнула в карету.

– Ну вот и свиделись, – сказала она.

– Как вы здесь оказались? – удивилась я, передавая ведьме теплый плед. – Да еще в такое время?

– В деревеньке неподалеку ярмарка, – Аурелия похлопала себя по карману. – Травок нужных прикупила, чаек вновь заварю. Уж больно в этом году травки искренние, ничего не утаивают. – Она внимательно посмотрела мне прямо в глаза и усмехнулась: – А ты, гляжу, свой чай уже до конца испила. Ну и как? Горек?

– Горек, – призналась я.

– Так и должно быть, какая радость от одного меда? Ты, девонька, возле леса меня высади.

– Хорошо. Хотя если надо, Этьен вас до дома довезет.

– Нет-нет. К подруге зайду, потолкуем. – Аурелия распутала завязки чепчика и выпустила наружу два локона. Когда-то русые, сейчас они пестрели седыми прядями, придавая ведьме очарование зрелости. – Тоже чайку попьем. Не все же вам, юным да беспечным, судьбу нагадывать!

Она рассмеялась собственной шутке и отвернулась к окошечку. А я рассматривала старуху и понимала, что лет-то ей не так много, просто подобно сан Венте она когда-то давно заперла сердце в оковы и позволила людям думать о себе так, как им удобнее.

– Аурелия, – впервые назвала ее по имени и сама себе удивилась. – А вы замужем были?

– Была, как не быть? – Ведьма вновь похлопала по карману. – Дважды.

– И что случилось?

– Первый муж в пожаре погиб, не смогла оградить, а второй – к подруге сбежал, к той самой, что сейчас в гости еду. Да только и там ему счастья не случилось, в колодце утонул.

- А не жалко было? – спросила я.

- Что утонул? – ведьма обернулась.

- Что сбежал.

- А чего жалеть-то? Раз ушел, значит, судьба такая. Дело ведь не в том, что происходит, а в том, как к этому относиться.

- И больше замуж никогда не хотели?

- Почему не хотела? – Она удивленно взмахнула ресницами. – Хотела и сейчас хочу. Даже больше скажу, быть моей свадьбе уже в этом году! Так карты предсказали, а они никогда не ошибаются. Осталось только с женихом определиться да обрадовать его. А то живет-поживает и не ведает еще своего счастья...

Ведьма вышла подле Гуллонского леса и некоторое время махала вслед, вселяя уверенность, что я все делаю правильно.

Темный замок встретил тишиной и спокойствием. Мальчишка Том с широченной улыбкой помог мне выйти из кареты и убежал вперед, стремясь поведать прислуге, что «миледи вернулась, ура!».

Я с улыбкой покачала головой, позади хмыкнул Этьен. Кажется, кучер менял отношение к обителю сан Венте, придирчиво осматривая каждый камень.

- Что пытаешься разглядеть, Этьен? – поинтересовалась я.

- Добротный замок, – мужчина поднял голову вверх, оценивая башни, – высокий. Вы ведь останетесь тут, госпожа, я чувствую.

- Еще не знаю.

- А тут и знать нечего. Раз по своей воле вернулись, значит, есть ради чего.

В простой философии кучера не было серых пятен, только черное и белое. Зло или добро. И выбирая между народной характеристикой графа и моими словами, он безоговорочно верил мне, хотя подчас я сама себе не верила.

- Раз вы решились, значит, так тому и быть. – Этьен еще раз осмотрел замок и, вернувшись к карете, покрутил головой в поисках конюшни.

Оставив его осматриваться на новом месте, я поспешила в замок. Собственно говоря, меня интересовало всего одно место, то самое, которое породило столько слухов, недосказанности, ссор, обид и непониманий.

Скинув плащ на руки подбежавшей Ирис и шепнув, что хочу побыть одна, я поднялась на верхний этаж.

Изученный вдоль и поперек коридор встретил тишиной и покоем, так же как и знакомая ниша в стене... Я толкнула створку.

В башне определенно кто-то был. Тот самый всхлип, который не давал покоя, женский обиженный плач и быстрый, затихающий ропот.

Всего несколько ступеней отделяло от правды, но идти было страшно. В мыслях я уже продумала историю графа до мелочей, дала характеристику каждому поступку, вывела цепочку его прегрешений и усердно сдобрила своими незатихающими чувствами. Я успела разобраться с его хорошими и плохими чертами, успела решить, что если выбирать между любым другим мужчиной и Грегорио сан Венте – без раздумий выберу графа. Просто потому, что он... такой. С плюсами, минусами, с проклятой душой и туманным прошлым. Я успела найти нужные слова для дикого зверя.

Но сейчас стало страшно. А вдруг за этой дверью скрывается то, чего лучше не знать?

Замерев на пару минут у стены, я прикрыла глаза и сосредоточилась. Стоит или нет? Стоит? Или нет?...

А потом глубоко вздохнула и, не давая себе опомниться, вбежала вверх по ступеням, широко распахивая последнюю дверь.

В башне никого не было.

– Она тут, просто затаилась, – вдруг раздался позади чей-то голос. Я испуганно обернулась.

В дверях стоял сан Венте.

– Мне сказали, ты уехал.

– Вернулся, – просто ответил он, подходя ближе.

Граф смотрел пристально, настороженно, готовый к моему мгновенному бегству. Казалось, стоит сделать одно движение – и он покорно отойдет в сторону.

– Я не стану тебя удерживать насильно, обещал же, – сказал мужчина, словно в ответ на мои мысли. – Твоя свобода принадлежит только тебе.

Я отвернулась.

– Ты мог бы приехать ко мне сам.

– И ты бы меня пустила?

– Нет.

– Вот видишь... – Он вздохнул и, выйдя на середину комнаты, повел рукой.

Стены дрогнули, словно сбрасывая наведенный морок, помещение вмиг стало темнее и холоднее.

Я нахмурилась.

– Женское любопытство, – сан Венте повернулся в другую сторону, – это самая сильная вещь на свете. Я знал, что когда-нибудь ты доберешься до этого места. Не могу сказать, что рад этому, но в то же время... это последняя тайна, а ты так жаждала ее узнать.

Он вновь резко взмахнул рукой, и около противоположной стены появились очертания тонкой, красивой брюнетки. Женщина выглядела рассерженной и довольной одновременно.

– Она... прозрачная. – Я недоуменно нахмурилась.

– Призрак.

– Но призраков не существует!

– Увы, иногда встречаются, но очень редко. Слишком темное колдовство.

Прозрачная женщина сделала шаг вперед, чуть склонила голову набок и расхохоталась. По спине пробежали мурашки.

Сан Венте вытянул руку вперед, не позволяя существу приближаться.

– Моя первая супруга, Кассандра Кляйн, была старше, – сказал он. – Я женился не по любви, просто долг обязывал. Она сирота из обнищавшего и не особо благородного рода, но мне казалось, что иная за уroda и не пойдет... А через месяц после свадьбы я застал в нашей спальне конюха. Выгнал обоих, еще и заклатьем огрел напоследок: ей-то почти не досталось, а конюх получил сполна. Помер через шестнадцать дней.

У женщины напротив затряслись губы. Я автоматически прижалась спиной к сан Венте.

– Кассандре ссудил немалую сумму, все-таки бывшая графиня, на первое время должно хватить. Но она решила потратить деньги на мага из соседнего королевства, отомстить захотела. Да только то ли маг плохо объяснил, что к чему, то ли очередной побочный

эффект... На мне-то заклятий немерено, поэтому новое легло на Миладу, а сама Кассандра превратилась вот в это, – мужчина указал на призрак. – Разума не имеет, говорить не может, уйти отсюда не желает. Летала по замку, как неприкаянная, ходила кругами, но никому зла не причиняла. Если бы не Милада, так и вообще внимания не обращали бы. Что с полумертвой возьмешь? Дура дурой. Но сестре становилось все хуже и хуже, пока в очередной день не проявилось проклятье во всей красе. Пришлось искать новую невесту.

– А как ты понял?

– Что нужна девушка с солнцем в роду? К магу тому съездил, за деньги он весь ритуал показал, намекнул, как снять можно, но и только.

Женщина вскрикнула и, схватившись за голову, принялась раскачиваться.

– Что это с ней? – Я настороженно разглядывала призрак.

– Да кто ж знает. Она последнее время часто так себя ведет. Второй графиней стала Далила Вайон, Кассандра тогда еще передвигалась по замку. Мы с Далилой были друзьями. Никакой любви, сплошной взаиморасчет. Она знала о ритуале и была готова в нем участвовать, но ни первая, ни вторая попытка удачи не принесли, Миладе становилось все хуже, а Кассандра стала вести себя... странно.

– Странно? Что может быть страннее живой-неживой жены?

– Кассандра начала исчезать. На полчаса, на час, иногда больше. Мы понадеялись, что она стремится покинуть замок, но все оказалось намного хуже. Кассандра искала тело.

– Что? – Я в ужасе уставилась на супруга.

– Она искала подходящее для себя тело и выбрала Далилу. Моя вторая супруга не сошла с ума в привычном понимании этого слова, в овал ее превратила Кассандра. Далила скончалась в лекарне, неподалеку отсюда.

Женщина застонала и опустилась на пол. Прозрачные полы ее одежды распластались вокруг, словно ледяные сугробы, – такие же бесцветные и холодные.

– Проклятье доставляло Миладе огромную боль, пришлось искать третью супругу. Алисия Деграй казалась подходящей. Милая, веселая, искренняя и по-детски наивная, она с радостью вышла замуж, сбегая от деспотичного присмотра старшего брата. Я заботился и оберегал ее. Не любил, нет! Эта забота была иного рода, словно о младшей сестре. Мы с Филином не спали несколько дней, зачаровывая башню, Кассандра оказалась заперта. Но Алисия была слишком любопытной.

– Она пришла сюда?

– Да, через неделю после свадьбы. Специально дождалась, пока меня дома не будет, чтобы сходить одной. Хотя я объяснял, почему нельзя этого делать... Не знаю точно, что случилось, может, Кассандра помутила разум или несчастный случай виной, но Алисия самостоятельно шагнула в окно. Я не смог уберечь ее. Я не смог уберечь ни одну из своих жен. – Сан Венте долго смотрел на призрак, прежде чем продолжить: – А когда появилась ты, я решил сделать все возможное, чтобы даже близко не оказалась к этому месту. Не мог рисковать еще и тобой.

Женщина протянула ко мне руки, но, повинувшись окрику сан Венте, опять опустила голову.

– Кассандра не трогает Миладу, пугает, но не причиняет вреда, немного опасается Филина, но раз за разом старается извести любого постороннего человека. Тебе нельзя сюда приходить, пообещай, что ты никогда не поднимешься в башню. Даже после развода. Никогда.

– Обещаю. Но ты мог рассказать королю.

– Тогда пришлось бы объяснять и все остальное, в том числе проклятье Милады и способы его снятия. А значит...

- Обвинения в темной магии и виселица.

- Да.

Мы спустились в каминный зал.

Я молча стояла у окна, разглядывая, как Этьен весело хохочет с местным кучером.

- Поужинаешь со мной? - спросил сан Венте, вставая неподалеку.

Я чувствовала его пристальный, требовательный взгляд и пыталась определиться с дальнейшей судьбой. Надо решить раз и навсегда: черное или белое. Решить не только сердцем, но и разумом, принять не только душой, но и мыслями. Отдать себя в его руки, либо...

- Филин говорил, что ты не спишь и толком не ешь. - Я посмотрела на мужчину. - Это тоже лишь для того, чтобы я приехала?

- Нет, это правда, - он подошел еще ближе, - с твоим отъездом из моей жизни ушла вся радость. Я люблю тебя, но прекрасно понимаю, что ты достойна лучшего. И все же не могу смириться. Ты мой свет, мой воздух, все мое существование. Ты мечта, которая осуществилась.

- Ты обещал не принуждать...

- А я ничего не требую, - поспешно сказал он. - Но не могу не надеяться. Это выше моих сил.

Я опять отвернулась к окну, но с легкостью почувствовала приближение мужчины.

- Мне нет жизни без тебя, - прошептал он. - Ты луч света для заблудившегося во мраке.

Сан Венте коснулся губами моего затылка, вызывая трепет, переполняя смешанными чувствами.

- Я скучал... О боги, Эрина, если бы ты только знала, как я скучал, - сказал он, разворачивая меня к себе.

Кончиками пальцев едва коснулся щеки и тут же отдернул руку. Я прикрыла глаза. Мужские руки вновь заскользили по коже, окатывая лаской и теплотой.

Сердце колотилось медленно, словно понимая, как важна сейчас каждая мелочь.

Кто знает, быть может, именно это сыграло свою роль? Или моя рассудительность? Или врожденное здравомыслие, присущее всем наследницам Шейо? А может быть, искреннее желание не бороться с судьбой, а подстраиваться под любые изменения? Широта взглядов или умение видеть сквозь сплетни? Что побудило меня сделать глубокий вдох и, взглянув сан Венте в глаза, с уверенностью сказать:

- Странно, но я тоже люблю тебя, Грегорио.

Сказала и с болью заметила, как он замер, потом рванулся вперед и опять застыл, позволяя самой сделать последний шаг. Как с опасением вглядывался в мое лицо, словно боялся, что передумаю...

- Не знаю за что или вопреки чему, но люблю, - повторила я и подалась навстречу, вкладывая в поцелуй все переживания, все страхи и надежды.

И мне было совершенно наплевать на шлейф пересудов, что всегда будет стелиться за родом сан Венте, плевать на проклятья, которых было слишком много в жизни моего супруга, и даже наплевать на его отвратительное умение избегать магических клятв. Я внезапно поняла, что не смогу считать свою жизнь счастливой без этого мужчины.

Все-таки судьба - удивительная вещь: иногда самое ценное и дорогое находится прямо под носом и нужно лишь только постараться, чтобы разглядеть это на дне обычной чашечки чая.

Эпилог

После того как сан Венте убедился, что проклятие с княгини Виталлески убрано окончательно, надобность в постоянной работе с остатками сущности Кассандры Кляйн отпала, и башню замуровали. Теперь туда закрыт ход для всех, даже для любопытных девушек, отягощенных незнанием тайны.

Милада вернулась к мужу и навещала нас лишь раз в год, на радость собственному брату, который все еще иногда тревожился, замечая подъезжающую к замку карету, – опасался очередных «побочных эффектов».

Мой брак можно было назвать почти идеальным, право слово, нельзя же считать большими проблемами мелкие неурядицы. Конечно, мы иногда ругались! Каждый отстаивал свою точку зрения, но потом всегда шел на компромисс и примирение подчас выходило намного более горячим, нежели сама ссора. Но это и есть жизнь.

Я была счастлива, и этим счастьем хотелось поделиться с другими, поэтому ничего удивительного, что через полгода я наведалась в гости к бывшему опекуну...

– Добрый день, – широко улыбнулась я, входя в гостиную. – Рада, что застала тебя дома. – Дядюшка недоуменно поднялся с дивана.

– Эрина? Не думал тебя увидеть... А... Твой супруг?...

– Ждет в карете, мы проездом. Позвать?

– Нет! Нет, спасибо! – Он поплотнее запахнул халат. – Как-нибудь после пообщаюсь.

– Я тоже так подумала, будет еще время. Кстати, у меня к тебе серьезный разговор касательно состояния, что должно было остаться мне от родителей. Ты же помнишь, что Грегорио нанял адвокатов и поднял архивы?

– Да, что-то такое припоминаю...

– Там полная неразбериха, но думаю, ты сможешь все объяснить, правда, дядюшка? – я вновь улыбнулась.

– Конечно, – он передернул плечами.

– Вот и хорошо. Да ты не волнуйся, я уже все устроила.

– Что устроила?

– Твою женитьбу, конечно. Оказывается, по документам твой дом тоже куплен на деньги отца... но так и быть, я готова подарить его тебе на свадьбу.

– На какую свадьбу? Я не собираюсь жениться!

– Увы, – я покачала головой. – Я дала магическую клятву, что ты женишься в течение двадцати дней. Но разве это плохо? Ты позаботился обо мне, я позаботилась о тебе.

– Эрина! – Дядя возмущенно приоткрыл рот.

– Магическую клятву нельзя нарушить, тебе ли этого не знать? Но могу заверить, она чудесная женщина и наполнит твою жизнь яркостью, а небольшая разница в возрасте пойдет только на пользу.

– Какая разница в возрасте?

– Кстати, она очень хотела познакомиться заранее, поэтому я взяла на себя смелость пригласить ее к тебе в гости. Не против?

Дядя был против, еще как против, но магическая клятва накладывала определенные обязательства, дядя этого не мог не понимать. В его глазах мелькнул водоворот разных эмоций, главным из которых была злость. Но я не боялась – сан Венте меня в обиду не даст, да и супруга у дяди будет такая, что кого угодно утихомирит.

Я вернулась к двери и, приоткрыв створку, поманила стоявшую поодаль женщину.

- Знакомьтесь, - сказала я, указывая на онемевшего опекуна. - Это мой дядя. А это...

- Аурелия, - представилась ведьма и тряхнула чепцом в крупную ромашку.